

ИЗБРАННЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Дело «Джулиани и Гаджио (Giuliani and Gaggio) против Италии»¹

(Жалоба № 23458/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 24 марта 2011 г.

По делу «Джулиани и Гаджио против Италии» Европейский Суд по правам человека, заседавая Большой Палатой в составе:

Жан-Поля Коста, *Председателя Большой Палаты Суда*,

Христоса Розакиса,
Франсуазы Тюлькенс,
Ирениу Кабрала Баррето,
Боштяна М. Зупанчича,
Нины Вайич,
Элизабет Штайнер,
Альвины Гюлмян,
Ренате Йегер,
Давида Тора Бьоргвинссона,
Инеты Зиемеле,
Изабель Берро-Лефевр,
Леди Бианку,
Ноны Цоцории,
Здравки Калайджиевой,
Ишыль Каракаш,

Гвидо Раймонди, *судей*,
а также при участии Венсана Берже, *юрисконсульта Европейского Суда*,

рассмотрев дело в закрытых заседаниях 29 сентября 2010 г. и 16 февраля 2011 г.,

вынес 16 февраля 2011 г. следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 23458/02, поданной 18 июня 2002 г. в Евро-

пейский Суд по правам человека в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод против Итальянской Республики тремя гражданами этой страны: Джулиано Джулиани (Giuliano Giuliani), Аделаидой Гаджио (Adelaide Gaggio) (после замужества взявшей фамилию Джулиани) и Еленой Джулиани (Elena Giuliani) (далее – заявители).

2. Интересы заявителей представляли адвокаты Н. Паолетти (N. Paoletti) и Дж. Писапия (G. Pisapia), практикующие в г. Риме. Власти Италии были представлены своей Уполномоченной при Европейском Суде Е. Спатафорой (E. Spatafora) и ее заместителем Н. Леттьери (N. Lettieri).

3. Заявители жаловались в связи со смертью их сына и брата, Карло Джулиани (Carlo Giuliani), который, по их мнению, был убит в результате чрезмерного использования силы. Также они утверждали, что государство-ответчик не приняло необходимых законодательных, административных и регуляторных мер для уменьшения, насколько возможно, негативных последствий применения силы, что организация и планирование полицейских операций не соответствовали обязательству защищать жизнь, а также что расследование обстоятельств смерти их родственника не было эффективным.

4. Жалоба была передана на рассмотрение Четвертой Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). 6 февраля 2007 г., после слушания по вопросу приемлемости жалобы и по существу дела (пункт 3 правила 54 Регламента Европейского Суда) Палата, созданная в рамках Четвертой Секции, в составе судей сэра Николаса Братцы, Жозэпа Касадеваля, Джованни Бонелло, Криштака Трайя, Владимиром Загребельского, Станислава Павловского и Леха Гарлицкого, а также при участии секретаря Секции Европейского Суда Лоуренса Эрли объявила жалобу приемлемой для рассмотрения по существу.

5. 25 августа 2009 г. Палата, образованная в рамках Пятой Секции, в составе судей сэра Николаса Братцы, Жозэпа Касадеваля, Леха Гарлицкого, Джованни Бонелло, Владимиром Загребельского, Лилианы Мийович и Яна Шикуты, при участии секретаря Секции Европейского Суда Лоуренса Эрли, вынесла Постановление. Палата единогласно признала, что отсутствовало нарушение статьи 2 Конвенции в материально-правовом аспекте в части позитивной обязанности защищать жизнь, четырьмя голосами против трех, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте, единогласно, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу на предмет нарушения статей 3, 6 и 13 Конвенции,

¹ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» под редакцией Ю.Ю. Берстнева.

² Настоящее Постановление вступило в силу 24 марта 2011г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 44 Конвенции (примеч. редактора).

и единогласно, что статья 38 Конвенции не была нарушена. Европейский Суд также присудил в возмещение морального вреда 15 000 евро заявителям Джулиано Джулиани и Аделаиде Гаджио и 10 000 евро заявительнице Елене Джулиани.

6. 24 ноября 2009 г. власти Италии и заявители попросили передать дело на пересмотр в Большую Палату Европейского Суда на основании статьи 43 Конвенции и правила 73 Регламента Европейского Суда. 1 марта 2010 г. Большая Палата удовлетворила данные ходатайства.

7. В соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда был определен состав Большой Палаты.

8. Заявители и власти Италии представили свои дальнейшие письменные замечания (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

9. 27 сентября 2010 г. судьи и запасные судьи, назначенные для рассмотрения настоящего дела, изучили записи на CD-ROM'ах, представленные сторонами 28 июня и 9 июля 2010 г. (см. ниже § 139).

10. 29 сентября 2010 г. во Дворце прав человека в г. Страсбурге состоялось открытое слушание по настоящему делу (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

В Европейский Суд явились:

(a) от властей Италии:

Н. Леттьери (N. Lettieri), заместитель Уполномоченного Италии при Европейском Суде по правам человека,

П. Аккардо (P. Accardo), заместитель Уполномоченного Италии при Европейском Суде по правам человека,

Дж. Альбензио (G. Albenzio), государственный адвокат (*Avvocato dello Stato*);

(b) от заявителей:

Н. Паолетти (N. Paoletti),

Дж. Паолетти (G. Paoletti),

Н. Паолетти (N. Paoletti), консультанты,

С. Сартори (C. Sartori), ассистент.

Европейский Суд заслушал их выступления.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

11. Заявители родились в 1938, 1944 и 1972 годах соответственно и проживали в г. Генуя и г. Милан. Они являлись отцом, матерью и сестрой Карло Джулиани (Carlo Giuliani), который был застрелен во время демонстраций против саммита G8 (далее – «Большой Восьмерки») в г. Генуя в июле 2001 года.

А. САММИТ «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ» В Г. ГЕНУЯ И СОБЫТИЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ СМЕРТИ КАРЛО ДЖУЛИАНИ

12. 19–21 июля 2001 г. в г. Генуя состоялся саммит «Большой Восьмерки». В городе проходило множество демонстраций антиглобалистов, и власти Италии приняли в связи с этим серьезные меры безопасности. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона № 149 от 8 июня 2000 г. префект г. Генуя получил разрешение на привлечение военнослужащих для обеспечения общественной безопасности во время саммита. Кроме того, часть города, в которой собиралась «Большая Восьмерка» (исторический центр), была объявлена «красной зоной» и огорожена металлическим забором. Как результат, лишь лица, проживавшие и работавшие в этом районе, имели допуск в зону. Порт был закрыт для доступа, а аэропорт – для полетов. «Красная зона» находилась внутри «желтой зоны», которая, в свою очередь, была окружена «белой (обычной) зоной».

13. 19 июля 2001 г., за день до смерти Карло Джулиани, руководитель правоохранительных органов издал служебные инструкции, определявшие приоритетные задачи, стоявшие перед правоохранительными органами, следующим образом: формирование внутри «красной зоны» оборонительной линии, позволяющей быстро отразить любую попытку проникновения, формирование внутри «желтой зоны» оборонительной линии, позволяющей реагировать на происшествия с учетом позиций демонстрантов в различных местах и действий наиболее экстремистски настроенных граждан, осуществление мероприятий по охране общественного порядка на улицах, на которых проходят демонстрации, с учетом риска провокации насилия людскими массами.

14. Стороны согласились с тем, что служебные инструкции от 19 июля 2001 г. изменили разработанные до этого планы в части, касавшейся использования имевшихся средств и ресурсов, чтобы позволить правоохранительным органам эффективно противостоять любой попытке проникновения в «красную зону» со стороны участников демонстрации «Белые халаты» (*Tute Bianche*), проведение которой было объявлено и санкционировано на следующий день.

15. Заявители утверждали, что служебные инструкции от 19 июля предписывали отряду карабинеров (*carabinieri*)¹, причастному к смерти Карло Джулиани, мобильную роль, хотя до этого отряд

¹ Карабинеры (итал. *Arma dei Carabinieri*) – один из четырех видов Вооруженных сил Италии, наряду с Сухопутными войсками, Военно-морскими и Военно-воздушными силами государства. Карабинеры исполняют полицейские функции на территории Итальянской Республики и функции военной полиции в ходе заграничных операций итальянских вооруженных сил и в составе Европейской жандармерии (примеч. переводчика).

должен был оставаться в одном и том же месте. Власти Италии сообщили, что служебные инструкции были переданы полевым сотрудникам устно.

16. Центр управления операциями в штаб-квартире полиции г. Генуя (квестуре) (*questura*)¹ использовал систему связи, при помощи которой поддерживался контакт с полевыми сотрудниками. Карабинеры и полицейские не могли общаться друг с другом напрямую – только через центр управления полиции.

17. Утром 20 июля группы особенно агрессивно настроенных демонстрантов, в вязаных шлемах и масках («Черный Блок» (*Black Bloc*)), спровоцировали ряд инцидентов и столкновений с сотрудниками правоохранительных органов. Марш «Белых халатов» должен был начаться со стадиона Карлини (*Carlini stadium*). В этой демонстрации принимали участие несколько организаций: представители движения «No Global», общественных центров, молодые коммунисты из партии *Rifondazione comunista*. Надеясь на протест без насилия (гражданское неповиновение), они провозгласили стратегическую цель – попытаться проникнуть в «красную зону». Квестор г. Генуя 19 июля 2001 г. запретил марш «Белых халатов» по «красной зоне» и территории, прилегающей к «красной зоне», и направил сотрудников правоохранительных органов, чтобы остановить марш на площади Верди (*Piazza Verdi*). Соответственно, участники демонстрации имели возможность прошествовать от стадиона Карлини по улице Толемаиде (*Via Tolemaide*) до площади Верди, то есть на удалении от пересечения улиц Толемаиде и Корсо Торино (*Corso Torino*), где произошли нижеописанные столкновения.

18. Примерно в 13.30 шествие началось и медленно направилось в западном направлении. В районе улицы Толемаиде были следы предыдущих волнений. Шествие возглавляли контактная группа, состоящая из политиков, и группа журналистов с видео- и фотокамерами. Участники марша замедляли шествие и делали остановки. В окрестностях улицы Толемаиде произошли инциденты с участием людей в масках и балаклавах и сотрудников правоохранительных органов. Шествия достигло железнодорожного туннеля на перекрестке с улицей Корсо Торино. Внезапно карабинеры под командованием Монделли (*Mondelli*) выстрелили в участников демонстрации слезоточивым газом. Карабинеры выдвинулись вперед, используя дубинки. Марш был отброшен на восток, до пересечения с улицей Инвреа (*Via Invrea*).

19. Демонстранты разделились: часть направилась на приморскую набережную, а остальные сбежали на улицу Инвреа, а оттуда на площадь Алимонда (*Piazza Alimonda*). Некоторые демонстранты ответили на нападение тем, что бро-

сали в правоохранителей тяжелые предметы, такие как стеклянные бутылки и мусорные урны. Бронированные машины карабинеров на большой скорости промчались по улицам Касарегис (*Via Casaregis*) и Инвреа, разметав баррикады, возведенные демонстрантами, и заставляя находившихся там участников демонстрации покинуть улицы. В 15.22 центр управления передал Монделли приказ отступить и позволить участникам шествия пройти.

20. Некоторые демонстранты отвечали насилием, и произошли столкновения с сотрудниками правоохранительных органов. Примерно в 15.40 группа демонстрантов атаковала бронированную машину карабинеров и подожгла ее.

В. ГИБЕЛЬ КАРЛО ДЖУЛИАНИ

21. Примерно в 17.00 группу агрессивно настроенных демонстрантов заметили бойцы батальона «Сицилия» в составе примерно полусотни карабинеров, дислоцировавшихся недалеко от площади Алимонда. Поблизости были припаркованы два джипа марки «Дефендер» (*Defender*). Офицер полиции Лауро (*Lauro*) приказал карабинерам атаковать демонстрантов. Карабинеры пошли в пешее наступление, за ними следовали два джипа. Демонстрантам удалось отбить эту атаку, и карабинеры были вынуждены отойти нестройными рядами к площади Алимонда. На записи, сделанной с вертолета в 17.23, видно, что демонстранты бегут по улице Каффа (*Via Caffa*), преследуя сотрудников правоохранительных органов.

22. Ввиду отступления карабинеров джипы попытались задним ходом покинуть место событий. Одному удалось уехать, а путь другого был прегражден перевернутым мусорным контейнером. Внезапно несколько демонстрантов, вооруженных камнями, палками и арматурой, окружили машину. Заднее и задние боковые стекла джипа были разбиты. Демонстранты выкрикивали оскорбления и угрозы в адрес пассажиров джипа, кинули в автомобиль несколько камней и огнетушитель.

23. В джипе находился три карабинера: Филиппо Каватайо (*Filippo Cavataio*) (далее – Ф.К.), водитель автомобиля, Марио Плаканица (*Mario Placanica*) (далее – М.П.) и Дарио Раффоне (*Dario Raffone*) (далее – Д.Р.). М.П., бросавший весь день гранаты и пострадавший от воздействия слезоточивого газа, получил от командира роты карабинеров капитана Каппелло (*Capello*) разрешение сесть в джип, чтобы уехать с места столкновения с демонстрантами. Вжавшись в заднее сиденье, раненный и паникующий, он защищался с одной стороны полицейским прозрачным щитом (по словам демонстранта по фамилии Предонзани (*Predonzani*)). Крикнув демонстрантам, чтобы они убирались, «иначе он убьет их», М.П. достал свой девятимиллиметровый пистолет «Беретта», напра-

¹ Местное полицейское управление в Италии, возглавляется квестором (примеч. переводчика).

вил его в сторону разбитого заднего стекла джипа и, спустя несколько десятков секунд, выстрелил два раза.

24. Один из выстрелов угодил демонстранту в балаклаву Карло Джулиани в лицо чуть ниже левого глаза. Он находился сзади джипа и как раз взял пустой огнетушитель с земли и поднял его над головой. Он упал на землю возле левого заднего колеса джипа.

25. Вскоре после этого Ф.К. удалось завести двигатель, и, сдвигая задним ходом, джип переехал тело Карло Джулиани. Затем Ф.К. включил первую передачу и второй раз переехал тело Джулиани, покидая место происшествия. Джип уехал в сторону площади Томмасео (*Piazza Tommaseo*).

26. Через несколько метров сержант-майор Аматори (*Amatori*) сел в джип за руль, «так как водитель пребывал в состоянии шока». Также в машину сел карабинер по фамилии Рандо (*Rando*).

27. Силы полиции, находившиеся на другой стороне площади Алимонда, вмешались в происходящее и рассеяли демонстрантов. К ним присоединились некоторые карабинеры. В 17.27 сотрудник полиции, присутствовавший на месте происшествия, позвонил в центр управления и вызвал скорую помощь. Врач, позднее приехавший на место, констатировал смерть Карло Джулиани.

28. По словам представителей Министерства внутренних дел (*ministero dell'Interno*), невозможно было определить точное число карабинеров и полицейских, которые находились на месте происшествия во время смерти Карло Джулиани. На расстоянии около 150 м от джипа было примерно полсотни карабинеров. Кроме того, в 200 метрах, возле площади Томмасео, располагалась группа полицейских.

29. Полагаясь, *inter alia*, на свидетельские показания, данные сотрудниками правоохранительных органов в ходе параллельного процесса (процесс по делу двадцати пяти», см. ниже §§ 121–138), заявители утверждали, в частности, что, находясь на площади Алимонда, карабинеры имели возможность снять противогазы, поесть и отдохнуть. Пока ситуация была «спокойной», капитан Каппелло приказал М.П. и Д.Р. сесть в один из двух джипов. По его мнению, два карабинера были психологически истощены («*a terra*») и больше не способны были физически выполнять свои обязанности. Каппелло также считал, что М.П. следовало прекратить отстреливать гранаты со слезоточивым газом, и он забрал у него пушку и сумку с гранатами.

30. Основываясь на фотографиях, сделанных незадолго до фатального выстрела, заявители подчеркнули, что карабинеры держали оружие под нисходящим углом в горизонтальной плоскости. Они также сослались на показания подполковника Трулио (*Truglio*) (см. ниже § 43), по словам которого, он находился примерно в 10 м от площади Алимонда и 30–40 м от джипа. Полицейские

находились в конце улицы Каффа, в направлении площади Томмасео. Заявители утверждали, что на фотографиях, имевшихся в материалах следствия, ясно видно, что некоторые карабинеры были недалеко от джипа.

С. РАССЛЕДОВАНИЕ, ПРОВЕДЕННОЕ ВЛАСТЯМИ ИТАЛИИ

1. Первые шаги следствия

31. Стреляная гильза была найдена в нескольких метрах от тела Карло Джулиани. Пулю не нашли. Полиция нашла возле тела и приобщила к доказательствам, среди прочих предметов, огнетушитель и камень со следами крови. Из материалов дела следовало, что прокуратура поручила полиции проведение 36 следственных мероприятий. Джип, в котором ехал М.П., а также его оружие и экипировка остались у карабинеров и позднее были изъяты на основании судебного ордера. Внутри джипа была обнаружена стреляная гильза.

32. В ночь на 20 июля 2001 г. сотрудники мобильного подразделения полиции г. Генуя¹ допросили двух полицейских: Мартино (*Martino*) и Фиорилло (*Fiorillo*). 21 июля капитан Каппелло, отвечавший за роту ЕСНО, рассказал о событиях предыдущего дня и назвал имена карабинеров, которые находились в джипе. По его словам, он не слышал звука выстрелов, возможно, из-за радионаушника, шлема и противогаза, ухудшавших его слух.

2. Расследование в отношении М.П. и Ф.К.

33. В ночь на 20 июля 2001 г. М.П. и Ф.К. были опознаны и допрошены сотрудниками прокуратуры г. Генуя по подозрению в умышленном убийстве. Допрос состоялся в штаб-квартире карабинеров г. Генуя.

(а) Первые показания М.П.

34. М.П. принадлежал к вспомогательному персоналу карабинеров и был приписан к батальону № 12 («Сицилия»), являясь одним из бойцов роты ЕСНО, созданной для обеспечения проведения саммита «Большой Восьмерки». Наряду с четырьмя другими ротами из разных регионов

¹ Речь идет о мобильных подразделениях (итал.: *Reparti Mobili*) Государственной полиции Италии (*Polizia di Stato* – одной из национальных полицейских сил Италии, наряду, например, с муниципальной полицией и др.), часто называемых в целом «подразделениями Целере (*Celere*)» и являющихся полицейскими подразделениями, используемыми для борьбы с беспорядками и для действий в районах, пострадавших от стихийных бедствий. Всего имеется 15 подразделений, дислоцированных по всей стране, в том числе в г. Генуя (примеч. переводчика).

Италии данная рота входила в CCIR, подчиняясь подполковнику Трулио. Рота ЕСНО находилась под командованием капитана Каппелло и его заместителей Миранте (Mirante) и Заппия (Zappia), при этом координатором и прямым начальником являлся старший офицер (заместитель начальника – *vice questore*) полиции г. Рима Лауро. Каждая из пяти рот была разделена на четыре отряда по 50 человек каждый. Общее командование ротами осуществлял полковник Лесо (Leso).

35. М.П. родился 13 августа 1980 г. и начал служить карабинером 16 сентября 2000 г. Во время событий ему было 20 лет и 11 месяцев. Он прошел подготовку к обращению с гранатами и должен был стрелять зарядами со слезоточивым газом. По его словам, во время операций по охране общественного порядка он должен был пешком передвигаться вместе со своим отрядом. Выстрелив несколько гранат со слезоточивым газом, он почувствовал жжение в глазах и на лице и попросил капитана Каппелло разрешить ему сесть в джип. Вскоре после этого к ним присоединился другой карабинер (Д.Р.), который был ранен.

36. М.П. сказал, что он был очень напуган из-за всего, что ему довелось увидеть летящим в воздухе в тот день, и особенно боялся, что демонстранты начнут бросать коктейли Молотова. Он объяснил, что ему стало еще страшнее после того, как ему попал в ногу металлический предмет, а затем в голову – камень. Он понял, что джип подвергся нападению, когда в него посыпались камни. Он подумал о «сотнях демонстрантов, окружающих джип», хотя, по его словам, «во время выстрелов [он] никого не видел». Он считает, что его «охватила паника». В какой-то момент М.П. осознал, что сжимает в руке пистолет, он высунул руку с оружием из заднего окна джипа, и примерно через минуту раздались два выстрела. Он утверждал, что не видел Карло Джулиани за джипом ни до, ни после стрельбы.

(b) Показания Ф.К.

37. Ф.К., водитель джипа, родился 3 сентября 1977 г., служил карабинером в течение 22 месяцев. В рассматриваемое время ему было 23 года и 10 месяцев. Ф.К. утверждал, что находился в переулке возле площади Алимонда и пытался ехать задним ходом в направлении площади, так как его отряд теснили демонстранты. Однако он обнаружил, что путь заблокирован мусорным контейнером, и двигатель его автомашины заглох. Он сконцентрировался на том, чтобы вытащить джип, а его коллеги в машине кричали. Как следствие, Ф.К. не слышал звуков выстрелов. Наконец, он сообщил: «Я никого не заметил на земле, потому что на мне была маска, частично блокировавшая обзор... а также потому, что сложно нормально разглядеть что-либо снаружи автомобиля. Я сдал задним

ходом и не почувствовал препятствия в действительности я почувствовал, как левое колесо трянуло, и подумал, что это гора мусора, так как был опрокинут мусорный контейнер. Единственной мыслью в моей голове было: как выбраться из этой передраги?».

(c) Показания Д.Р.

38. Д.Р. родился 25 января 1982 г. находился на военной службе с 16 марта 2001 г. В рассматриваемое время ему было 19 лет и шесть месяцев. Он утверждал, что демонстранты попали ему камнями в спину и лицо, из-за чего началось кровотечение. Он попытался закрыть лицо руками, а М.П., в свою очередь, попытался закрыть его тело щитом. В этот момент он больше ничего не видел, но мог слышать крики и звуки ударов и как какие-то предметы влетали в джип. Он слышал, как М.П. кричит на нападавших, приказывая им остановиться и убираться, а затем услышал два выстрела.

(d) Вторые показания М.П.

39. 11 сентября 2001 г. М.П. во время допроса у прокурора подтвердил свои показания от 20 июля 2001 г., добавив, что он кричал демонстрантам: «Убейте или я убью вас!».

3. Другие показания, полученные в ходе расследования

(a) Показания других карабинеров

40. Сержант-майор Аматори, который находился в другом джипе на площади Алимонда, сказал, что он заметил, как джип, в котором ехал М.П., был заблокирован мусорным контейнером и окружен большим количеством демонстрантов, «точно, больше двадцати человек». Демонстранты кидали различные предметы в джип. В частности, он видел, как один демонстрант бросил огнетушитель в заднее окно машины. Он услышал выстрелы и увидел, как упал Карло Джулиани. Затем джип дважды проехал по телу Карло Джулиани. После того, как джипу удалось уехать с площади Алимонда, он подошел к нему и увидел, как водитель выбрался и попросил помощи, его била заметная дрожь. Сержант-майор сел на место водителя и, заметив, что у М.П. в руках пистолет, приказал ему поставить пистолет на предохранитель. Он сразу подумал, что из этого оружия только что велась стрельба, но ничего не сказал М.П., который был ранен и голова которого кровоточила. Водитель сказал ему, что он слышал звуки выстрелов, когда управлял джипом. Сержант-майор не получил каких-либо объяснений по поводу обстоятельств, предшествовавших решению открыть огонь, и не задавал каких-либо вопросов по данному поводу.

41. Карабинер Рандо подошел к джипу. По его словам, он увидел пистолет в руках у М.П. и спросил, он ли стрелял. М.П. сказал, что он, не уточняя, стрелял ли он в воздух или в направлении конкретного демонстранта. М.П. повторял: «Они хотели убить меня, я не хочу умирать».

42. 11 сентября 2001 г. прокурор допросил командира роты ЕСНО капитана Каппелло (см. выше § 34). Капитан Каппелло сообщил, что он разрешил М.П. сесть в джип и забрал у него его пушку для стрельбы слезоточивыми гранатами, так как у М.П. были явные сложности. Впоследствии (на слушании, которое состоялось 20 сентября 2005 г. в ходе «процесса двадцати пяти») он сообщил, что М.П. был физически неспособен продолжать операцию ввиду его психического состояния и нервного напряжения. Капитан Каппелло затем выдвинулся со своими людьми (около 50 человек) к месту, где улица Каффа пересекала площадь Алимонда. Полицейский Лауро попросил его следовать по улице Каффа в направлении улицы Толемаиде, чтобы помочь тем, кто пытался там отбросить демонстрантов. По его словам, он был озадачен данной просьбой, так как с ним было немного людей, и довольно уставших, но все же он вывел их на улицу Каффа. Карабинеры отступили под натиском демонстрантов, двигавшихся со стороны улицы Толемаиде, сначала они отступали организованно, а затем беспорядочно. Каппелло не понял, что, когда карабинеры отступали, за ними поехали два джипа, так как не было «оперативных причин» для нахождения машин в том месте. Демонстранты рассеялись лишь тогда, когда вмешались мобильные полицейские отряды с другой стороны площади Алимонда. Только после этого он заметил лежавшего на земле человека в балаклаве, который явно был серьезно ранен. У некоторых из его людей были шлемы с видеокамерами, которые позволили бы пролить свет на ход событий, видеорегистраторы были переданы полковнику Лесо.

43. Подполковник Трулио, начальник капитана Каппелло, сообщил, что он остановился в 10 м от площади Алимонда и 30–40 м от джипа и видел, как джип переехал тело, лежавшее на земле.

(b) Показания полицейского Лауро

44. 21 декабря 2001 г. Лауро дал показания прокурору. Он сообщил, что узнал о служебных инструкциях утром 20 июля 2001 г. На слушании 26 апреля 2005 г., в ходе «процесса двадцати пяти», он сообщил, что 19 июля 2001 г. его проинформировали, что на 20 июля 2001 г. никакие шествия не были разрешены. 20 июля он все еще не знал, что должно было состояться разрешенное шествие. В тот день он направился на площадь Томмасео, где происходили столкновения с демонстрантами. В 15.30, когда ситуация была спокойной, подполковник Трулио и два джипа присоединились к

отряду. С 16.00 до 16.45 отряд участвовал в столкновениях на Корсо Торино. Затем отряд прибыл в район, примыкающий к площадям Томмасео и Алимонда. Подполковник Трулио и два джипа вернулись, и отряд был реорганизован. Лауро заметил группу демонстрантов в конце улицы Каффа, которые строили баррикаду из колесных мусорных контейнеров и надвигались на правоохранителей. Он спросил у капитана Каппелло, могли ли его люди справиться с ситуацией, и последний ответил утвердительно. Лауро и его отряд поэтому заняли позиции вблизи от улицы Каффа. Он слышал приказ к отступлению и принял участие в беспорядочном отступлении отряда.

(c) Другие показания, собранные прокурором

45. Некоторые демонстранты, присутствовавшие на месте событий, также дали показания прокурору. Некоторые из них сообщили, что они были очень близко к джипу и сами бросали камни и били палками и другими предметами по джипу. По словам одного демонстранта, М.П. кричал: «Ублюдки, я убью вас всех!». Другой заметил, что карабинер внутри джипа достал пистолет, и демонстранты крикнули своим друзьям, чтобы были осторожны и отходили. Другой демонстрант сказал, что М.П. защищал себя с одной стороны полицейским щитом.

46. Некоторые лица, бывшие свидетелями событий из окон своих домов, утверждали, что они видели, как демонстрант взял огнетушитель и поднял его над головой. Они слышали два выстрела и видели, как демонстрант упал на землю.

4. Аудио- и видеоматериалы.

47. В соответствии с распоряжением прокуратуры правоохранительные органы должны были передать ей аудио- и видеоматериалы, которые могли помочь в реконструкции событий на площади Алимонда. Были сделаны фотографии, а также имелись видеозаписи, сделанные съемочными группами, камерами на вертолетах и миниатюрными камерами на шлемах некоторых сотрудников правоохранительных органов. Также в наличии имелись фотографии, сделанные частными лицами.

5. Судебно-медицинская экспертиза

(a) Аутопсия

48. В течение суток прокуратура вынесла постановление о проведении вскрытия трупа для установления причины смерти Карло Джулиани. 21 июля 2001 г., в 12.10, первому заявителю, отцу Карло, вручили уведомление о вскрытии трупа, в котором сообщалось, что потерпевший

мог назначить эксперта и адвоката. В 15.15 эксперты Канале (Canale) и Сальви (Salvi), назначенные следственными органами, получили официальные инструкции и начали вскрытие трупа. Заявители не направляли своих представителей или экспертов.

49. Эксперты попросили прокуратуру дать им шесть дней на подготовку заключения. Эта просьба была удовлетворена. 23 июля 2001 г. прокуратура дала разрешение на кремацию тела Карло Джулиани в соответствии с желанием его семьи.

50. 6 ноября 2001 г. было подготовлено экспертное заключение. В нем говорилось, что в Карло Джулиани попала пуля, ниже левого глаза, которая прошла сквозь череп и вышла из черепа сзади с левой стороны. Траектория пули была следующей: выстрел был произведен с дистанции, превышающей 50 см., пуля летела спереди назад, справа налево, по нисходящей траектории. Рост Карло Джулиани был 1 м 65 см. Стрелявшее лицо находилось перед жертвой, слегка справа от него. По мнению экспертов, пулевое ранение в голову привело к смерти в течение нескольких минут, джип, проехав по телу, причинил лишь незначительные повреждения органов в грудной клетке и брюшной полости.

(b) Медицинское обследование М.П. и Д.Р.

51. Покинув площадь Алимонда, три карабинера, которые находились в джипе, отправились в приемное отделение Генуэзской больницы¹. М.П. жаловался на диффузную травму правой ноги и травму черепа с открытыми ранами, вопреки рекомендации врачей, которые хотели госпитализировать его, М.П. подписал отказ от госпитализации и покинул больницу примерно в 21.30. У него была травма черепа, вызванная, по его словам, ударом по голове тупым предметом, нанесенным ему, когда он находился в джипе.

52. У Д.Р. были следующие повреждения: синяки, ссадины на носу и правой скуле, гематомы на левом плече и левой ноге. Ф.К. страдал от посттравматического психологического расстройства. Ожидалось, что он восстановится в течение 15 дней.

53. Были проведены медицинские осмотры с целью выявить характер повреждений и их связь с нападением на пассажиров джипа. В заключениях делался вывод, что повреждения, причиненные М.П. и Д.Р., не представляли угрозы для жизни. Повреждения головы у М.П. были причинены брошенным в него камнем, но не представлялось возможным определить происхождение остальных его повреждений. Повреждение на лице Д.Р.

могло быть вызвано камнем, брошенным в него, а повреждение на плече – ударом деревянной доской.

(c) Баллистическая экспертиза, проведенная по решению прокуратуры

(i) Первая часть исследований

54. 4 сентября 2001 г. прокуратура поручила эксперту Кантарелле (Cantarella) установить, были ли две гильзы, найденные на месте происшествия (одна в джипе, другая в нескольких метрах от тела Карло Джулиани, см. выше § 31), отстреляны из одного и того же оружия, а именно из оружия М.П. В своем заключении от 5 декабря 2001 г. эксперт сделал вывод, что с 90-процентной вероятностью гильза, найденная в джипе, была отстреляна из пистолета М.П., а гильза, обнаруженная возле тела Карло Джулиани, была отстреляна из того же оружия лишь с 10-процентной вероятностью. В соответствии со статьей 392 Уголовного процессуального кодекса Италии эти исследования были проведены в одностороннем порядке, то есть без возможности участия в них потерпевшей стороны.

(ii) Вторая часть исследований

55. Прокуратура назначила второго эксперта – полицейского инспектора Манетто (Manetto). Последний в заключении, представленном 15 января 2002 г., сообщил, что имелась 60-процентная вероятность того, что отстрелянная гильза, обнаруженная возле тела жертвы, была отстреляна из оружия М.П. Он сделал вывод, что обе гильзы были отстреляны из пистолета М.П., и оценил дистанцию между М.П. и Карло Джулиани в момент попадания в последнего пули в 110–140 см. Исследования проводились без участия потерпевшей стороны.

(iii) Третья часть исследований

56. 12 февраля 2002 г. прокуратура поручила группе экспертов (в составе Балоссина (Balossino), Бенедетти (Benedetti), Романини (Romanini) и Торре (Torre)) «реконструировать, пусть даже в виртуальной форме, действия М.П. и Карло Джулиани непосредственно до и после того, как пуля попала в тело жертвы». В частности, экспертов попросили «установить дистанцию между М.П. и Карло Джулиани, их углы обзора и угол обзора М.П. внутри джипа в момент стрельбы». Из материалов дела следовало, что Романини в сентябре 2001 года опубликовал статью в специализированном журнале (*TAC Armì*), в которой он выразил мнение, среди прочих, что действия М.П. представляли собой «очевидную и абсолютно оправданную защитную реакцию».

¹ Так в тексте оригинала Постановления на английском языке. Из контекста неясно, какую именно из многочисленных больниц, имеющих в г. Генуя, суд имеет в виду (примеч. переводчика).

57. Представители и эксперты, назначенные заявителями, присутствовали на экспертизе, проводимой экспертной группой. Адвокат заявителей Винчи (Vinci) сообщил, что он не предполагал подавать ходатайство о немедленном предоставлении доказательств (*incidente probatorio*). Пункт (f) части 1 и часть 2 статьи 392 УПК позволяют прокурору и обвиняемому, среди прочего, ходатайствовать перед следователем (*giudice per le indagini preliminari*) о назначении судебно-медицинской экспертизы, когда лицо, предмет или место, в отношении которого должна быть проведена экспертиза, могут неизбежно измениться или когда, в случае назначения на стадии судебного разбирательства данная экспертиза может повлечь приостановление производства на период, превышающий 60 дней. В соответствии со статьей 394 УПК потерпевшая сторона может ходатайствовать перед прокурором о незамедлительном предоставлении доказательств. Если прокурор отклоняет ходатайство, он должен вынести мотивированное постановление об этом и вручить его потерпевшей стороне.

58. 20 апреля был проведен осмотр места происшествия. На стене здания на площади Алимонда, на высоте около 5 м были обнаружены следы попадания пули.

59. 10 июня 2002 г. эксперты представили свое заключение. Эксперты отметили, прежде всего, что тот обстоятельство, что у них отсутствовала возможность осмотреть тело Карло Джулиани (которое было уже кремировано) являлось основным препятствием для предоставления исчерпывающего заключения, так как у них не было возможности заново осмотреть части тела и поискать микроследы. На основании «небольшого количества имеющихся в их распоряжении материалов» эксперты попытались установить, прежде всего, каково было воздействие пули на тело Карло Джулиани, представив следующие соображения.

60. Повреждения черепа были очень серьезными и привели к смерти «в течение короткого промежутка времени». Пуля не полностью вышла из головы Карло Джулиани, радиологическое исследование тела (*referto radiologico*), проведенное перед вскрытием трупа, выявило «подкожный фрагмент, возможно, металлический» над костями затылочной области черепа. Этот непрозрачный кусочек металла выглядел как фрагмент пулевой оболочки. Вид входного отверстия на лице не позволял сделать однозначных выводов, его неправильная форма объяснялась главным образом типом ткани части тела, пораженной пулей. Однако одним из возможных объяснений было то, что пуля не попала непосредственно в Карло Джулиани, а столкнулась с промежуточным объектом, который мог деформировать ее и замедлить перед тем, как она достигла тела жертвы. Эта гипотеза объясняет небольшие размеры выходного отверстия и тот

факт, что пуля раскололась внутри головы Карло Джулиани.

61. Эксперты сообщили об обнаружении небольшого осколка свинца, возможно, являвшегося частью пули, на балаклаве Карло Джулиани, невозможно было установить, был ли этот осколок с передней, боковой или задней части балаклав. На осколке были следы вещества, которое не является частью пули, а используется в строительстве в составе специального материала. Кроме того, микрофрагменты свинца были обнаружены на передней и задней частях вязаного шлема, что подтверждало гипотезу о том, что пуля потеряла часть оболочки в момент соприкосновения. По мнению экспертов, невозможно было установить природу «промежуточного объекта», который, скорее всего, задела пуля; однако они исключили возможность того, что это был огнетушитель, который Карло Джулиани держал в вытянутой руке. Расстояние, с которого был осуществлен выстрел, превышало 50–100 см.

62. Для реконструкции событий на основании «теории промежуточного объекта» эксперты произвели несколько пробных выстрелов, подготовили видео и компьютерную симуляцию. Они сделали вывод, что отсутствовала возможность установить траекторию полета пули, так как она, несомненно, была изменена в результате столкновения. На основании видеоматериала, демонстрирующего расщепление камня в воздухе, и выстрела, который можно было услышать на аудиозаписи, эксперты сделали вывод, что камень был раздроблен сразу после того, как был сделан выстрел. На компьютерной симуляции было видно, как пуля, выстрелянная вверх, попадает в Карло Джулиани после столкновения с камнем, брошенным в джип другим демонстрантом. Эксперты оценили, что расстояние между Карло Джулиани и джипом составляло примерно 1,75 м, а также что М.П. имел возможность видеть Карло Джулиани в момент выстрела.

6. Расследование заявителей

63. Заявители представили показания, данные их адвокату одним из демонстрантов – J.M., 19 февраля 2002 г. J.M. сообщил, в частности, что Карло Джулиани был еще жив после того, как джип переехал его тело. Заявители также представили показания, данные карабинером (В.М.), который сообщил о широко распространенной среди сотрудников правоохранительных органов практике изменения пуль того типа, что был использован М.П., с тем, чтобы увеличить их способность увеличиваться и, соответственно, расщепляться.

64. Наконец, заявители представили два заключения, составленные экспертами, которых они сами выбрали. По мнению одного из экспертов, Джентиле (Gentile), пуля уже расщепилась на несколько осколков, прежде чем она угодила в

жертву. Расщепление пули могло быть объяснено заводским браком или манипуляциями с этой пулей с целью увеличить вероятность ее расщепления. Однако, по мнению эксперта, эти два сценария случались довольно редко, а потому были менее вероятными, чем сценарий, выдвинутый экспертами, назначенными органами прокуратуры (а именно, что пуля столкнулась с промежуточным объектом).

65. Другие эксперты, назначенные заявителями для реконструкции событий, сделали вывод, что камень расщепился при столкновении с джипом, а не с пулей, выпущенной М.П. Для реконструкции событий на основе аудиовизуальных материалов и особенно фотографий необходимо было установить распределение времени, когда делались снимки, а также сопоставить их со звуком. Эксперты заявителей подвергли критике метод, использованный экспертами от прокуратуры, которые основывали свой анализ на «видео и компьютерной симуляции» и не проанализировали тщательно и детально имевшиеся изображения. Также они критиковали метод пробных стрельб.

66. Эксперты заявителей сделали вывод, что Карло Джулиани находился примерно в 3 м от джипа во время выстрела. Хотя бесспорным представлялось то, что ставшая причиной смерти пуля была расщеплена во время столкновения с жертвой, возможность ее столкновения с камнем, который видно на видеозаписи, должна быть исключена. Камень деформировал бы пулю иначе и оставил бы иные следы на теле Карло Джулиани. Кроме того, М.П. не стрелял вверх.

Д. ХОДАТАЙСТВО О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА И ВОЗРАЖЕНИЕ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

1. Ходатайство о прекращении производства

67. После завершения расследования прокурор г. Генуя решил подать ходатайство о прекращении дела против М.П. и Ф.К. Прокурор отметил, прежде всего, что в ночь на 19 июля 2001 г. большие изменения были внесены в организацию операций по обеспечению общественного порядка. Прокурор считал, что это отчасти объясняло проблемы, которые возникли 20 июля. Однако он не описывал подробно изменения или проблемы, которые были ими вызваны.

68. Прокурор далее заметил, что версии событий, представленные Лауро и капитаном Каппелло, отличались одним моментом: первый утверждал, что решение разместить сотрудников правоохранительных органов на улице Каффа с целью заблокировать демонстрантов было принято по взаимному согласию, в то время как последний утверждал, что это решение было принято единолично Лауро, несмотря на риски, которые были сопряже-

ны с малой численностью отряда и тем фактом, что бойцы уже были уставшими.

69. Эксперты согласились между собой по следующим пунктам: два выстрела были произведены из пистолета М.П., Карло Джулиани был убит первым выстрелом, пуля расщепилась не только из-за контакта с жертвой, фотография Карло Джулиани, державшего огнетушитель, была сделана, когда он находился примерно в 3 м от джипа.

70. Однако они разошлись в следующем:

(а) согласно выводам экспертов, назначенных прокуратурой, Карло Джулиани находился в 1,75 м от джипа, когда пуля попала в него (примерно в 3 м, по мнению экспертов, назначенных семьей Джулиани);

(б) по мнению экспертов, назначенных семьей Джулиани, выстрел был произведен до того, как можно было увидеть камень на видео, что противоречило мнению экспертов от прокуратуры.

71. В связи с тем, что стороны согласились с тем, что пуля расщепилась до того, как попала в жертву, прокурор сделал вывод, что они также согласны с причинами расщепления пули, а также что заявители согласились с «теорией промежуточного объекта». Другие возможные объяснения расщепления пули, выдвинутые заявителями, такие как внесение изменений в конструкцию пули или брак производства, сами заявители считали эти объяснения менее вероятными. Поэтому, по мнению прокурора, нельзя было рассматривать подобные объяснения как правомерные.

72. Расследование было долгим, в частности из-за задержек с некоторыми судебно-медицинскими заключениями, «поверхностного характера» заключения о вскрытии трупа и ошибок, совершенных одним из экспертов – Кантареллой. Однако в ходе расследования были подробно изучены все вопросы и был сделан вывод, что гипотеза о том, что пуля вылетела из ствола вверх и срикошетила от камня, «была весьма убедительной». Тем не менее в материалах дела было недостаточно доказательств для определения того, выстрелил ли М.П. с единственной целью распугать демонстрантов или же он осознанно шел на риск причинения вреда или убийства одного и более демонстрантов. Существовали три версии, и «вопрос никогда не будет решен с определенностью» Эти версии следующие:

– выстрелы имели целью устрашение участников демонстрации, и, следовательно, речь шла о причинении смерти по неосторожности;

– М.П. стрелял для того, чтобы прекратить атаку, и принимал на себя риск убийства другого лица – это означает умышленное убийство;

– М.П. целился в Карло Джулиани, и это тоже означает умышленное убийство.

По мнению прокурора, имевшиеся в материалах дела доказательства позволяли исключить последнюю версию.

73. Далее прокурор счел, что тот факт, что пуля столкнулась с камнем, не мог разорвать причинно-следственную связь между действиями М.П. и смертью Карло Джулиани. Учитывая сохранение этой связи, вопрос состоял в том, действовал ли М.П. в пределах необходимой обороны.

74. Не было доказано, что физическая неприкосновенность пассажиров джипа была под угрозой, и что М.П. действовал «в ответ» перед лицом опасности. Данный ответ следовало изучить с точки зрения принципов необходимости и соразмерности («последний принцип особенно деликатен»).

75. Прокурор счел, что у М.П. не оставалось иного выхода, и от него нельзя было ожидать иных действий, так как «джип был окружен демонстрантами, и физическое насилие против пассажиров было явным и опасным». М.П. оправданно полагал, что его жизнь была в опасности. Пистолет был средством, которое могло положить конец нападению, и М.П. не следовало критиковать за выданную ему экипировку. Нельзя было ожидать от него, что он воздержится от использования оружия и смирится с нападением, которое несло опасность для его физической неприкосновенности. На этих основаниях было принято решение о прекращении дела.

2. Возражение заявителей

76. 10 декабря 2002 г. заявители подали возражение на ходатайство прокурора о прекращении дела. Они утверждали, что в связи с тем, что прокуратура сама признала, что расследование было не идеальным и поднимало вопросы, на которые не были получены четкие ответы, для установления истины было важно провести состязательное производство. По их мнению, нельзя было одновременно утверждать, что М.П. стрелял в воздух и что его действия составляли необходимую оборону, особенно после того, как он сказал, что не видел Карло Джулиани во время стрельбы.

77. Далее заявители заметили, что теория промежуточного объекта, с которой они были не согласны, была выдвинута год спустя после событий и была основана на чистых предположениях, не подкрепленных объективными доказательствами. Были и другие возможные объяснения.

78. Заявители заметили также, что в соответствии с доказательствами, имевшимися в деле, Карло Джулиани был еще жив, когда джип переехал его тело. Они подчеркнули, что заключение о вскрытии трупа, в котором говорилось, что отсутствовали видимые следы переезда тела джипом, было описано прокурором как поверхностное, они также подвергли критике решение поручить карабинерам проведение ряда следственных мероприятий.

79. Следовательно, по мнению заявителей, М.П. и Ф.К. должны были быть преданы суду. Как альтернативный вариант заявители просили о прове-

дении дополнительных следственных мероприятий и, в частности, о:

(а) подготовке судебно-медицинского заключения, направленного на установление причин и времени смерти Карло Джулиани, с целью установить, в частности, был ли он еще жив в момент переезда его тела джипом и сразу после этого;

(b) допросе начальника полиции Де Дженнаро (De Gennaro) и карабинера Заппиа с целью установить, какие были даны инструкции относительно ношения оружия на бедре;

(c) установлении и розыске лица, которое бросило камень, от которого якобы срикошетила пуля;

(d) дополнительном допросе участников демонстрации, которые оказывали содействие следствию;

(e) допросе карабинера В.М., который сообщил о практике срезания у пуль кончиков (см. выше § 63);

(f) проведении судебной экспертизы в отношении стреляных гильз и оружия всех полицейских и карабинеров, которые находились во время происшествия на площади Алимонда.

3. Слушание, проведенное следственным судьей

80. 17 апреля 2003 г. следственный судья провел слушание по делу. Заявители настаивали на своем доводе о том, что вызвавшая смерть пуля не была отражена неким предметом, а попала в погибшего напрямую. Однако они признали, что отсутствовали доказательства того, что М.П. изменил пулю для увеличения ее убойной силы – это было всего лишь предположение.

81. Представитель прокуратуры заявил, что у него создалось впечатление, что «некоторые вопросы, по которым, как он считал, все пришли к соглашению, в действительности не согласованы; наоборот, имелись расхождения в позициях». Он подчеркнул, что эксперт заявителей Джентиле был согласен с тем, что пуля была повреждена до попадания в тело. Кроме того, Джентиле признал, что одной из возможных причин смерти было столкновение с другим объектом или брак, допущенный при производстве пули, при этом вторая причина представляется менее вероятной, чем первая.

Е. РЕШЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ

82. Постановлением, переданным в секретариат 5 мая 2003 г., следственный судья г. Генуя удовлетворил ходатайство прокурора о прекращении дела¹.

¹ Несколько отрывков из постановления следственного судьи широко цитируются в §§ 94–116 Постановления Палаты Суда.

1. Установление фактов

83. Следственный судья сослалась на анонимный пересказ событий, опубликованный гражданином Франции на веб-сайте анархистов (www.anarchy99.net), который она признала надежным источником, учитывая, что этот пересказ совпадал с аудиовизуальными материалами и показаниями свидетелей. В этом рассказе описывались ситуация на площади Алимонда и нападение демонстрантов на карабинеров. Во главе атаки были демонстранты, кидавшие всё, что попадалось под руку, а сзади шли другие демонстранты, которые несли контейнеры и мусорные урны для использования в качестве мобильных баррикад. Атмосфера на площади описывалась как «неистовая»: правоохранительные органы попали под атаку толпы, которая надвигалась, кидая различные предметы и тут же поднимая новые. Карабинеры, в свою очередь, стреляли гранатами со слезоточивым газом, но отряд, в конечном счете, был вынужден отступить к площади Алимонда, где застрял и был окружен демонстрантами один из двух сопровождавших карабинеров джипов. Демонстранты, размахивая арматурой и другими предметами, начали бить по джипу, и вскоре заднее стекло было разбито вдребезги. Автор сообщения услышал два выстрела и видел руку одного из двух карабинеров, находившихся в джипе, сжимавшую пистолет. Джип уехал, и шум стих, а он увидел молодого человека, лежавшего на спине с серьезными повреждениями головы. Автор также описал гнев, который вызвало у некоторых демонстрантов известие о гибели демонстранта.

84. Следственный судья заметил, что описание анонимного демонстранта соответствовало выводам следствия, согласно которым примерно в 17.00 группа демонстрантов собралась на перекрестке улиц Каффа и Толемаиде, воздвигла баррикады из мусорных урн, тележек из супермаркета и других предметов. Группа начала кидать из-за баррикад большое количество камней и тяжелых предметов в отряд карабинеров, который изначально дислоцировался на площади Алимонда, на углу улицы Каффа, и выдвинулся вперед с целью остановить демонстрантов, число которых к тому моменту увеличилось. Два джипа, один из которых управлялся Ф.К., с М.П. и Д.Р. в качестве пассажиров, присоединились к отряду карабинеров, но демонстранты дали мощный отпор, заставив отряд отступить. Джипы поехали задним ходом в направлении площади Алимонда, и один из них сбил мусорный контейнер. Демонстранты мгновенно окружили машину. Они били по ней различными предметами, кидали в нее камни. Как показывают аудиовизуальные материалы, имевшиеся в материалах дела, стекла джипа были разбиты камнями, арматурой и палками. Безжалостный характер атаки демонстрантов на джип описывался как «впечатляющий». Некоторые камни попали карабинерам в

лицо и голову, а один демонстрант, Монаи (Monai), бросил длинную деревянную балку в одно из окон, в результате чего Д.Р. были причинены повреждения и ссадины на правом плече.

85. На одной из фотографий было видно, как М.П. отбил ногой огнетушитель, возможно, это был тот самый металлический предмет, который стал причиной появления сильной ссадины на его ноге. На снятых подряд фотографиях видно руку, сжимающую оружие, над запасным колесом джипа, пока молодой человек (Карло Джулиани) наклонился к земле и поднял огнетушитель, намереваясь, видимо, бросить его в заднее окно джипа. В этот момент раздались два выстрела изнутри джипа, и молодой человек упал на землю. Джип переехал его тело дважды, прежде чем покинуть место происшествия.

86. Все имевшиеся доказательства, в том числе показания М.П., данные 20 июля 2001 г. (см. выше §§ 34–36), указывали на то, что смерть Карла Джулиани стала следствием одного из двух выстрелов, произведенных М.П. Следственный судья почти целиком процитировал показания, в которых М.П. сообщал о своем паническом состоянии, ранениях, нанесенных ему и Д.Р., а также о том, что в тот момент, когда он направлял свой пистолет, он не видел никого, но осознавал присутствие атакующих из-за постоянно сыплющихся сверху камней. Эта версия совпадала с показаниями Д.Р. и Ф.К. и показаниями военнослужащих и свидетелей. Кроме того, материалы дела показывали, что М.П. имел ссадины и повреждения на правой ноге, руке и верхней части черепа, у Д.Р. были царапины на лице, ссадины на плече и ноге, а у Ф.К. было посттравматическое расстройство, которое следовало лечить две недели (см. выше §§ 51–53).

2. Теория «промежуточного объекта»

87. Следственный судья отметил, что доказательства, имевшиеся в материалах дела, показывали, что первая пуля, выпущенная М.П., убила Карло Джулиани. Вылетая сквозь затылочную кость черепа, пуля потеряла фрагмент оболочки, что видно на рентгене, проведенном при вскрытии. Этот факт вкупе с описанием входной и выходной ран, привел экспертов органов прокуратуры к теории о том, что пуля столкнулась с каким-то объектом, прежде чем попасть в Карло Джулиани. Входная рана была очень неправильной формы, а выходная рана – маленькой, как бывает в случаях, когда пуля теряет импульс и/или раскалывается.

88. Изучаемая пуля представляла собой покрытую оболочкой пулю калибра 9-мм «парабеллум», то есть была очень мощной. Этот факт, наряду с небольшим сопротивлением тканей тела, через которые проходила пуля, подтверждал теорию, выдвинутую экспертами от прокуратуры. Кроме того, «крошечный фрагмент свинца», такой же как в пулях, выданных М.П., был обнаружен в балакла-

ве жертвы, на ней были также частицы кости. Это позволяло предположить, что пуля потеряла часть оболочки, прежде чем попала в кость.

89. Моделирование выстрелов выявило, что промежуточный объект, который привел к фрагментации пули, не мог быть огнетушителем, который держал в руках потерпевший, или одной из костей, через которые прошла пуля, с другой стороны, им мог быть один из множества камней, брошенных в джип демонстрантами. Это подтверждалось видеозаписью, на которой виден камень, рассыпающийся в воздухе в момент, когда слышен выстрел. Тот факт, что звук и расщепление объекта произошли одновременно, делал менее убедительной теорию заявителей о том, что камень раскололся при столкновении с крышей джипа. Кроме того, фрагмент свинца в балаклаве жертвы имел следы строительных материалов. Наконец, произведенные в ходе эксперимента выстрелы показали, что при попадании пули объекты, сделанные из строительных материалов, «взрывались» так же, как это видно на видеозаписи, и причиняли ущерб оболочке патрона. Также в ходе эксперимента было установлено, что расщепление происходило иначе, когда такие объекты брошены в машину (пыль возникла после, а не одновременно с фрагментацией и в меньших количествах).

90. Второй выстрел, сделанный М.П., оставил след на стене церкви на площади Алимонда (на высоте 5,3 м). Первый выстрел попал в Карло Джулиани. Баллистическая экспертиза не смогла установить подлинную траекторию пули. Однако эксперты, назначенные прокуратурой, приняли во внимание тот факт, что джип имел 1,96 м в высоту, а камень, который видно на видео, находился на высоте 1,9 м, когда была сделана запись. Соответственно, эксперты произвели несколько выстрелов, удерживая оружие на расстоянии примерно 1,3 м от камня, подвешенного на высоте 1,9 м от земли: пуля срикошетила вниз и угодила в «сборный поддон» (находившийся на расстоянии около 1,75 м от оружия) на высоте от 1,1 до 1,8 м. Эти значения соответствовали показаниям некоторых демонстрантов, которые были свидетелями событий: по их словам, Карло Джулиани находился примерно в 2 м от джипа, когда его застрелили. Эксперты от прокуратуры не имели в своем распоряжении эту информацию во время проведения экспертизы.

91. Вышеприведенные соображения доказывали, что, как сделали вывод эксперты от прокуратуры, выстрел был произведен вверх, над Карло Джулиани, рост которого был 1,65 м. Камень расщепился на высоте 1,9 м от земли.

3. Угол обзора М.П.

92. Угол обзора М.П., вероятно, был ограничен запасным колесом джипа. Однако сложно быть на

100% уверенным в этом вопросе, так как лица М.П. не было видно ни на одной фотографии, имевшейся в материалах дела, в то время как на них ясно было видно руку, сжимавшую оружие. Судя по картинкам, М.П. находился в полулежащей позиции (*in posizione semidistesa*) или свернулся на полу, что подтверждается показаниями самого М.П. и показаниями Д.Р., а также демонстранта Предонзани (Predonzani). Это привело к выводу о том, что М.П. не имел возможности видеть лиц, находившихся рядом с задней дверью джипа ниже запасного колеса, и что М.П. произвел выстрелы, пытаясь запугать демонстрантов.

4. Юридическая квалификация действий М.П.

93. Реконструировав таким образом факты, следственный судья дал юридическую квалификацию действиям М.П. Прокуратура выдвинула две версии по данному вопросу (см. выше § 72): (а) М.П. стрелял в воздух как можно выше с единственной целью запугать нападавших на джип людей, и в этом случае должно быть предъявлено обвинение о причинении смерти по неосторожности (*omicidio colposo*); (б) М.П. стрелял, ни в кого и ни во что не целясь, с целью прекратить нападение, и в этом случае речь должна идти об умышленном убийстве вследствие «беспечного поведения», так как М.П. осознавал риск, что пули могут попасть в демонстрантов.

94. Следственный судья счел, что первая версия, выдвинутая прокуратурой, была неверной. Если бы М.П. стрелял в воздух как можно выше, его действия были бы ненаказуемыми на основании статьи 53 УК Италии, и причинно-следственная связь в любом случае была бы нарушена непредвиденным фактором, лежащим вне его контроля, а именно столкновением пули с промежуточным объектом.

95. Если, с другой стороны, вторая версия, выдвинутая прокуратурой, была бы принята, следовало бы установить, существовали ли какие-либо основания (правомерное применение оружия и/или необходимая оборона в соответствии со статьями 53 и 52 УК Италии, см. ниже §§ 142–144), освобождающие М.П. от ответственности и наказания.

5. Имело ли место правомерное использование оружия (статья 53 УК Италии)

96. Следственный судья прежде всего рассмотрел вопрос о том, было ли применение оружия необходимым. В соответствии со статьей 53 УК (см. ниже § 143) государственные служащие имеют более широкие полномочия, чем обычные граждане в рамках необходимой обороны, это освобождающее от ответственности обстоятельство ограни-

чено не условием, чтобы реакция была соразмерна угрозе, а условием «необходимости». Даже для государственных служащих применение оружия является мерой крайней необходимости (*extrema ratio*), однако государственные служащие не могли быть признаны виновными за то, что произошло более серьезное событие, чем они предвидели, так как данный риск был неотъемлем при использовании огнестрельного оружия. В общих выражениях статья 53 УК позволяла применение силы, когда это было необходимо для отражения насилия или воспрепятствования попытке оказать сопротивление представителям власти.

97. М.П. оказался в ситуации экстремального насилия, имевшего целью нарушить общественный порядок и направленного против карабинеров, безопасность которых находилась под непосредственной угрозой. В этой связи следственный судья процитировал выдержки из показаний двух людей, нападавших на джип (Предонзани и Монаи), отметив еще раз жестокость нападения, и сослался на фотографии, имевшиеся в материалах дела. Поведение жертвы было не отдельным актом агрессии, а одной из фаз насильственного нападения на джип группы, состоявшей из нескольких человек, которые раскачивали машину из стороны в сторону и, вероятно, пытались открыть заднюю дверь.

98. Доказательства, имевшиеся в материалах дела, исключали возможность того, что М.П. умышленно целился в Карло Джулиани, однако если предположить, что это было так, при конкретных обстоятельствах дела его поведение было бы освобождено от ответственности на основании статьи 53 УК, так как законной является стрельба в направлении нападающего лица с целью прекратить нападение при одновременном принятии мер по сокращению ущерба (например, стараясь не попасть в жизненно важные органы). Таким образом, применение огнестрельного оружия было оправданным и, вероятно, не должно было причинить серьезного вреда здоровью, учитывая, что М.П. «определенно стрелял вверх» и что пуля попала в Карло Джулиани лишь потому, что она срикошетила непредсказуемым образом.

6. Действовал ли М.П. в рамках необходимой обороны (статья 52 УК Италии)

99. Следственный судья далее счел необходимым определить, действовал ли М.П. в рамках необходимой обороны, что являлось «более веским» основанием освобождения от ответственности. Судья признал, что М.П. правильно воспринял угрозу его физической неприкосновенности и неприкосновенности его коллег, а также что эта угроза была следствием сопровождающегося насилием нападения на джип со стороны толпы, а не только Карло Джулиани. Для оценки в над-

лежащем контексте ответ М.П. следовало рассматривать в связи с этим нападением. Следственный судья отклонил версию, выдвинутую семьей потерпевшего, согласно которой повреждения головы у М.П. были причинены выключателем света на внутренней поверхности крыши джипа, а не камнями демонстрантов.

100. Ответ М.П. был необходим ввиду количества атакующих, используемых средств, характера насилия, повреждений, которые получили карабинеры в джипе, а также сложностей, которые возникли с джипом, когда не получалось покинуть площадь, потому что заглох двигатель. Ответ был надлежащим, учитывая уровень насилия.

101. Если бы М.П. не достал оружие и не выстрелил дважды, нападение продолжалось бы. Если бы огнетушитель, который М.П. уже отбил ногой один раз, приземлился бы в джип, он причинил бы серьезные повреждения, а возможно, и хуже, его пассажирам. Что касается соразмерности нападения и реакции на нее, Кассационный суд Италии признавал, что интересы, находящиеся под угрозой, необходимо сравнивать со средствами, которые имеются в распоряжении обвиняемого, и что заявление о признании действий необходимой обороной может быть удовлетворено, даже если вред атакующему был немного выше, чем вред, который угрожал обвиняемому (см. постановление Первой секции Кассационного суда № 08204 от 13.04.1987 г., Катанья (Catania)). Кроме того, оборона должна была быть единственным возможным выходом при данных обстоятельствах в том смысле, что другие реакции, причиняющие атакующему меньший вред, были бы недостаточны для отражения опасности (см. постановление Первой секции Кассационного Суда № 02554 от 01.12.1995 г., П.М. и Веллино (P.M. and Vellino)). Когда огнестрельное оружие было единственным средством, имеющимся в распоряжении атакуемого лица, его использование следовало ограничить демонстрацией готовности человека использовать его, выстрелив в воздух или в землю, либо в направлении атакующего, но так, чтобы не задеть жизненно важные органы, причинив вред, но не убив (см. постановление Кассационного суда от 20.09.1982 г., Тосани (Tosani)).

102. В настоящем деле М.П. имел лишь один способ отразить нападение: его оружие. Он применил его соразмерно, так как до выстрела он крикнул демонстрантам, чтобы они убирались, пытаясь прекратить их действия, затем он выстрелил вверх, и пуля угодила в жертву в результате трагического поворота судьбы (*per una tragica fatalità*). Если бы он желал быть уверенным в том, что он причинит вред атакующим, он бы выстрелил в боковые окна джипа, возле которых собралось большинство демонстрантов. Следовательно, он действовал в рамках необходимой обороны. Учитывая это, не имело особого значения то, видел ли М.П. Карло

Джулиани лишь частично (как полагали возможным эксперты заявителей и эксперты от прокуратуры) или же, что представляется более вероятным, он не видел его и выстрелил настолько высоко в воздух, насколько позволяла его позиция, допуская риск, что пуля может попасть в человека.

7. Обвинения против Ф.К.

103. Следственный судья также считал, что доказательства, имевшиеся в материалах дела, исключали любую уголовную ответственность Ф.К., учитывая, что, как указали судебные эксперты, смерть Карло Джулиани, несомненно, наступила в течение нескольких минут после пистолетного выстрела. Переезд машины через тело причинил только ссадины. В любом случае вследствие запутанной ситуации вокруг джипа Ф.К. не имел возможности увидеть Карло Джулиани или заметить, что он упал на землю.

8. Отклонение ходатайств заявителей о дальнейшем расследовании

104. Следственный судья отклонил все ходатайства заявителей о проведении дополнительных следственных мероприятий (см. выше § 79). Причины отклонения могут быть резюмированы следующим образом:

(а) в отношении ходатайства о проведении судебно-медицинской экспертизы с целью установления, был ли Карло Джулиани жив, когда джип переехал его тело (см. выше § 79 (а)), уже проведенные исследования были тщательными; кроме того, потерпевшей стороне была предоставлена возможность назначения эксперта по своему выбору для участия во вскрытии трупа, но они этой возможностью не воспользовались. Кроме того, тело жертвы было кремировано спустя менее, чем три дня после его смерти, что делало любую последующую экспертизу невозможной;

(б) что касается ходатайства о допросе шефа полиции Де Дженнаро и карабинера, второго лейтенанта Заппиа по вопросу правомерности использования «набедренных кобур» того типа, из которого достал оружие М.П. (см. выше § 79 (б)), очевидно было, что инструкции, изданные с целью поддержания общественного порядка, могли иметь лишь общий характер и не включали инструкции, применяющиеся к непредвиденным ситуациям с непосредственным нападением на сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, манера ношения кобуры М.П. не имела значения в настоящем деле, учитывая, что он имел в соответствии с законом возможность применять данное оружие независимо от того, как он носит пистолет или откуда он его достает;

(с) любые попытки установить лицо, которое бросило камень, отразивший пулю (см. выше

§ 79(с)), обречены на провал, так как невозможно представить, что демонстрант проследил бы траекторию камня после того, как бросил его. В любом случае не представляется возможным установить, кто именно был тем лицом, и его показания не повлияли бы на технические выводы, сделанные в рамках процесса;

(d) не имело никакого смысла далее допрашивать демонстрантов Монаи и Предонзани по поводу поведения карабинеров внутри джипа, количества демонстрантов возле джипа, лица в джипе, которое фактически схватило оружие, позиции Карло Джулиани или количеству окон в джипе, которые были разбиты (см. выше § 79(d)). Эти свидетели дали показания вскоре после событий, пока те еще были свежи в их воспоминаниях, показания содержали очень точные подробности, подтвержденные видеозаписью и фотографиями, имевшимися в материалах дела. Наконец, не имело значения, как много стекол джипа было разбито, так как никто не спорил с тем, что задние боковые и заднее стекла были частично выбиты;

(е) не было необходимости допрашивать Д'Ауриа (D'Auria) якобы для подтверждения того, что на площади Алимонда не кидали коктейли Молотова, как утверждал М.П., или определения того, как далеко находился Д'Ауриа, когда делал фотографии, использованные экспертами от прокуратуры в ходе баллистической экспертизы. Рассматриваемая фотография была обычной стартовой точкой для определения положения Карло Джулиани, которая была вычислена на основании позиций людей по отношению к фиксированным элементам площади. Кроме того, М.П. никогда не утверждал, что на площади Алимонда бросали коктейли Молотова он просто отметил, что опасался их появления;

(f) что касается ходатайства о допросе сержанта-майора Примавера (Primavera) относительно того, когда было разбито заднее стекло автомобиля, фотографии четко показывают, что это случилось задолго до того, как раздались выстрелы, и что окно разбилось не из-за выстрелов, даже если свидетель, которого желали допросить заявители, видел всё иначе, выводов это не меняет;

(g) запись, сделанная на площади Алимонда двумя карабинерами, шлемы которых были оснащены видеокамерами, уже приобщена к материалам дела;

(h) ничего нового не дал бы допрос карабинера В.М. по поводу практики спиливания наконечников у пуль (см. выше § 79(e)). Можно было лишь предположить, что эта ненадлежащая практика была широко распространена, в любом случае имелись выводы баллистической экспертизы, основанные на объективных исследованиях. Ничто не указывало на то, что М.П. в данном случае практиковал спиливание наконечников пуль, учитывая, что остальные пули в его пистолете были абсолютно нормальными;

(i) не оспаривалось, что повреждения на джипе появились из-за камней и других брошенных тяжелых предметов, поэтому не было необходимости назначать техническую экспертизу автомобиля;

(j) экспертиза изъятых стреляных гильз для установления того, из какого оружия они были выстрелены (см. выше § 79(f)), «не имеет никакой практической цели», так как не имелось сомнений в том, что убившая Карло Джулиани пуля была выпущена из пистолета М.П., это было подтверждено показаниями М.П. и выводами судебно-медицинской экспертизы.

9. Решение о делегировании карабинерам проведения некоторых следственных мероприятий

105. Следственный судья отклонил возражение адвокатов заявителей против ненадлежащего, на их взгляд, делегирования карабинерам проведения некоторых следственных мероприятий, а также против допроса большого количества свидетелей в присутствии карабинеров. Судья заметил, что события на площади Алимонда были реконструированы при помощи большого количества видео- и фотоматериалов и показаний непосредственных участников событий, а также что были рассмотрены все возможные сценарии.

106. В свете вышеуказанных соображений следственный судья г. Генуя вынес решение о прекращении производства.

Ф. ПАРЛАМЕНТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

107. 2 августа 2001 г. председатели Сената и Палаты депутатов Италии решили провести расследование (*indagine conoscitiva*) по событиям, произошедшим на саммите «Большой Восьмерки» в г. Генуя. Расследование должны были провести комитеты по конституционным делам обеих палат Парламента. С этой целью была создана комиссия, в состав которой входили представители различных парламентских групп: 18 человек из нижней палаты и столько же из верхней палаты Парламента (далее – парламентская комиссия).

108. 8 августа 2001 г. парламентская комиссия заслушала показания генерала, командующего карабинерами. Последний сообщил, в частности, что дополнительно в г. Генуя были переброшены 4 673 карабинера и 375 карабинеров спецназа для помощи 1 200 сотрудникам местной полиции. Лишь 27% персонала, присутствовавшего в г. Генуя, относились к вспомогательным службам корпуса карабинеров (обычно в операциях по поддержанию общественного порядка эта цифра доходит до 70%). Большая часть карабинеров, входивших во вспомогательные службы, отслужила 9–10 месяцев и уже попадала в подобные условия. Начиная с апреля 2001 года весь личный состав карабинеров,

которых планировали направить в г. Генуя, прошел подготовку, необходимую для проведения операций по охране общественного порядка и использования стандартной экипировки. Были организованы командные учения и семинары по вопросу выявления потенциальных угроз на карте города. Все переброшенные в г. Генуя карабинеры имели защитные шлемы, полицейские щиты, огнеупорные костюмы, защищающие наиболее открытые части тела. У каждого карабинера имелся пистолет (*pistola d'ordinanza*), и каждый отряд получил большое количество гранат со слезоточивым газом. Также было выделено 100 бронированных машин, 226 автомашин, оснащенных защитными решетками, а также спецмашины (например, машины с мобильными баррикадами, позволявшими усилить укрепленные баррикады, защищающие «красную зону»).

109. В соответствии с меморандумом старшего офицера карабинеров элитный отряд (*aliquota scelta*) в составе 928 человек прошел перед саммитом «Большой Восьмерки» программу подготовки в Велетри (Velletri). Программа включала в себя теоретическую (психология толпы и оппозиционных групп, способы поддержания общественного порядка, действия в чрезвычайных ситуациях) и практическую (физическая подготовка, применение имеющихся средств, материалов и экипировки, финальные упражнения с подробным разбором) подготовку. Остальные карабинеры прошли трехдневный курс подготовки по предмету «способы поддержания общественного порядка». Сорок восемь офицеров приняли участие в информационном семинаре по изучению городской планировки Генуя.

110. 5 сентября 2001 г. парламентская комиссия заслушала показания офицера римской полиции Лауро, который принял участие в операции по поддержанию общественного порядка в г. Генуя (см. выше § 34).

111. Лауро сообщил, что карабинеры были оснащены ларингофонами, позволявшими им очень быстро связываться друг с другом. На просьбу пояснить, почему сотрудники правоохранительных органов, которые находились довольно близко от джипа (15–20 м), не вмешались, Лауро ответил, что люди находились на службе с самого утра и участвовали в нескольких стычках в течение дня. Он добавил, что не заметил в то время, чтобы там находилась группа карабинеров или полицейских, которая могла бы вмешаться в происходившие события.

112. Что касается предназначения двух джипов, Лауро пояснил, что они подвезли свежие запасы¹ примерно в 16.00, затем уехали и снова вернулись час спустя, чтобы проверить, не ранен ли кто. Лауро также сказал, что он вызвал скорую помощь для Карло Джулиани, так как на месте происшествия не было ни одного врача.

¹ Так в тексте (примеч. переводчика).

113. 20 сентября 2001 г. парламентская комиссия подготовила заключение с выводами большинства членов комиссии по результатам расследования. В заключении говорилось об организации саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя, о политическом контексте и протестных движениях вокруг саммита в Италии и по всему миру, а также о многочисленных фактах взаимодействия между представителями учреждений и ассоциаций, составляющих Генуэзский социальный форум (Genoa Social Forum), в целях предупреждения беспорядков и принятия мер по приему в городе демонстрантов. Несмотря на этот диалог, протестное движение не сумело изолировать агрессивные элементы в количестве «около 10 000 человек», среди которых следовало разделять «Черный Блок» и отдельных оппортунистически настроенных личностей, растворившихся в толпе.

114. 18 000 сотрудников правоохранительных органов приняли участие в операции. Также в г. Генуя находились 2 000 участников саммита, 4 750 аккредитованных журналистов, а число демонстрантов достигало десятков тысяч (в последней демонстрации приняли участие 100 000 человек). Семинары по координации и подготовке правоохранительных органов (среди тренеров были сотрудники полиции Лос-Анджелеса) были проведены 24 апреля, 18 и 19 июня 2001 г. Правоохранительные органы организовали практические тренировки, хотя и с прискорбным промедлением. Административные органы провели исследования по нелетальным боеприпасам (в том числе резиновым пулям): в частности, состоялось несколько визитов для обмена опытом к полицейским других государств. Органы власти были проинформированы о том, что члены «Черного Блока» из анархистских кругов Италии и других стран собирались приехать в г. Генуя. После контактов с полицейскими других стран было принято решение о приостановлении действия Шенгенских соглашений в период с 13 по 21 июля 2001 г. С 14 июля на границе Италии осуществлялись проверки с целью недопустить в страну некоторых демонстрантов и агрессивных элементов. Тем временем приказом от 12 июля 2001 г. квестура г. Генуя выделила районы города, в которых будут проведены саммит и демонстрации, и разделила город на зоны с различными мерами безопасности.

115. Далее парламентская комиссия изучила различные инциденты с применением насилия и стычки между правоохранителями и демонстрантами, произошедшие 19, 20 и 21 июля 2001 г. (в частности, во время обыска в школе, описанного комиссией как «вероятно, самый заметный пример организационных и оперативных неудач»). Что касается конкретно гибели Карло Джулиани, комиссия отметила, что карабинер произвел фатальный выстрел, когда жертва готовилась бросить огнетушитель в его направлении, данному

карабинеру ранее другой демонстрант нанес травму головы. Учитывая тот факт, что велось расследование в рамках уголовного дела, комиссия решила сфокусироваться на анализе «общей ситуации, приведшей к трагедии», изучив, в частности, систему связи между отрядами правоохранительных органов, их командирами и центрами управления, чтобы понять, какие координирующие меры были приняты в различных районах города. Комиссия также отметила, что «фундаментальной причиной» смерти демонстранта было «бездумное насилие со стороны экстремистских групп, поставившее под угрозу жизни молодых людей, оказавшихся втянутыми в их преступную деятельность».

116. По мнению комиссии, общие итоги саммита «Большой Восьмерки» были позитивными. Хотя были выявлены отдельные недостатки в координации операций, следовало учитывать, что правоохранительные органы столкнулись примерно с 6 000–9 000 агрессивных людей, не изолированных мирными демонстрантами (комиссия в данном аспекте заявила о «двойной игре», сыгранной Генуэзским социальным форумом). В заключении парламентской комиссии говорилось следующее:

«Комиссия... повторяет, что насилие не является и не должно являться инструментом политических игр, и принцип верховенства закона является фундаментальной ценностью демократических обществ. В то же время комиссия подчеркнула неприкосновенность конституционных принципов свободы выражения мыслей и уважения личности, даже (если не сказать «тем более») в случае заключения лица под стражу после задержания, а также необходимость обеспечения безопасности граждан и общественного порядка; если деяния, составляющие уголовное или дисциплинарное правонарушение, установлены, [комиссия] хотела бы, чтобы судебные и административные органы установили виновных и наказали их».

117. Власти Италии представили в Европейский Суд стенографические отчеты слушаний, на которых парламентская комиссия допрашивала министра внутренних дел, генерального директора Департамента общественной безопасности (Director-General of the Public Safety Department) и генерала, командующего налоговой полицией (Commander-General of the Revenue Police)¹.

118. 20 сентября 2001 г. группа парламентариев предложила правительству страны объяснить, почему сотрудники правоохранительных органов, участвовавшие в операциях по обеспечению общественного порядка, были оснащены

¹ Так в тексте. Очевидно, имеется в виду Финансовая гвардия (Guardia di Finanza) Италии, выполняющая, в том числе, функции налоговой службы и полиции. Помимо этого, Финансовая гвардия участвует в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, противодействии нелегальной миграции, борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, спасательных мероприятиях на море и в горах, миротворческих миссиях и др. Общее руководство Финансовой гвардией осуществляет министр экономики и финансов Италии (примеч. переводчика).

боевыми патронами, а не резиновыми пулями. Парламентарии рекомендовали использовать резиновые пули, отметив, что они уже были неоднократно успешно использованы в разных странах.

119. Пресс-секретарь правительства ответил, что в законодательстве не имелось положений, позволяющих использовать резиновые пули, а также что не было доказано, что резиновые пули не причиняли аналогичного тяжкого вреда жертве. Наконец, он отметил, что возможность применения нелетального оружия в настоящее время изучается.

120. 22 июня 2006 г. заявители обратились в офис премьер-министра и в Министерство обороны за выплатой компенсации вреда, причиненного в результате смерти Карло Джулиани. Власти Италии объяснили, что жалоба была отклонена на том основании, что в ходе разбирательства по уголовному делу было установлено, что М.П. действовал в рамках необходимой обороны. По той же причине против М.П. не было возбуждено дисциплинарного производства.

Г. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В РАМКАХ «ПРОЦЕССА ДВАДЦАТИ ПЯТИ»

1. Постановление суда первой инстанции

121. 13 марта 2008 г. районный суд¹ г. Генуя опубликовал мотивировочную часть постановления, принятого 14 декабря 2007 г., после процесса по делу 25 демонстрантов, обвиненных в ряде преступлений, совершенных 20 июля 2001 г. (в том числе, повреждении чужого имущества, кражах, уничтожении имущества, грабежах, посягательствах на сотрудников правоохранительных органов). Во время процесса, в котором состоялось 144 заседания, суд, среди прочего, допросил ряд свидетелей и изучил большое количество аудио- и видеоматериалов.

122. Районный суд постановил, *inter alia*, что нападение карабинеров на участников шествия «Белых халатов» было незаконным и произволом. Шествие было санкционировано, и демонстранты не совершали каких-либо агрессивных действий в отношении карабинеров. Карабинеры напали на сотни людей, которые не причиняли никакого вреда, и им не было дано приказа расходиться. Последующий натиск также был незаконным и произволом. Ему не предшествовал приказ разой-

тись, он не был осуществлен по приказу компетентного офицера и был ненужным.

123. Использованные средства также были незаконными. Карабинеры стреляли гранатами со слезоточивым газом на уровне груди. Большому количеству демонстрантов были причинены повреждения дубинками, а бронированные машины разбивали баррикады и преследовали людей из толпы вдоль тротуаров с очевидным намерением причинить им вред.

124. Незаконный и произвольный характер действий карабинеров оправдывал сопротивление, которое оказали демонстранты, против которых были использованы гранаты со слезоточивым газом во время нападения на участников шествия. Их сопротивление было оправдано также во время столкновений, которые произошли в переулках до 15.30, то есть пока карабинеры действовали по приказу остановиться и дать шествию пройти. По мнению суда, действия обвиняемых были «необходимой реакцией» на произвол сотрудников правоохранительных органов и соответствовали статье 4 Законодательного декрета 1944 года № 288, которая гласит:

«Статьи 336, 337, 338, 339, 341, 342 и 343 Уголовного кодекса Италии [которые криминализируют различные формы сопротивления сотрудникам правоохранительных органов] не применяются, когда преступления, предусмотренные данными статьями, были спровоцированы государственным служащим или лицом, наделенным государственной властью, путем превышения предоставленных ему полномочий».

125. Районный суд решил направить материалы дела в прокуратуру на том основании, что показания, данные Монделли и двумя другими сотрудниками правоохранительных органов (о том, что нападение было необходимо для отражения агрессии со стороны демонстрантов), противоречили другим доказательствам.

126. После 15.30, хотя у демонстрантов могло еще сохраняться чувство осуществления произвола в их отношении и несправедливости, их поведение больше не было оборонительным: они были движимы чувством мести, то есть их поведение стало неоправданным и наказуемым.

127. Приказ полицейского Лауро, который запустил события на площади Алимонда, не был ни неправомерным, ни произвольным. Как следствие, агрессивная реакция демонстрантов, которая привела к преследованию карабинеров и нападению на джип, больше не могла рассматриваться как оборонительная реакция.

128. Карабинеры в джипе вполне могли опасаться того, что они станут жертвами расправы. Тот факт, что у демонстрантов, окруживших джип, не было «коктейлей Молотова», и они не могли поджечь машину, может быть оценен лишь ретроспективно. Пассажиров джипа нельзя было винить в том, что они запаниковали.

¹ Здесь и далее так в тексте. В Италии нет «районных» судов. Видимо, речь идет об одном из 160 судов общей юрисдикции – «трибунале» («tribunale») – первой инстанции для всех уголовных дел, выходящих за пределы компетенции судов претора, которые, в свою очередь, рассматривают уголовные дела о менее тяжких преступлениях, за которые может быть назначено наказание максимально до трех лет лишения свободы или вообще не связанное с лишением свободы (примеч. переводчика).

129. Карло Джулиани, вероятно, находился в 4 м от джипа, когда его застрелили. М.П. сообщил, что он видел только то, что происходило внутри джипа. Во время выстрела он лежал на полу с ногами, направленными в сторону задней дверцы автомобиля. Он притянул к себе Д.Р., после чего не видел даже собственную руку, он не имел возможности сказать, была ли рука внутри или снаружи джипа. В любом случае он стрелял вверх.

130. В постановлении районного суда упомянуты показания эксперта Марко Сальви, который производил вскрытие трупа Карло Джулиани. Сальви сообщил, в частности, что траектория полета пули, ставшей смертельной, указывала на то, что выстрел был прямым, и металлический фрагмент в теле жертвы было сложно найти. Фрагмент, который было видно на рентгеновском снимке (см. выше § 60), «был, должно быть, очень маленьким», эксперты пытались обнаружить его, подробно изучая мозговые ткани, сектор за сектором (*per piani*), хотя мозг и был поврежден и весь в крови. Чем больше работали эксперты, тем больше повреждались ткани. Учитывая, что фрагмент не был пулей и не имел значения для баллистической экспертизы, эксперты признали его незначительной деталью (*un particolare irrilevante*) и не стали продолжать свои поиски.

2. Постановление суда апелляционной инстанции

131. Двадцать четыре обвиняемых обжаловали решение суда первой инстанции. 9 октября 2009 г. Апелляционный суд г. Генуя вынес решение, переданное в секретариат суда 23 декабря 2009 г., которым суд частично подтвердил приговор, вынесенный районным судом, увеличил срок некоторых наказаний и прекратил уголовное преследование в отношении некоторых преступлений в связи с истечением сроков давности.

132. Что касается атаки карабинеров на шествие «Белых халатов», апелляционный суд по большей части поддержал выводы районного суда. Суд заметил, что карабинеры встретились с шествием в количестве около 10 000 человек, следуя по маршруту, указанному им центром управления. Передовая группа демонстрантов, или «контактная группа» включала примерно 20 человек, в основном членов Парламента, мэров, деятелей культуры, журналистов. За ними был ряд защитных приспособлений из оргстекла, собранных вместе далее шла «голова процессии», состоящая из демонстрантов в шлемах, с защитой на руках и плечах. Шествие не проходило по местам стычек, а просто следовало в течение двух километров без каких-либо препятствий. Защитное снаряжение показывало, что, хотя они не были явно вооружены, демонстранты были готовы к возможным столкновениям.

133. При данных обстоятельствах было сложно понять, почему офицеры Бруно и Монделли решили атаковать шествие. Они не получали никаких указаний на этот счет, наоборот, их просили не пересекать дорогу демонстрантам. Новость о том, что началось нападение, была встречена в центре управления возгласом неодобрения.

134. Карабинеры получили срочный вызов в тюрьму Марасси (Marassi), где правоохранители пытались справиться с нападением членов «Черного Блока». Соответственно, когда они встретились с шествием, они попытались очистить перекресток и организовать коридор, по которому они могли бы пройти. По словам одного из журналистов, признанного «нейтральным», а потому надежным свидетелем, молодежь из «Черного Блока», присоединившаяся к демонстрантам с другой стороны, бросала камни в карабинеров. Это привело к приказу начать применение слезоточивого газа, отданному Бруно. Апелляционный суд сделал вывод, что, хотя атака карабинеров была незаконной, они должны были пресечь насилие со стороны демонстрантов из «Черного Блока», которые ранее организовали погромы в других частях города, учитывая, что перекресток, который им требовалось пересечь, был забит толпой, а туннель был заблокирован баррикадами.

135. По мнению Апелляционного суда, районный суд правильно признал незаконными следующие действия карабинеров:

(а) стрельбу слезоточивым газом на уровне груди;

(б) отсутствие приказа разойтись демонстрантам, которые не причиняли беспокойства и могли войти в «красную зону» намного дальше, на площади Верди;

(с) нападение на санкционированное мирное шествие невооруженных демонстрантов. В то время как «Черный Блок» создавал серьезные проблемы повсюду в городе, не имелось доказательств того, что его члены «покрывались» шествующими, то есть что они прятались среди демонстрантов до или после совершения актов вандализма.

136. Кроме того, имелись случаи произвола в форме использования неуставных дубинок (*manganelli*) (деревянных или железных палок, обмотанных клейкой лентой, причиняющих серьезные порезы и провоцирующих кровотечение), использования бронированных машин для «вклинивания» в толпу демонстрантов, преследования некоторых из них на большой скорости по мостовой (Апелляционный суд отметил, что у машин были недостаточно надежные тормоза и что одна из них преследовала демонстранта, двигаясь зигзагообразно, словно пытаясь переехать его), причинения чрезмерных повреждений и избиения демонстрантов, журналистов и водителя «скорой помощи».

137. Незаконное и произвольное нападение повлекло реакцию демонстрантов, которая явля-

ется ненаказуемой в соответствии со статьей 4 Законодательного декрета 1944 года № 288. Однако после того, как карабинеры отступили, и бронированный автомобиль сломался, демонстранты больше не были в опасности. Поэтому нападение на автомобиль и его пассажиров являлось актом не обороны, а возмездия. После этого момента «Белые халаты» «утратили» свое право на собрания и выражение протеста, и все дальнейшие акты насилия и вандализма с их стороны, в том числе нанесение повреждений бронированной машине, являлись уголовным преступлением.

138. Апелляционный суд поддержал мнение районного суда о том, что, несмотря на ответ, сопряженный с насилием, демонстранты не были виновны в причинении вреда чужому имуществу. Причиненный вред был незначителен и выразился в использовании различных предметов (автомобилей и мусорных урн) для защиты от карабинеров. В отличие от членов «Черного Блока», «Белые халаты» не вышли на улицу с намерением причинить вред общественному или частному имуществу, символизирующему систему, которой они противостоят. Вред был причинен на небольшой территории, на которой был дан ответ, в общем приведший к отступлению карабинеров. Хотя тот факт, что демонстранты на передней линии были в защитной одежде, внушал «беспокойство», он не позволял предположить, что они намеревались участвовать в актах насилия.

Н. АУДИО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СТОРОНАМИ

139. В ходе разбирательства в Европейском Суде стороны представили большое количество аудио- и видеоматериалов. Диски CD-ROM, представленные властями Италии и заявителями 28 июня и 9 июля 2010 г. соответственно, были изучены судьями Большой Палаты Европейского Суда 27 сентября 2010 г. (см. выше § 9). На записях видно несколько этапов, которые прошли демонстрации в г. Генуя 20 июля 2001 г., а также есть фотографии, сделанные до и после момента выстрела в Карло Джулиани. На них также видны сцены насилия, организованные демонстрантами (бросание камней, атаки на сотрудников правоохранительных органов, акты вандализма на улицах и против машин карабинеров и полиции), и сцены насилия, вину за которые несли власти. На некоторых записях видно, как бронированные полицейские машины преследовали демонстрантов на большой скорости вдоль тротуаров, а сотрудники полиции избивали демонстранта, лежавшего на земле. На диске CD-ROM заявителей также содержались отрывки из показаний Лауро и интервью с М.П., показанное по телевидению.

І. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ВЛАСТЯМИ ИТАЛИИ

140. Власти Италии представили ряд административных документов, подготовленных органами полиции, Министерством внутренних дел и Палатой депутатов. В имевших значение для настоящего дела документах отмечалось следующее:

– 6 февраля 2001 г. Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел направил во все квестуры циркуляр, напоминавший, в частности, о том, что использование слезоточивого газа должно рассматриваться как «мера крайней необходимости, используемая в особо серьезных ситуациях, которые не могут быть урегулированы иным образом»;

– Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел подготовил «информационный буклет для личного состава полиции», в котором содержались инструкции относительно поведения на саммите «Большой Восьмерки» в г. Генуя;

– 17 июля 2001 г. (то есть до саммита «Большой Восьмерки») министр внутренних дел обратился к Палате депутатов «по вопросу ситуации с обеспечением общественного порядка в г. Генуя»;

– 23 июля 2001 г. тот же министр обратился к Парламенту по вопросу «серьезных инцидентов, произошедших в г. Генуя на саммите “Большой Восьмерки”»;

– 30 и 31 июля 2001 г. Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел представил свои отчеты о поведении правоохранительных органов во время обыска, проведенного в ночь на 21 июля 2001 г. в школе, оккупированной демонстрантами, и в полицейском участке, в котором содержались под стражей эти демонстранты. Было предложено возбудить дисциплинарное производство в отношении нескольких полицейских и квестуры г. Генуя;

– 6 августа 2001 г. межрегиональное управление полиции направило начальнику полиции выводы по результатам административной инспекции, проведенной в квестуре г. Генуя. Инспекция выявила ряд организационных проблем во время саммита «Большой Восьмерки» и проанализировала 13 «потенциально наказуемых инцидентов», спровоцированных, если судить по аудио- и видеоматериалам, сотрудниками правоохранительных органов, ни один из этих инцидентов не был связан с использованием силы М.П.

141. Власти Италии также представили меморандум, подготовленный Департаментом общественной безопасности Министерства внутренних дел 4 октября 2010 г., согласно которому в г. Генуя к обеспечению безопасности саммита «Большой Восьмерки» было привлечено 18 000 сотрудников правоохранительных органов. В частности, государство направило 14 102 человека «в подкрепле-

ние», в том числе 11 352 «полицейских оператора» (полицейские, карабинеры, сотрудники налоговой и лесной полиции, сотрудники пенитенциарных учреждений) и 2 750 военнослужащих. Из 11 352 «полицейских операторов» 128 человек относились к элитным подразделениям, 2 510 были полицейскими, а 1 980 – карабинерами из «мобильных подразделений» (*reparti mobile*), состоящих из сотрудников, специально подготовленных и оснащенных для проведения операций по обеспечению общественного порядка. Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел указал, что, начиная с марта 2001 года им была запущена программа подготовки специально для служащих, задействованных на саммите «Большой Восьмерки», с целью обеспечения управления общественным порядком на основе принципов демократии и уважения фундаментальных прав (участникам программ подготовки напомнили, что применение силы представляет собой меру крайней необходимости). Также были проведены семинары по повышению квалификации сотрудников, на которых изучалась динамика проведения событий, подобных саммитам «Большой Восьмерки».

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИТАЛИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. «ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

142. Уголовный кодекс (УК) Италии предусматривает обстоятельства (*cause di giustificazione* или *scriminanti*), освобождающие от уголовной ответственности, которые делают ненаказуемым деяние, имеющее в соответствии с законом состав преступления. Среди обстоятельств, освобождающих от ответственности – необходимая оборона и правомерное применение оружия.

1. Правомерное применение оружия

143. Статья 53 УК предусматривает, что наказание не назначается:

«государственному служащему, который применяет оружие или отдает приказ применить оружие или иное средство физического воздействия при исполнении своих должностных обязанностей, если этот государственный служащий обязан сделать это для предотвращения акта насилия или предупреждения попытки сопротивления представителю власти. В любом случае государственный служащий не несет ответственности в случае, когда такие действия предпринимаются для предупреждения совершения уголовных преступлений, связанных с массовыми убийствами, кораблекрушениями, затоплениями, авиа- или железнодорожными катастрофами, умышленным убийством, разбоем или похищением... Законом могут быть предусмотрены иные случаи разре-

шенного использования оружия или иных средств физического воздействия».

2. Необходимая оборона

144. Статья 52 УК предусматривает, что наказание не может быть назначено:

«лицам, которые совершают преступления вследствие необходимости защищать свои права или права других лиц против реальной опасности несправедливого нападения, при условии, что оборонительные действия соразмерны нападению».

3. Превышение пределов по неосторожности

145. В соответствии со статьей 55 УК в случае, *inter alia*, необходимой обороны или правомерного применения оружия, если лицо по неосторожности (*colposamente*) превысило пределы, установленные законом или компетентным органом власти или диктуемые необходимостью, такие действия лица наказываются как деяние, совершенное по неосторожности, в пределах, установленных законом.

В. ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

146. Статьи 18–24 Кодекса общественной безопасности (*Testo Unico*) от 18 июня 1931 г. (№ 773) регулируют порядок проведения публичных собраний в общественных местах или открытых для публики. Если такое собрание может поставить под угрозу общественный порядок или общественную безопасность или если совершены преступления, собрание может быть распущено. До роспуска собрания его участникам должно быть предложено разойтись. Если предложение сотрудников правоохранительных органов не исполнено, толпе необходимо сделать три официальных предупреждения о необходимости разойтись. Если они также не подействовали или не могут быть сделаны из-за протестных настроений, полицейские или карабинеры приступают к прекращению собрания силой. Приказ о роспуске собрания выполняют полиция или карабинеры под командованием своих высших офицеров. Отказ подчиняться приказу о прекращении собрания наказывается лишением свободы сроком от одного месяца до одного года и штрафом от 30 до 413 евро.

С. ПРАВИЛА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ

147. В феврале 2001 года Министерство внутренних дел Италии выпустило распоряжение квесторам (*questori*), содержащее общие положения о применении слезоточивого газа и дубинок (*sfollagente*). Применение этих средств должно осу-

ществляться на основании четкого и прямого приказа начальника службы, данного после консультаций с квестором. Все полицейские должны были быть проинформированы о данных правилах.

148. Кроме того, в Декрете президента № 359 от 5 октября 1991 г. закреплены «критерии определения вида оружия, подлежащего выдаче органам, обеспечивающим общественную безопасность, и полиции». В декрете содержится описание различных видов стандартно выдаваемого оружия (статьи 10–32) и проводится различие между «личным оружием» и «коллективным оружием». Личное оружие составляет пистолет, выдаваемый сотруднику на период службы (пункт 3 статьи 3). Сотрудник должен хранить оружие, ухаживать за ним, применять меры безопасности, предусмотренные для любого времени и любых ситуаций, и участвовать в учебных стрельбах, организуемых властями (пункт 1 статьи 6).

149. Статья 32 гласит, что государственные органы «могут выдать оружие, использующее транквилизаторы (*proiettili narcotizzanti*)» и что в случае необходимости, а также в срочных случаях министр внутренних дел может разрешить полицейским, прошедшим курс *ad hoc* обучения, применять оружие, помимо выдаваемого стандартно, при условии, что это оружие было проверено и не имеет большого поражающего эффект, чем стандартно выдаваемое оружие (статья 37). В декрете далее говорится о том, что стандартно выдаваемое оружие должно быть адекватно и соразмерно требованиям защиты общественного порядка и общественной безопасности, предупреждения и предотвращения преступлений и другим институциональным целям (статья 1).

Д. ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПОСЛЕ ПОДАЧИ ПРОКУРОРОМ ХОДАТАЙСТВА О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА

150. В соответствии со статьей 79 Уголовного процессуального кодекса Италии (УПК) потерпевшая сторона вправе обратиться с ходатайством о вступлении в производство в качестве гражданской стороны начиная со стадии предварительного слушания, на котором судья должен рассмотреть вопрос о том, следовало ли провести судебное разбирательство по делу обвиняемого. До стадии предварительного слушания или когда такое слушание не проводится по причине того, что дело было прекращено на более ранней стадии, потерпевшая сторона может осуществлять определенные полномочия. Соответствующие положения УПК предусматривают:

«Статья 90

Потерпевшая сторона осуществляет права и полномочия, предоставленные ей законом, а

также может на любой стадии разбирательства подавать ходатайства и требовать приобщения доказательств (последнее право не может быть реализовано на стадии кассационного обжалования). (...)

Статья 101

Потерпевшая сторона может назначить представителя для осуществления предоставленных ей прав и полномочий...

Статья 359

1. При назначении экспертизы... или иной технической операции, требующей специальных познаний, прокурор может назначить... экспертов. Эксперт не имеет права отказаться от сотрудничества.

Статья 360

1. Если экспертиза, указанная в статье 359... касается людей, предметов или мест, подверженных изменению, прокурор незамедлительно информирует обвиняемого, потерпевшего и адвокатов о дате, времени и месте формулирования указаний экспертам, а также о возможности назначить собственных экспертов.

/.../

3. Адвокаты и назначенные эксперты вправе присутствовать при формулировании указаний экспертам, участвовать в экспертизе, делать замечания и высказывать особое мнение. (...)

Статья 392

1. В ходе предварительного расследования прокурор и обвиняемый вправе подать судье ходатайство о немедленном представлении доказательств...

2. Прокурор и обвиняемый также вправе подать ходатайство о проведении судебной экспертизы, если такая экспертиза, будучи назначенной в судебном разбирательстве, может повлечь приостановление судебного разбирательства на срок более 60 дней...

Статья 394

1. Потерпевший вправе попросить прокурора подать ходатайство о немедленном представлении доказательств.

2. Если прокурор отклонит прошение потерпевшего, он указывает в своем решении мотивы данного решения и передает его потерпевшему.»

151. Прокурор не имеет права прекратить производство по делу; он лишь вправе ходатайствовать об этом перед следственным судьей. Потерпевший может подать возражение против прекращения дела. УПК предусматривает в части, относящейся к настоящему делу:

«Статья 409

1. За исключением случаев, когда подано предусмотренное статьей 410 возражение, если судья удовлетворяет ходатайство о прекращении производства по делу, он выносит мотивированное

определение о прекращении дела и возвращает материалы дела в прокуратуру...

2. Если судья отклоняет ходатайство [о прекращении производства по делу], он назначает дату частного слушания и информирует об этом прокурора, обвиняемого и потерпевшего. Производство продолжается в соответствии со статьей 127. Документы должны быть переданы в секретариат до даты слушания, и копии могут быть получены представителем.

/.../

4. После слушания, если судья сочтет необходимым проведение дополнительных следственных мероприятий, судья передает прокурору определение, описывающее мероприятия для проведения и сроки, в которые они должны быть завершены.

5. Когда обстоятельства, описанные в пункте 4, не применимы и судья отклоняет ходатайство о прекращении производства по делу, судья выносит определение, содержащее поручение прокурору подготовить обвинительное заключение в течение 10 дней...

6. Определение о прекращении дела может быть обжаловано в Кассационный суд исключительно по основаниям, перечисленным в пункте 5 статьи 127 [в частности, при несоблюдении процессуальных положений, касающихся проведения частных слушаний].

Статья 410

1. Если потерпевший возражает против прекращения производства по делу, он подает ходатайство о продолжении расследования и указывает цели дальнейшего расследования, а также ходатайствует о приобщении необходимых доказательств. В противном случае возражение подлежит отклонению.

2. Если возражение отклонено, а обвинения не обоснованы, судья выносит определение о прекращении дела и возвращает материалы дела в прокуратуру.»

Е. ПОГРЕБЕНИЕ И КРЕМАЦИЯ

152. Статья 116 положений о введении в действие УПК касается проведения расследования по факту смерти, если имеются основания для предположения, что было совершено преступление. Данная статья гласит:

«Когда имеется подозрение, что смерть наступила в результате совершения преступления, прокурор проверяет причину смерти и в случае необходимости выносит определение о вскрытии трупа в соответствии с процедурой, закрепленной в статье 369 УПК, либо подает ходатайство о немедленном представлении доказательств...

...Погребение не может быть осуществлено без санкции прокурора».

153. Статья 79 Декрета президента № 285 от 10 сентября 1990 г. предусматривает, что, если смерть наступила внезапно или при подозрительных обстоятельствах, кремация может быть осуществлена только на основании разрешения суда.

III. ПРИМЕНИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ДОКУМЕНТЫ

А. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ООН ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА

154. Эти принципы, принятые на восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проведенном в г. Гаване, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г., предусматривают:

«1. Правительства и правоохранительные органы принимают и осуществляют нормы и нормативные положения о применении должностными лицами по поддержанию правопорядка силы и огнестрельного оружия против людей. При разработке таких норм и положений правительства и правоохранительные органы постоянно учитывают этические вопросы, связанные с применением силы и огнестрельного оружия.

2. Правительства и правоохранительные органы разрабатывают как можно более широкий арсенал средств и обеспечивают должностных лиц по поддержанию правопорядка различными видами оружия и боеприпасов, позволяющими дифференцированно применять силу и огнестрельное оружие. В их число входит разработка не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, применяемого в надлежащих ситуациях, в целях всё большего сужения сферы использования средств, способных убить или ранить. В тех же целях необходимо также иметь возможность оснащения должностных лиц по поддержанию правопорядка для их самозащиты таким снаряжением, как щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства для уменьшения необходимости использования любого рода оружия.

/.../

9. Должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия против людей, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. В любом случае преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни.

10. При обстоятельствах, предусмотренных в принципе 9, должностные лица по поддержанию правопорядка представляются в качестве таковых и дают четкое предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции на это предупреждение, за исключением тех случаев, когда эти действия создают для должностных лиц по поддержанию правопорядка ненужную опас-

ность или создают опасность смерти или нанесения серьезного ущерба другим лицам, или же были бы явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах инцидента.

11. Нормы и положения о применении огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка включают руководящие принципы, которые:

а) определяют обстоятельства, при которых должностные лица по поддержанию правопорядка уполномочены носить огнестрельное оружие, и оговаривают разрешенные виды огнестрельного оружия и боеприпасов;

б) обеспечивают, чтобы огнестрельное оружие применялось лишь в надлежащих обстоятельствах и таким образом, чтобы можно было бы уменьшить опасность причинения чрезмерного ущерба;

с) запрещают применение таких видов огнестрельного оружия и боеприпасов, которые наносят чрезвычайно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска;

д) регулируют контроль, хранение и выдачу огнестрельного оружия, включая процедуры, обеспечивающие подотчетность должностных лиц по поддержанию правопорядка за выданное им огнестрельное оружие и боеприпасы;

е) определяют предупреждения, которые в соответствующих случаях даются перед выстрелом из огнестрельного оружия;

ф) предусматривают систему отчетности во всех случаях, когда должностные лица по поддержанию правопорядка применяют огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей.

/.../

18. Правительства и правоохранительные органы обеспечивают, чтобы все должностные лица по поддержанию правопорядка отбирались с помощью надлежащих процедур отбора, обладали соответствующими моральными, психологическими и физическими качествами для эффективного выполнения своих функций и проходили непрерывную и тщательную профессиональную подготовку. Необходимо периодически осуществлять проверку их пригодности для исполнения таких функций.

19. Правительства и правоохранительные органы обеспечивают, чтобы все должностные лица по поддержанию правопорядка проходили подготовку и проверялись в соответствии с надлежащей специальной подготовкой к действиям в условиях применения силы. Должностные лица по поддержанию правопорядка, которые должны носить огнестрельное оружие, получают соответствующие разрешения лишь по завершении специального курса обучения их применению.

20. При подготовке должностных лиц по поддержанию правопорядка правительства и правоохранительные органы обращают особое внимание на вопросы полицейской этики и прав человека, особенно в процессе ведения расследований, на альтернативы применению силы и огнестрельного оружия, включая мирное урегулирование конфликта, понимание поведения больших масс людей и методы убеждения, ведения перегово-

ров и посредничества, а также технические средства с целью ограничения применения силы или огнестрельного оружия. Правоохранительным органам следует пересматривать свои учебные программы и оперативные процедуры в свете конкретных инцидентов.»

В. ДОКЛАД ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ (ЕКПП)

155. ЕКПП посетил Италию в 2004 году. В его докладе, опубликованном 17 апреля 2006 г., говорилось:

«14. В 2001 году ЕКПП начал диалог с властями Италии по поводу событий, имевших место в г. Неаполь (17 марта 2001 г.) и г. Генуя (20–22 июля 2001 г.). Власти Италии продолжали держать ЕКПП в курсе мер, принятых в связи с заявлениями о случаях плохого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. В этом контексте власти Италии во время визита предоставили список ведущихся судебных и дисциплинарных производств.

ЕКПП желает и дальше регулярно получать информацию о ходе вышеуказанных разбирательств. Кроме того, ЕКПП желал получать подробную информацию о мерах, принятых властями Италии для предупреждения повторения аналогичных инцидентов в будущем (например, об управлении широкомасштабными операциями по поддержанию общественного порядка, подготовке должностных лиц, выполняющих надзорные и оперативные функции, о системах контроля и проверок).

15. В докладе по результатам визита в 2000 году ЕКПП рекомендовал принять меры, направленные на подготовку сотрудников правоохранительных органов, включив обучение принципам защиты прав человека в практические занятия (на начальном и продвинутом уровнях) по управлению ситуациями с большими рисками, такими как арест и допрос подозреваемых. В своем ответе власти Италии просто в общих чертах отметили, что компонент “защиты прав человека” входит в курс обучения сотрудников правоохранительных органов. ЕКПП желает получать более подробную – и обновляемую – информацию по данному вопросу...».

С. ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ КОМИТЕТОМ ООН ПРОТИВ ПЫТОК

156. Власти Италии представили документы, суммирующие результаты рассмотрения Комитетом ООН против пыток отчетов, представленных государствами-членами в соответствии со статьей 19 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Часть четвертого периодического отчета Италии (от 4 мая

2004 г.) касается «событий в Генуе» (пункты 365–395). Он основан большей частью на отрывках из доклада парламентской комиссии (см. §§ 113–116). Комитет ООН против пыток рассмотрел четвертый периодический отчет Италии на 762-ом и 765-ом заседаниях, состоявшихся 4 и 7 мая 2007 г., а на 777-ом и 778-ом заседаниях он принял документ с выводами и рекомендациями, в соответствующих частях которого говорилось:

«Подготовка

15. Комитет с одобрением отметил подробную информацию, предоставленную государством-участником, по поводу подготовки должностных лиц правоохранительных органов, сотрудников пенитенциарных учреждений, пограничников и военнослужащих. Однако Комитет с сожалением отметил, что не была предоставлена информация об обучении не связанным с насилием средствам, контролю за людскими массами, применению силы и огнестрельного оружия. Кроме того, Комитет с сожалением отметил, что не была предоставлена информация об эффективности обучения сотрудников правоохранительных органов и пограничников, а также об эффективности обучающих программ в плане сокращения случаев пыток и плохого обращения (статья 10).

Государство-участник должно продолжать развитие и внедрение образовательных программ, обеспечивающих, чтобы:

(а) все сотрудники правоохранительных органов, пограничники и сотрудники СРП и СРТА были знакомы со всеми положениями Конвенции и знали, что нарушения терпеть не будут, а будут расследовать их и преследовать нарушителей; и

(б) все сотрудники правоохранительных органов были надлежащим образом оснащены и получили надлежащую подготовку по применению средств, не связанных с насилием, и прибегали к силе и огнестрельному оружию лишь в случаях крайней необходимости и соразмерно. В данном отношении власти Италии должны тщательно изучить текущую практику полицейских органов, в том числе подготовку (с последующим внедрением) сотрудников правоохранительных органов в области контроля за людскими массами, а также нормативные акты, регулирующие применение силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов.

Кроме того, Комитет рекомендовал провести для всех сотрудников специальный курс обучения тому, как выявлять признаки пыток и плохого обращения, а также включить Стамбульский протокол 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) в курс подготовки врачей.

Кроме того, государство-участник должно развивать и внедрять методику оценки эффективности и влияния программ подготовки/обучения на сокращение случаев пытки и плохого обращения.

/.../

Плохое обращение и чрезмерное применение силы

17. Комитет отметил с обеспокоенностью появление новых заявлений о чрезмерном применении силы и плохом обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов. В этом отношении Комитет особенно огорчен в связи с сообщениями о чрезмерном применении силы и плохом обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов во время демонстраций в Неаполе (март 2001 года) на Третьем Глобальном Форуме, на саммите «Большой Восьмерки» в Генуе (июль 2001 года) и в Валь ди Суза (Val di Susa) (декабрь 2005 года). Комитет также обеспокоен тем, что аналогичные инциденты происходили во время футбольных матчей, но не мог не отметить недавнее принятие Закона № 41/2007 «О срочных мерах по предупреждению и пресечению случаев насилия во время футбольных матчей» (статьи 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры, с тем чтобы:

(а) подать четкий и недвусмысленный сигнал на всех уровнях полицейской иерархии и сотрудникам пенитенциарных учреждений, что пытки, насилие и плохое обращение неприемлемы, в том числе путем введения кодекса поведения для всех сотрудников;

(б) обеспечить, чтобы лица, сообщающие о преступлениях сотрудников правоохранительных органов, были защищены от запугивания и возможных репрессий в связи с подачей таких сообщений, и

(с) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов применяли силу только при крайней необходимости в пределах, необходимых для исполнения ими своих должностных обязанностей.

Кроме того, государство-участник должно сообщать Комитету о ходе судебных и дисциплинарных разбирательств, связанных с вышеуказанными инцидентами.

18. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов не носили нагрудных идентификационных карточек во время демонстраций в связи с саммитом «Большой Восьмерки» 2001 года в г. Генуе, что препятствовало их идентификации в случае жалобы на пытки или плохое обращение (статьи 12 и 13).

Государство-участник должно убедиться, чтобы все сотрудники правоохранительных органов имели заметные идентификационные карточки, обеспечивающие индивидуальную ответственность и защиту от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Быстрое и беспристрастное расследование

19. Комитет обеспокоен количеством сообщений о плохом обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, ограниченным количеством разбирательств, проведенных государством-участником по таким делам, а также очень ограниченным количеством приговоров по делам, по которым было проведено расследование. Комитет отметил с обеспокоенностью, что на такое преступление, как «пытка», которое как

такое отсутствует в Уголовном кодексе Италии, но наказывается на основании других положений Уголовного кодекса, в некоторых случаях распространяются сроки давности. Комитет придерживается мнения, что на акты пытки сроки давности распространяться не могут, и приветствует заявление делегации государства-участника, что в настоящее время рассматривается вопрос об изменении сроков давности (статьи 1, 4, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

(а) усилить меры, направленные на обеспечение быстрого, беспристрастного и эффективного расследования по заявлениям о пытках и плохом обращении, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. В частности, такие расследования не должны проводиться полицией или органом, подотчетным полиции, а должен быть создан независимый орган. При наличии достаточно серьезных доказательств подозреваемый, как правило, должен быть временно отстранен от службы или переведен на другую должность, особенно если существует риск, что он может воспрепятствовать расследованию;

(б) судить преступников и назначать им адекватные наказания, чтобы ликвидировать безнаказанность сотрудников правоохранительных органов, ответственных за совершение нарушений, запрещенных Конвенцией, и

(с) пересмотреть правила и положения о сроках давности и привести их в соответствие с обязательствами по Конвенции, чтобы акты пытки, покушения на совершение пытки, соучастие в пытке могли быть расследованы, рассмотрены судом и наказаны без сроков давности».

ПРАВО

1. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ (МАТЕРИАЛЬНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

157. Заявители жаловались, что Карло Джулиани был убит сотрудниками правоохранительных органов и что власти не смогли защитить его жизнь. Они сослались на статью 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. БЫЛО ЛИ ОПРАВДАНЫМ ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ

158. Заявители утверждали, прежде всего, что в конкретных обстоятельствах дела применение М.П. силы со смертельным исходом не было «абсолютно необходимым» для достижения целей, перечисленных в пункте 2 статьи 2 Конвенции. Власти Италии оспорили данный довод.

1. Замечания сторон

(а) Заявители

159. Заявители подчеркнули, что они никогда не были согласны с «теорией промежуточного объекта». По мнению их эксперта Джентиле, пуля не расщепилась при попадании в тело жертвы (см. выше § 64). Однако в связи с тем, что пули не было в наличии и не были известны ни размер, ни форма «промежуточного объекта», невозможно было сформулировать научную гипотезу о характере столкновения пули во время полета и утверждать, что пуля срикошетировала. Кроме того, другие эксперты, назначенные заявителями, полагали, что камень раскололся от удара о джип, а не из-за пули, выпущенной из пистолета М.П. (см. выше § 65).

160. По мнению заявителей, жизни пассажиров джипа ничего не угрожало, так как они находились в джипе модели «Дефендер», которая даже без брони была достаточно крепкой. Кроме того, на кадрах видно, что демонстрантов было не более дюжины человек. У демонстрантов не было при себе оружия, способного причинить смерть, и они не окружали машину, на аудио- и видеоматериалах видно, что слева и спереди от машины не было демонстрантов. Как видно на фотографиях, в джипе был щит. На М.П. был надет бронежилет, при себе он имел два шлема. Наконец, поблизости были другие сотрудники правоохранительных органов, и отсутствуют доказательства того, что повреждения, на которые пожаловались М.П. и Д.Р., были причинены им во время событий.

161. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы трупа (см. выше § 50), а также как следует из показаний самого М.П., он стрелял по нисходящей траектории. На допросе 20 июля 2001 г. М.П. сообщил представителям прокуратуры г. Генуя, что, когда он поднимал пистолет, в поле его зрения никого не было, он знал о бросаемых камнях и о присутствии нападающих, которых он не видел (см. выше § 36). При данных обстоятельствах сложно было представить, каким образом М.П. мог действовать в рамках необходимой обороны в ответ на действия Карло Джулиани, которого он не мог увидеть. В связи с тем, что ни Карло Джулиани, ни другие демонстранты не были вооружены, ответные действия М.П. не могли быть признаны соразмерными.

162. Кроме того, показания М.П. противоречили друг другу. На первых двух допросах (20 июля и 11 сентября 2001 г. – см. выше §§ 36 и 39) он сообщил, что не видел Карло Джулиани, и не сказал, что он стрелял вверх (это, по мнению заявителей, граничило с молчаливым признанием того, что он стрелял на уровне груди). Однако на слушании 1 июня 2007 г., проведенном в рамках «процесса двадцати пяти», он сообщил, что стрелял из оружия в воздух, это расходилось с фотографией, представленной стороной защиты, на которой видно, что он направлял оружие на уровне груди, под нисходящим углом к горизонтальной плоскости. Наконец, во время телевизионной передачи, вышедшей в эфир 15 ноября 2007 г., М.П. сообщил, что он «пытался выстрелить в воздух как можно выше», что он не целился в Карло Джулиани и что он никогда не был отменным стрелком. Он добавил, что его отправили в г. Генуя на саммит «Большой Восьмерки» вместо коллеги, который не захотел ехать.

163. Наконец, заявители утверждали, что М.П. четко не озвучил предупреждения о своем намерении применить огнестрельное оружие и что на некоторых фотографиях, сделанных во время событий, виден щит, используемый для защиты вместо одного из разбитых стекол джипа.

(b) Власти Италии

164. Власти Италии утверждали, что в задачи Европейского Суда не входила оценка выводов расследования и решений итальянских судей. Соответственно, ответ – негативный – на вопрос о том, нарушили ли органы власти государства-ответчика свою обязанность защищать жизнь Карло Джулиани, можно было найти в ходатайстве о прекращении производства по делу. В подтверждение своих утверждений власти Италии сослались на Решение Европейского Суда по делу «Грамс против Германии» (*Grams v. Germany*), жалоба № 33677/96, *ECHR* 1999-VII и на частично особое мнение судей В. Томассен и В. Загребельского, приобщенного к Постановлению Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов» (*Ramsahai and Others v. Netherlands*) от 10 ноября 2005 г., жалоба № 52391/99, и попросили Европейский Суд применить тот же подход.

165. В настоящем деле не было умышленного лишения жизни или «чрезмерного применения силы». Кроме того, между выстрелом М.П. и смертью Карло Джулиани не было причинно-следственной связи. Хотя следственный судья в своем определении о прекращении дела применил статьи 52 и 53 УК Италии, он не проигнорировал исключительное и непредвиденное обстоятельство, вследствие которого пуля изменила траекторию полета после столкновения с камнем: данное обстоятельство было оценено с точки зрения соразмерности.

Власти Италии сделали из этого вывод, что решение о прекращении дела реабилитировало М.П. в связи с тем, что причинно-следственная связь между выстрелом и смертью Карло Джулиани была разорвана столкновением камня с пулей и изменением траектории полета пули.

166. По мнению следственного судьи, М.П. действовал по собственной инициативе в состоянии паники и в ситуации, в которой у него были законные основания полагать, что его жизни и физической неприкосновенности грозит серьезная и неминуемая опасность. Кроме того, М.П. не целился в Карло Джулиани или кого-либо еще. Он выстрелил вверх, в направлении, не представляющем угрозы для кого-либо. Смерть Карло Джулиани не была намеренным и прямым следствием применения силы, а примененная сила потенциально не влекла смертельный исход (власти Италии сослались, в частности, на Постановление Европейского Суда по делу «Скавучцо-Хагер и другие против Швейцарии» (*Scavuzzo-Hager and Others v. Switzerland*) от 7 февраля 2006 г., жалоба № 41773/98, §§ 58 и 60, и Решение Европейской Комиссии по делу «Кэтрин Стюарт против Соединенного Королевства» (*Kathleen Stewart v. United Kingdom*) от 10 июля 1984 г., жалоба № 10044/82, *Decisions and Reports* (DR) 39).

167. Эксперты обеих сторон согласились с тем, что пуля при попадании в жертву уже была фрагментирована. Версии заявителей, объясняющие, каким образом была фрагментирована пуля, такие как ручное изменение пули для увеличения вероятности ее расщепления или производственный брак, самими заявителями были признаны «гораздо менее вероятными» (см. выше §§ 64, 71 и 81), а правдоподобных объяснений эти версии не давали. То, что невозможно было установить промежуточный объект, было лишь деталью, которая не имела решающего значения для выводов следствия.

168. В качестве альтернативы власти Италии предположили, что применение силы со смертельным исходом было «абсолютно необходимым» и «соразмерным». Они подчеркнули следующие моменты: уровень и общий характер насилия, отмечавшийся на демонстрациях, сила атаки демонстрантов на отряд карабинеров незадолго до рассматриваемых событий, пик насилия в этот момент, физическое и психическое состояние соответствующих карабинеров, особенно М.П., чрезвычайно короткий промежуток времени, произошли все события, от нападения на машину до фатального выстрела, тот факт, что М.П. сделал лишь два выстрела, целясь вверх, вероятность того, что М.П. мог не видеть жертву в момент выстрела или, в крайнем случае, мог видеть ее нечетливо, боковым зрением, повреждения, причиненные М.П. и Д.Р.

169. По мнению властей Италии, не было доказано, что на фотографиях пистолета, высовываю-

щегося из заднего окна джипа, изображен пистолет в позиции, в которой он находился в момент выстрелов. М.П. держал пистолет перед выстрелом, по крайней мере, несколько секунд, а для изменения положения руки на несколько сантиметров или изменения угла обстрела на несколько градусов требовалась лишь доля секунды. Соответственно, рассматриваемая фотография не являлась доказательством того, что М.П. был ответственен за смерть Карло Джулиани, и не опровергала гипотезу о непредвиденном случае.

170. Следственные органы объективно не имели возможности установить душевное состояние и точные намерения М.П., учитывая его растерянность и панику во время событий. Экипировка М.П. включала униформу для несения обязанностей по поддержанию общественного порядка, два шлема с щитками, рюкзак, шесть больших гранат со слезоточивым газом, противогаз и пистолет «Беретта» с запасной обоймой. По мнению Министерства внутренних дел, невозможно было установить, имелся ли в джипе щит.

171. У М.П. не было иного выхода, кроме как стрелять, так как положение автомобиля не позволяло скрыться с места происшествия. Кроме того, карabinieri, находившиеся в джипе, не имели возможности вызвать подмогу, учитывая их паническое состояние, агрессивные намерения демонстрантов и скорость, с которой происходили события. В любом случае подмога не успела бы, учитывая расстояния и тот факт, что сотрудникам правоохранительных органов требовалось перегруппироваться и что они сами были связаны противостоянием демонстрантам. Власти Италии сослались на аудио- и видеоматериалы, представленные в Европейский Суд, на которых, по их мнению, видно, что, если бы М.П. не использовал пистолет, агрессивное нападение порядка 70 демонстрантов на машину карabinieri привело бы к смерти одного из пассажиров автомобиля.

172. Ходатайство прокурора о прекращении производства по делу было основано на всех этих факторах и на принципе *favor rei*: в соответствии с законодательством Италии производство по делу прекращается, если имеются сомнения и представляется невозможным судебное преследование, и маловероятно, что судебное разбирательство добавит что-либо существенное к доказательствам.

2. Постановление Палаты

173. Палата признала, что применение силы не было несоразмерным. Этот вывод был основан главным образом на признании выводов следственного судьи, содержащихся в определении о прекращении дела, которое, по мнению судей Палаты, было основано на детальном анализе свидетельских показаний и имевшихся фото-, аудио- и видеоматериалах. Палата добавила, что перед стрельбой М.П. держал

оружие в руке так, что его было видно снаружи джипа (см. §§ 214–227 Постановления Палаты).

3. Мнение Европейского Суда

(а) Общие принципы

174. Европейский Суд напомнил, что статья 2 представляет собой одно из фундаментальных положений Конвенции, одно из тех, от которых в мирное время не допускается никаких отступлений в соответствии со статьей 15 Конвенции. Вкупе со статьей 3 эта норма закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, входящих в Совет Европы (см., среди прочих источников, Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Кипра» (Andronicou and Constantinou v. Cyprus) от 9 октября 1997 г., § 171, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VI, и Постановление Европейского Суда по делу «Солому и другие против Турции» (Solomou and Others v. Turkey) от 24 июня 2008 г., жалоба № 36832/97, § 63).

175. Исключения, перечисленные в пункте 2 статьи, указывают на то, что эта норма распространяется на случаи преднамеренного лишения жизни, но не сводится лишь к ним. Текст статьи 2, взятой в целом, свидетельствует о том, что пункт 2 не определяет преимущественно те случаи, при которых лицо может быть умышленно лишено жизни, а описывает ситуации, при которых допускается «применение силы», способной привести к непреднамеренному лишению жизни. Применение силы, однако, должно быть «абсолютно необходимым» для достижения одной из целей, изложенных в подпунктах «а», «b» и «с» пункта 2 статьи 2 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (McCann and Others v. United Kingdom) от 27 сентября 1995 г., § 148, Series A, № 324, и вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Солому и другие против Турции», § 64).

176. Использование выражения «абсолютно необходимый» указывает на то, что следует применить более строгий и убедительный критерий необходимости, чем обычно применяется при определении того, является ли действие государства «необходимым в демократическом обществе» в соответствии со вторым пунктом в статьях 8–11 Конвенции. Учитывая важность этой нормы в демократическом обществе, Европейский Суд, давая свою оценку, должен подвергнуть случаи лишения жизни самому тщательному изучению, особенно в случаях, когда преднамеренно применяется сила, влекущая за собой лишение жизни, причем необходимо учитывать не только действия представителей государства, которые реально применяют эту силу, но также и все сопутствующие обстоятельства,

включая такие вопросы, как планирование рассматриваемых Европейским Судом действий и контроль за ними (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», §§ 147–150, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Кипра», § 171, см. также Постановление Европейского Суда по делу «Авшар против Турции» (*Avşar v. Turkey*), жалоба № 25657/94, § 391, *ECtHR* 2001-VII, и Постановление Европейского Суда по делу «Мусаев и другие против Российской Федерации» (*Musayev and Others v. Russia*) от 26 июля 2007 г., жалобы №№ 57941/00, 58699/00 и 60403/00, § 142).

177. Обстоятельства, при которых лишение жизни может быть правомерным, должны толковаться строго. Цель и предназначение Конвенции как инструмента защиты прав человека требует, чтобы ее положения толковались и применялись таким образом, чтобы ее гарантии были реальными и эффективными (см. вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Солому и другие против Турции», § 63). В частности, Европейский Суд признал, что открытию огня по возможности должны предшествовать предупредительные выстрелы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Каллис и Андрулла Панайи против Турции» (*Kallis and Androulla Panayi v. Turkey*), № 45388/99, § 62, 27 октября 2009 г., см. также, в частности, пункт 10 Принципов ООН, § 154 выше).

178. Применение силы представителями государства для достижения одной из целей, указанных в пункте 2 статьи 2 Конвенции, может быть оправдано в соответствии с этой нормой в тех случаях, когда применение силы основывается на добросовестном убеждении, которое по веским основаниям может считаться верным в момент ее применения, но впоследствии оказывается ошибочным. Иное решение означало бы возложение нереалистичного бремени на государство и сотрудников правоохранительных органов при выполнении своих обязанностей, возможно, даже с риском для их жизни и жизни других людей (см. вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», § 200, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Кипра», § 192).

179. При рассмотрении вопроса о правомерности применения силы со смертельным исходом Европейский Суд, не будучи участником или свидетелем рассматриваемых событий, не может подменять своей оценкой ситуации оценку служащего, которому необходимо было реагировать в самый разгар ситуации, чтобы предотвратить опасность для его жизни, в которую он действительно верил (см. Постановление Европейского Суда по

делу «Баббинс против Соединенного Королевства» (*Bubbins v. United Kingdom*), жалоба № 50196/99, § 139, *ECtHR* 2005-II).

180. Европейский Суд также должен с осторожностью принимать на себя роль суда первой инстанции, рассматривающего факты, когда этого невозможно избежать ввиду обстоятельств конкретного дела (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Маккерр против Соединенного Королевства» (*McKerr v. United Kingdom*) от 4 апреля 2000 г., жалоба № 28883/95). Как правило, если на внутригосударственном уровне производство проведено, Европейский Суд не должен подменять собственной оценкой фактов оценку судов государства-ответчика, так как именно последним надлежит устанавливать факты на основании имеющихся в их распоряжении доказательств (см., среди прочих источников, Постановление Европейского Суда по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Edwards v. United Kingdom*) от 16 декабря 1992 г., § 34, Series A, № 247-B, и Постановление Европейского Суда по делу «Клаас против Германии» (*Klaas v. Germany*) от 22 сентября 1993 г., § 29, Series A, № 269). Хотя Европейский Суд не связан выводами судов государств – участников Конвенции и свободен в проведении собственной оценки в свете имеющихся в его распоряжении материалов, обычно для того, чтобы он отклонился от выводов относительно фактов, сделанных внутригосударственными судами, требуются веские основания (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Авшар против Турции», § 283, и Постановление Европейского Суда по делу «Барбу Ангелеску против Румынии» (*Barbu Anghelescu v. Romania*) от 5 октября 2004 г., жалоба № 46430/99, § 52).

181. Для оценки доказательств, подтверждающих факты, Европейский Суд использует стандарт доказывания «вне разумных сомнений», но добавляет, что такое доказывание может следовать из наличия достаточно веских, четких и непротиворечивых выводов или аналогичных не опровергнутых презумпций относительно фактов дела. В этом контексте при сборе доказательств также может быть принято во внимание поведение сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 161, Series A, № 25, и Постановление Европейского Суда по делу «Орхан против Турции» (*Orhan v. Turkey*) от 18 июня 2002 г., жалоба № 25656/94, § 264). Кроме того, степень убедительности, требуемая для достижения определенного вывода, и, соответственно, распределение бремени доказывания по сути зависят от особенностей фактических обстоятельств, характера поданного заявления и нарушенного права, предусмотренного Конвенцией. Европейский Суд также внимательно относится к серьезности решения о

том, что Договаривающееся Государство нарушило фундаментальные права (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рибич против Австрии» (Ribitsch v. Austria) от 4 декабря 1995 г., § 32, Series A, № 336, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» (Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia), жалоба № 48787/99, § 26, ECHR 2004-VII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (Nachova and Others v. Bulgaria), жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, § 147, ECHR 2005-VII, и вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Солому и другие против Турции», § 66).

182. Европейский Суд должен быть особенно внимателен в случаях, когда подана жалоба на нарушение статьи 2 или 3 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Рибич против Австрии», § 32). Когда подобная жалоба была предметом уголовного производства в национальных судах, следует учитывать, что уголовная ответственность отличается от ответственности государства по Конвенции. Компетенция Европейского Суда относится к последнему виду ответственности. Ответственность по Конвенции основана на ее собственных положениях, которые должны толковаться в свете цели и предназначения Конвенции с учетом соответствующих правил и принципов международного права. Ответственность государства в соответствии с Конвенцией за действия его органов, представителей и служащих не следует путать с возникающими на национальном уровне вопросами индивидуальной уголовной ответственности, которые рассматриваются в национальных уголовных судах. Европейский Суд не делает никаких выводов относительно виновности или невиновности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Танлы против Турции» (Tanlı v. Turkey), жалоба № 26129/95, § 111, ECHR 2001-III, и вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Авшар против Турции», § 284).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

183. Европейский Суд счел, что следовало начать анализ на основании следующих фактов, не оспариваемых сторонами. 20 июля 2001 г., днем, между демонстрантами и правоохранительными органами было множество стычек: в частности, подверглась нападению тюрьма Марасси (см. выше § 134), карабинеры напали на шествие «Белых халатов» (см. выше §§ 18–19, 122–124 и 132–136), бронированная машина, принадлежащая карабинерам, была подожжена (см. выше § 20). После этих инцидентов, примерно в 17.00, когда ситуация была относительно спокойной, батальон кара-

бинеров занял позиции на площади Алимонда, где находились два джипа «Дефендер», в одном из джипов находились два карабинера, М.П. и Д.Р., которые были неспособны продолжать выполнение своих обязанностей (см. выше §§ 21, 23 и 29).

184. Вскоре после этого карабинеры оставили свои позиции и вступили в столкновение с группой агрессивно настроенных демонстрантов, джипы же поехали за карабинерами. Однако карабинеры были вынуждены быстро отступить, так как демонстрантам удалось отразить их натиск. Джипы попытались поехать задним ходом, но один из них (тот, в котором находились М.П. и Д.Р.) столкнулся с перевернутым мусорным контейнером и не смог быстро покинуть место происшествия из-за заглохшего двигателя (см. выше §§ 21–22).

185. Это один из тех редких случаев, когда события, предшествовавшие и последовавшие после применения силы со смертельным исходом со стороны представителя государства, были зафиксированы на фото- и видеокамеры. Соответственно, Суд не мог не придать огромное значение видеозаписям, представленным сторонами, которые он изучил (см. выше §§ 9 и 139), и аутентичность которых не вызывает никаких сомнений.

186. На имеющихся в материалах дела видеозаписях и фотографиях видно, что, столкнувшись с мусорным контейнером, джип под управлением Ф.К. был атакован и, по крайней мере частично, окружен демонстрантами, которые набросились на машину и ее пассажиров, раскачивая и бросая в нее камни и другие тяжелые предметы. Заднее окно джипа было разбито, в машину был брошен огнетушитель, который М.П. удалось отбить. На записях и фотографиях видно также демонстранта, который ударил в боковое окно деревянным брусом, тем самым причинив повреждения в области плеча Д.Р., другому карабинеру, освобожденному от службы (см. выше § 84).

187. Очевидно, что это была неправомерная и очень жестокая атака на машину правоохранительных органов, которая просто пыталась уехать с места происшествия и не представляла угрозы для демонстрантов. Каковы бы ни были намерения демонстрантов в отношении автомобиля и/или его пассажиров, нельзя было исключать возможность расправы, как указал районный суд г. Генуя (см. выше § 128).

188. Европейский Суд повторил в этой связи, что события необходимо рассматривать с точки зрения жертв нападения, существовавшей в соответствующее время (см. выше § 179). Например, верно, что другие карабинеры находились поблизости и могли вмешаться в ситуацию, чтобы помочь пассажирам джипа, если бы ситуация продолжила ухудшаться. Однако М.П. об этом не было известно, а у него были травмы и состояние паники, он лежал в задней части машины, окруженной большим количеством демонстрантов, и, соответственно, не

обладал полным обзором расположения отрядов на местности и пониманием имевшихся у него путей отхода. Как видно на записях, джип был целиком во власти демонстрантов незадолго до выстрела, причинившего смерть.

189. В свете вышесказанного, принимая во внимание крайне жестокий характер нападения на джип, о котором можно судить по имеющимся записям, Европейский Суд признал, что М.П. действовал в добросовестном убеждении, что его жизни и физической неприкосновенности, а также жизни и физической неприкосновенности его коллег угрожала опасность вследствие неправомерной атаки, которой они подверглись. Соответственно, М.П. был вправе применять соответствующие средства для защиты себя и других пассажиров джипа.

190. На фотографиях видно, и М.П., как и ряд других демонстрантов, на допросе подтвердил (см. выше §§ 36, 39 и 45), что перед выстрелом М.П. показал свой пистолет, подняв руку в направлении заднего окна джипа, и крикнул демонстрантам, чтобы они убирались, если не хотели быть убитыми. По мнению Европейского Суда, действия и слова М.П. являлись ясным предупреждением о том, что он был готов открыть огонь. Кроме того, на фотографиях видно, по крайней мере, одного демонстранта, спешащего с места происшествия в этот момент.

191. В крайне напряженной ситуации Карло Джулиани решил поднять огнетушитель, лежавший на земле, и он поднял его на уровень груди с очевидным намерением бросить его в пассажиров машины. М.П. мог разумно истолковать его действия как знак того, что, несмотря на его предупреждения и тот факт, что он показал пистолет, атака на джип будет продолжена и не менее интенсивно. Кроме того, большое количество демонстрантов, судя по всему, также продолжили нападение. Добросовестное убеждение М.П., что его жизни угрожала опасность, после такого могло лишь укрепиться. По мнению Европейского Суда, это оправдывало применение потенциально влекущих смертельный исход средств защиты, таких как стрельба из огнестрельного оружия.

192. Далее Европейский Суд отметил, что направление полета пуль не было точно установлено. По одной теории, поддержанной экспертами от прокуратуры (см. выше §§ 60–62), с которой не согласились заявители (см. выше §§ 80 и 159), но с которой согласился следственный судья г. Генуя (см. выше §§ 87–91), М.П. стрелял вверх, а одна из пуль попала в жертву после того, как случайно срикошетила от одного из многочисленных камней, брошенных демонстрантами. Если бы было доказано, что события происходили именно таким образом, следовало бы заключить, что смерть Карло Джулиани была результатом неудачного стечения обстоятельств: редкое и непредвиден-

ное обстоятельство привело к попаданию в него пули, которая должна была улететь в воздух (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Бакан против Турции» (Bakan v. Turkey) от 12 июня 2007 г., жалоба № 50939/99, §§ 52–56, в котором Европейский Суд исключил нарушение статьи 2 Конвенции, признав, что пуля, причинившая смерть, срикошетила перед тем, как попасть в родственника заявителя).

193. Однако в настоящем деле Европейский Суд не счел необходимым изучать обоснованность «теории промежуточного объекта», относительно которой возникли разногласия между экспертами, проводившими баллистическую экспертизу, экспертами от заявителей и заключением о вскрытии трупа (см. выше §§ 60–62, 66 и 50). Европейский Суд просто заметил, что, как правильно заметил следственный судья г. Генуя (см. выше § 92), и как видно на фотографиях, угол обзора М.П. был ограничен запасным колесом джипа, так как он полулежал или скрючился на полу автомобиля. Учитывая, что, несмотря на предупреждения, демонстранты упорствовали в атаке на джип, а также что опасность, с которой он столкнулся (в частности, вторая попытка бросить в него огнетушитель), была реальной, М.П. мог стрелять, чтобы защитить себя, лишь в узкое пространство между запасным колесом и крышей джипа. Тот факт, что выстрел в это пространство мог причинить повреждения одному из атакующих или даже убить его, как, к прискорбию, и произошло в настоящем деле, сам по себе не означает, что оборонительное действие было чрезмерным или несоразмерным.

194. В свете вышесказанного Европейский Суд сделал вывод, что в настоящем деле применение силы со смертельным исходом было абсолютно необходимым «для защиты любого лица от противоправного насилия» по смыслу подпункта «а» пункта 2 статьи 2 Конвенции (см. выше § 176).

195. Следовательно, в этой части статья 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте нарушена не была.

196. Данный вывод устраняет необходимость рассмотрения Европейским Судом вопроса о том, было ли применение силы также неизбежным «для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа» по смыслу подпункта «с» пункта 2 статьи 2 Конвенции.

**В. ПРИНЯЛО ЛИ ГОСУДАРСТВО-ОТВЕТЧИК
НЕОБХОДИМЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ,
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И РЕГУЛЯТОРНЫЕ
МЕРЫ ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ, НАСКОЛЬКО
ЭТО ВОЗМОЖНО, НЕГАТИВНЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ**

197. Как и при рассмотрении дела в Палате Европейского Суда, заявители пожаловались также

на недостатки в системе законодательства Италии. Власти Италии оспорили их доводы. Палата не стала рассматривать эти вопросы.

1. Замечания сторон

(a) Заявители

198. Заявители жаловались на отсутствие законодательных актов, которые защищали бы жизни демонстрантов. По их мнению, законодательство Италии делало неизбежным применение огнестрельного оружия, и это подтверждается тем, что дело было прекращено, так как действия М.П. охватываются статьями 52 и 53 УК Италии. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда неадекватное законодательство уменьшало объем защиты права на жизнь, требуемый в демократическом обществе. Заявители обратили внимание Европейского Суда на следующие моменты.

(i) Отсутствие в экипировке сотрудников правоохранительных органов оружия, применение которого не ведет к летальному исходу

199. Заявители подчеркнули, что М.П. не имел бы возможности убить кого-либо, если бы ему выдали оружие, применение которого не ведет к летальному исходу, например: пистолет с резиновыми пулями (они сослались на Постановление Европейского Суда по делу «Гюлеç против Турции» (*Güleç v. Turkey*) от 27 июля 1998 г., § 71, *Reports* 1998-IV, и Постановление Европейского Суда по делу «Шимшек и другие против Турции» (*Şimşek and Others v. Turkey*) от 26 июля 2005 г., жалобы №№ 35072/97 и 37194/97, § 111). Приоритет уважения человеческой жизни и обязательство минимизировать риск для жизни означали, что сотрудники правоохранительных органов во время демонстраций должны были располагать оружием, применение которого не ведет к летальному исходу (например, электрошокерами, пистолетами для склеивания, пистолетами, стреляющими резиновыми пулями): именно так было в Соединенном Королевстве и на саммите «Большой Двадцатки» в г. Питтсбург. Здесь заявители сослались на пункт 2 Принципов ООН (см. выше § 154), заметив, что в настоящем деле было несложно предсказать, что произойдут беспорядки. Пистолет «Беретта» с патронами SB калибра 9 мм «Парабеллум», которым был вооружен М.П., представлял собой полуавтоматический пистолет, относящийся в соответствии с итальянским законодательством к классу боевого оружия: после первого выстрела его не требовалось перезаряжать, что позволяло сделать 15 выстрелов за несколько секунд быстро и очень точно.

200. В ходе парламентского расследования власти Италии сообщили, что действующее законодательство не позволяло использовать оружие, применение которого не ведет к летальному исходу, такое как пистолеты, стреляющие резиновыми пулями (см. выше §§ 118–119). Это утверждение было неправильным, так как применение такого оружия было отдельно прописано в правилах применения оружия, подготовленных для итальянских военнослужащих в Ираке, которые выполняли функции по поддержанию правопорядка в зоне боевых действий.

201. Кроме того, хотя верно, что резиновые пули могут быть опасными при определенных обстоятельствах, их невозможно было сравнить с боевыми патронами (заявители сослались, в частности, на вышеупомянутое Решение Европейской Комиссии по делу «Кэтлин Стюарт против Соединенного Королевства», § 28). Заявители также утверждали, что некоторые карабинеры использовали нетабельное оружие, такое, как, например, металлические дубинки.

(ii) Отсутствие в законодательстве Италии адекватных норм, регулирующих применение оружия, использование которого ведет к смерти, во время демонстраций

202. Заявители заметили, что применение силы сотрудниками правоохранительных органов регулировалось статьей 53 УК Италии и статьей 24 Кодекса общественной безопасности (см. выше §§ 143 и 146). Эти положения, введенные в 1930 и 1931 годах, в фашистскую эпоху, не соответствовали современным международным стандартам и либеральным юридическим принципам. Данные акты были порождением авторитаризма, царившего в ту пору. В частности, понятия «необходимость», легитимизирующее применение оружия, и «применение силы» не были эквивалентны принципам, развитым в практике страсбургских органов, основанной на «абсолютной необходимости».

203. Кроме того, в соответствии со статьей 52 УК Италии необходимая оборона имеет место в случаях, когда «оборонительная реакция соразмерна нападению». Это никоим образом не эквивалентно выражениям «строго неизбежно для защиты жизни» и «строго соразмерно [обстоятельствам дела]», выработанным прецедентной практикой Европейского Суда.

204. В Италии не имелось четких норм, соответствующих международным стандартам применения огнестрельного оружия. Инструкции квестора г. Генуя, представленные в Европейский Суд властями Италии, не затрагивали данный вопрос. Заявители сослались на Принципы ООН (см. выше § 154) и, в частности, на обязательство государств и правоохранительных органов принимать и при-

менять нормы и правила в этой области (пункт 1). Они также сослались на пункт 11, в котором уточнялось примерное содержание этих норм и правил.

(b) *Власти Италии*

205. Власти государства-ответчика отметили, прежде всего, что законодательство Италии не позволяло применять резиновые пули, так как они могли причинить смерть в случае выстрела с расстояния менее 50 м (власти Италии сослались на вышеупомянутое Решение Европейской Комиссии по делу «Кэтлин Стюарт против Соединенного Королевства». В настоящем деле расстояние между М.П. и Карло Джулиани было менее одного метра, что предполагало смертельный исход даже в случае использования резиновой пули. Эксперименты с оружием и боеприпасами, применение которых «не ведет к смертельному исходу», проведенные в 1980-х годах, были приостановлены после серии инцидентов, продемонстрировавших, что эти пули могли убить или причинить очень серьезные повреждения. Кроме того, резиновые пули стимулировали бы применение сотрудниками оружия в ошибочном убеждении, что они не причинят никакого вреда.

206. В любом случае оружие с боевыми патронами предназначалось для личной самообороны в случае серьезной и неминуемой опасности и не использовалось для целей обеспечения общественного порядка: сотрудники правоохранительных органов в Италии не стреляли по толпе ни боевыми, ни резиновыми пулями. Оружие, применение которого не ведет к летальному исходу, предназначалось для использования против больших людских масс, чтобы отразить массовую атаку демонстрантов и рассеять их. В настоящем деле сотрудники правоохранительных органов не получали приказа открыть огонь, а их экипировка использовалась для личной защиты.

207. Применительно к саммиту «Большой Восьмерки» не было принято отдельных положений, касающихся применения огнестрельного оружия, но высшее командование карабинеров издавало циркулярные письма, содержавшие ссылки на Уголовный кодекс Италии.

2. Мнение Европейского Суда

(a) *Общие принципы*

208. Пункт 1 статьи 2 Конвенции предписывает государствам не только воздерживаться от преднамеренного и неправомерного лишения жизни, но также принимать меры для защиты жизней людей, находящихся под их юрисдикцией (см. Постановление Европейского Суда по делу «L.C.B. против Соединенного Королевства» (L.C.B. v. United Kingdom) от 9 июня 1998 г., § 36, *Reports* 1998-III, и Постановление Европейского Суда по

делу «Осман против Соединенного Королевства» (Osman v. United Kingdom) от 28 октября 1998 г., § 115, *Reports* 1998-VIII).

209. Первоочередная обязанность государства, состоящая в обеспечении права на жизнь, влечет, в частности, принятие надлежащих правовых и административных мер, определяющих обстоятельства, при которых сотрудники правоохранительных органов могли применять силу и огнестрельное оружие, в свете применимых международных стандартов (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции» (Makaratzis v. Greece), жалоба № 50385/99, §§ 57–59, *ECHR* 2004-XI, и вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Бакан против Турции», § 49, см. также применимые пункты Принципов ООН, § 154 выше). В соответствии с принципами строгой соразмерности, содержащимися в статье 2 Конвенции (см. § 176), законодательство государства – участника Конвенции должно ставить применение огнестрельного оружия в зависимость от внимательной оценки ситуации (см., *mutatis mutandis*, вышеупомянутое Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии», § 96). Кроме того, законодательство, регулирующее полицейские операции, должно обеспечивать наличие системы адекватных и эффективных гарантий от произвола и злоупотреблений при применении силы, а также от случайностей, которых можно избежать (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», § 58).

210. Применяя данные принципы, Европейский Суд, например, охарактеризовал как не отвечающее указанным требованиям законодательство Болгарии, которое позволяло полиции открывать огонь по бегущим военнослужащим, которые не сдались сразу же после устного предупреждения и выстрела в воздух, и не предусматривало каких-либо четких гарантий, направленных на предупреждение произвольного лишения жизни (см. вышеупомянутое Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии», §§ 99–102). Европейский Суд также выявил недостатки в принятом в 1934 году турецком законодательстве, которое предусматривало широкий перечень ситуаций, в которых сотрудник полиции имел право использовать огнестрельное оружие, не неся ответственности за последствия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эрдоган и другие против Турции» (Erdoğan and Others v. Turkey) от 25 апреля 2006 г., жалоба № 19807/92, §§ 77–78). С другой стороны, Европейский Суд признал, что правовой акт, содержащий исчерпывающий перечень ситуаций, в которых жандармы имели право использовать огнестрельное оружие, соответствовал Конвенции. В данном правовом акте уточнялось, что приме-

нение огнестрельного оружия должно рассматривать как крайняя мера, и прежде, чем последуют выстрелы по ногам или без прицеливания, должны быть произведены предупредительные выстрелы (см. вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Бакан против Турции», § 51).

(b) Применение этих принципов к настоящему делу

211. Европейский Суд отметил, что следственный судья г. Генуя занял позицию, что правомерность применения силы М.П. следовало оценивать в свете статей 52 и 53 УК Италии. Соответственно, судья счел, что эти положения в настоящем деле составляли законодательную основу, определяющую обстоятельства, при которых допускается применение огнестрельного оружия.

212. Первое из данных положений касается необходимой обороны (основания освобождения от ответственности), общего института для всех Договаривающихся Государств. Статья отсылает к «необходимости» оборонительного акта и «реальному» характеру опасности и требует, чтобы оборонительная реакция была соразмерна нападению (см. выше § 144). Несмотря на то, что использованные термины не идентичны, это положение созвучно статье 2 Конвенции и содержит элементы, необходимые в соответствии с практикой Европейского Суда.

213. Хотя статья 53 УК Италии сформулирована более расплывчато, она всё же отсылает к «обязанности» лица действовать так, чтобы прекратить акт насилия (см. выше § 143).

214. Верно, что с чисто семантической точки зрения «необходимость», упомянутая в законодательстве Италии, отсылает прямо к существованию потребности, в то время как «абсолютная необходимость» для целей Конвенции требует, чтобы в случае, когда доступны различные средства, ведущие к достижению одной цели, было выбрано средство, которое влечет наименьшую опасность для жизни третьих лиц. Однако данное различие в юридических формулировках может быть снято путем толкования, даваемого судами государства-ответчика. Как видно из решения о прекращении дела, суды Италии толковали статью 52 УК Италии как допускающую применение силы со смертельным исходом в качестве крайней мере, когда другие, наносящие меньший вред меры не позволяли ответить адекватным образом (см. выше § 101, в котором упомянуты ссылки следственного судьи г. Генуя на практику Кассационного суда Италии в этом вопросе).

215. Таким образом, различий между установленными стандартами и термином «абсолютно необходимое применение силы», содержащемся в пункте 2 статьи 2 Конвенции, недостаточно для вывода о том, что отсутствовало надлежащее законодательство (см. Постановление Европейского Суда по делу «Перк и другие против Турции» (Perk and Others

v. Turkey) от 28 марта 2006 г., жалоба № 50739/99, § 60, и вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Бакан против Турции», § 51, см. также противоположные выводы в вышеупомянутом Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии», §§ 96–102).

216. Далее заявители пожаловались на то, что правоохранные органы не были оснащены оружием, применение которого не ведет к смерти, в частности, пистолетами с резиновыми пулями. Однако, по мнению Европейского Суда, у оперативных работников имелись не угрожающие жизни средства разгона и контроля толпы, например, слезоточивый газ (см. вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Гюлеч против Турции», § 71, и дело «Шимшек против Турции», §§ 108 и 111). В общем можно продолжать споры о том, следовало ли сотрудникам правоохранительных органов выдать другое аналогичное оружие, например, брандспойты и пистолеты, стреляющие патронами, не наносящими смертельные ранения. Однако такие дискуссии не имеют значения для настоящего дела, в котором смерть наступила не в ходе операции по рассеиванию демонстрантов и установлению контроля над толпой демонстрантов, а вследствие внезапной и жестокой атаки, которая, по мнению Европейского Суда (см. выше §§ 185–189), представляла серьезную и неминуемую угрозу для жизни трех карабинеров. Конвенция, как ее толкует Европейский Суд, не содержит оснований для вывода о том, что сотрудники правоохранительных органов не должны иметь в своем распоряжении оружие, которое может причинить смерть, при отражении нападений на этих сотрудников.

217. Наконец, что касается замечания заявителей о том, что некоторые карабины применяли оружие, не являющееся табельным, такое, например, как металлические дубинки (см. выше § 201), Европейский Суд не выявил какой-либо связи между данным обстоятельством и смертью Карло Джулиани.

218. Следовательно, статья 2 Конвенции не была нарушена в материально-правовом смысле в части, касающейся законодательства государства-ответчика, регулирующего применение силы со смертельным исходом, и в части, касающейся оружия, выданного сотрудникам правоохранительных органов на время проведения саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя.

С. СООТВЕТСТВОВАЛИ ЛИ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОПЕРАЦИЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ ЗАЩИЩАТЬ ЖИЗНЬ, ВЫТЕКАЮЩЕМУ ИЗ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

219. Заявители утверждали, что государство также несло ответственность за недостатки в планировании, организации и проведении операций

по поддержанию общественного порядка. Власти Италии оспорили данный довод.

1. Замечания сторон

(а) Заявители

220. По мнению заявителей, планирование и проведение правоохранными органами операций сопровождалось многочисленными недочетами, упущениями и ошибками. Они утверждали, что жизнь Карло Джулиани могла быть спасена, если бы были приняты адекватные меры. Заявители сослались, в частности, на следующие обстоятельства.

(i) Отсутствие четкой цепочки командования и надлежащей организации операций

221. Заявители подчеркнули, что накануне демонстраций организация операций претерпела изменения, наделившие карабинеров мобильной ролью (а не стационарной, как планировалось изначально). Командиров проинформировали об этом изменении устно утром 20 июля. Как следует из показаний полицейского Лауро и офицера карабинеров Заппиа, данных во время «процесса двадцати пяти», командиры не были правильно проинформированы о разрешении на проведение марша «Белых халатов». Кроме того, сотрудники правоохранительных органов, направленные в г. Генуя, не знали город и его улицы.

222. Система связи позволяла обмен информацией между центрами управления полиции и карабинеров, но не прямой радиоконтакт между полицейскими и карабинерами. По мнению заявителей, эти отклонения привели к критической ситуации, в которой оказался М.П., и побудили последнего применить силу со смертельным исходом. В данном случае имелась причинно-следственная связь, не обнаруженная Палатой. Заявители подчеркнули в этой связи, что полицейские операции должны быть организованы и спланированы таким образом, чтобы избежать произвола, злоупотребления полномочиями и инцидентов, которые можно предвидеть. Они сослались на практику Европейского Суда (см. вышеупомянутое Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», § 68), пункт 24 Принципов ООН и частично особое мнение судьи Н. Братца, к которому присоединился судья Я. Шикута, приобщенное к постановлению Палаты.

223. Отсутствие четкой цепочки командования было причиной нападения карабинеров на шествие «Белых халатов» и того, что несколько часов спустя джипы поехали за карабинерами, не получив иных инструкций. М.П., которому было позволено ехать в одном из джипов, получил ожоги и поврежде-

ния, у него появились признаки непереносимости противогаза, он испытывал сложности с дыханием, находился в паническом состоянии. Хотя в задачи джип должен был транспортировать М.П. и Д.Р. в больницу, машина не покинула площади Алимонда до наступления карабинеров, и два человека в крайне нервном и угнетенном состоянии остались в задней части автомобиля.

224. Следствию не удалось объяснить, почему джипы поехали за отрядом, когда тот выдвинулся навстречу группе демонстрантов. Лауро и Каппелло, участвовавшие в нападении, сообщили на «процессе двадцати пяти», что они не заметили, что сзади ехали два джипа. Каппелло также отметил: «Джип, который едет сзади, должен быть бронированным, иначе это самоубийство». Кроме того, джипы были оставлены без наблюдения, что является еще одним доказательством отсутствия организации при проведении операции по поддержанию правопорядка.

(ii) Физическое и психическое состояние М.П., отсутствие у него подготовки

225. Заявители подчеркнули, что командиры М.П., учитывая его физическое и психическое состояние, признали его негодным для исполнения служебных обязанностей. Тем не менее ему оставили пистолет с боевыми патронами, а вместо того, чтобы отвезти его напрямую в больницу, ему позволили остаться в джипе без защиты. Положение М.П. не позволяло ему правильно оценить опасность, с которой он столкнулся. Если бы он прошел курс соответствующей подготовки, он бы не запаниковал и сохранил бы необходимое присутствие духа, правильно оценив и среагировав на ситуацию. Выстрелов можно было бы избежать, если бы задняя часть джипа и боковые окна были оснащены защитными металлическими решетками и если бы у М.П. не забрали его пушку для стрельбы гранатами со слезоточивым газом.

226. М.П., которому во время саммита «Большой Восьмерки» было 20 лет (см. выше § 35), был молод и неопытен. Он служил в рядах карабинеров всего десять месяцев. Он прошел трехмесячный курс подготовки в училище карабинеров и недельный курс (в основном боевой подготовки) в центре Веллетри (Velletri) (вопреки пункту 20 Принципов ООН). Таким образом, по мнению заявителей, он не прошел соответствующей подготовки по применению огнестрельного оружия и не прошел необходимых тестов для установления его психических, физических и психологических способностей. Выдав ему оружие, применение которого может привести к смертельному исходу, во время проведения саммита «Большой Восьмерки», власти подвергли тем самым значительному риску и демонстрантов, и сотрудников правоохранительных органов.

227. Другие два карабинера, находившиеся в джипе, также были молоды и не обладали опытом: Д.Р. было 19 с половиной лет, и он служил четыре месяца, а Ф.К. не было и 24 лет, и он прослужил 22 месяца.

(iii) Критерии отбора
военнослужащих на саммит
«Большой Восьмерки»

228. Заявители утверждали, что рота карабинеров CCIR находилась под командованием людей, имевших опыт в проведении международных военных полицейских операций за рубежом, но без опыта проведения операций по поддержанию и восстановлению общественного порядка. Это касалось офицеров Лесо, Трулио и Каппелло. В рассматриваемое время не имелось нормативных правовых актов, устанавливавших критерии отбора и найма сотрудников для проведения операций по поддержанию общественного порядка, и власти Италии не уточнили минимальные требования, которым должны отвечать карабинеры, направляемые на события вроде саммита «Большой Восьмерки». Это противоречило пунктам 18 и 19 Принципов ООН. Три четверти военнослужащих, направленных в г. Генуя, были молодыми людьми, которые проходили срочную службу в отрядах карабинеров (*carabinieri di leva*) или которые недавно были приданы карабинерам в помощь (*carabinieri ausiliari*), это объясняло отсутствие у них опыта. Заявители также обратили внимание на замечания, сделанные ЕКПП в отчете о посещении Италии (см. выше, § 155).

(iv) События, последовавшие
после фатального выстрела

229. По словам заявителей, имело место нарушение статьи 2 Конвенции, когда ни сотрудники правоохранительных органов, присутствовавшие на площади Алимонда и поблизости от нее, ни карабинеры, находившиеся в салоне джипа, не оказали помощи Карло Джулиани после выстрела, приведшего к смерти. В этой связи они сослались на пункт 5 Принципов ООН. Кроме того, они подчеркнули, что джип, в котором ехал М.П., под управлением другого карабинера дважды переехал тело жертвы, в которую стреляли, но остававшуюся еще живой.

(b) Власти Италии

230. Власти Италии отметили, что смерть Карло Джулиани стала следствием действий М.П., которые совершались не по приказу и не с разрешения его командиров. Поэтому они являлись непредвиденной и непредсказуемой реакцией. Выводы следствия исключали любую ответственность со

стороны государства, в том числе косвенную ответственность за предполагаемые недостатки в организации и проведении операций по поддержанию общественного порядка. «Проблемы», описанные прокурором в ходатайстве о прекращении производства по делу, и, в частности, организационные изменения, произведенные в ночь перед событиями (см. выше § 67), не были уточнены, а их существование не было установлено.

231. В любом случае не было каких-либо признаков ошибки в оценках при организации операции, которые были бы связаны с рассматриваемыми событиями. Невозможно было установить причинно-следственную связь между смертью Карло Джулиани и нападением на шествие «Белых халатов», которое «не имело ничего общего» с событиями на площадь Алимонда. Также ничто не предполагало, что отряд карабинеров нельзя было направлять на площади Алимонда, что у него было время на перегруппировку и что он был развернут для контакта с демонстрантами.

232. От дела «Эрги против Турции» (*Ergi v. Turkey*) (Постановление Европейского Суда от 28 июля 1998 г., *Reports* 1998-IV), дела «Огур против Турции» (*Oğur v. Turkey*) (Постановление Большой Палаты Европейского Суда, жалоба № 21594/93, *ECHR* 1999-III) и упомянутого выше дела «Макарацис против Греции» настоящее дело отличалось тем, что в контексте саммита «Большой Восьмерки» планирование операций неизбежно было неполным и приблизительным, учитывая, что демонстранты могли как остаться мирными, так и прибегнуть к насилию. Власти не имели возможности предсказать детально, что могло произойти, и должны были обеспечить возможность гибкого вмешательства, способ которого было сложно запланировать.

233. Точно так же принципы, сформулированные в упомянутых выше Постановлениях Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства» и делу «Андронику и Константину против Кипра», не имели значения для настоящего дела, так как они относились к полицейским операциям с точной целью, а не к городскому конфликту партизанского типа, продолжающемуся в течение трех дней, который постоянно изменялся и распространялся на всю территорию города. В последнем случае предварительное планирование было невозможным, так как решения принимались командирами на месте на основании масштабов насилия и возникающих угроз.

234. Демонстрации в г. Генуя должны были протекать мирно и в рамках закона. На видеозаписях видно, что большинство демонстрантов действовали в рамках закона и не прибегали к насилию. Власти сделали все, что было в их силах, чтобы предотвратить смешение деструктивных элементов с демонстрантами и дегенерацию демонстраций. Несмотря на это, в разных концах города было

совершено несколько преступлений, не всегда связанных друг с другом. Были приняты значительные меры безопасности, чтобы избежать возможного ухудшения ситуации. Однако «без помощи ясно-видящего» ни один орган власти не смог бы точно предсказать, когда, где и каким образом начнется насилие, и в каком направлении оно будет распространяться.

235. Отрицая существование недостатков, которые можно поставить в вину государству и которые могли бы быть связаны со смертью Карло Джулиани, власти Италии обратили внимание Европейского Суда на следующие моменты.

236. Изменения в плане 19 июля 2001 г., вследствие которых карабинерам была отведена более динамичная роль, были оправданы изменяющейся ситуацией и всё более агрессивным поведением демонстрантов.

237. Отсутствовали доказательства того, что отбор и подготовка сотрудников характеризовались ошибками. Подготовка, которую прошли М.П., Д.Р. и Ф.К., включала базовую техническую подготовку во время их отбора, а также последующие курсы по проведению операций по обеспечению общественного порядка и использованию выданной экипировки. Кроме того, М.П., Д.Р. и Ф.К. приобрели значительный опыт на спортивных и иных мероприятиях. Перед саммитом «Большой Восьмерки» в г. Генуя все сотрудники, направлявшиеся в г. Генуя, в том числе трое вышеупомянутых карабинеров, приняли участие в подготовительных тренингах в Веллетри, на которых опытные инструкторы вели углубленный курс подготовки по способам проведения операций по поддержанию общественного порядка (см. выше §§ 108–109). Кроме того, в связи с тем, что государство направило примерно 18 000 человек для работы «в поле» (см. выше § 141), было бы нереалистично ожидать, что все полицейские и карабинеры будут принадлежать к элитным частям.

238. По мнению властей Италии, система связи, выбранная карабинерами, не имела отношения к событиям на площади Алимонда. Джипы не были бронированными (но они были оборудованы металлическими решетками, защищавшими лобовое стекло и передние боковые стекла), так как они были обычными автомобилями логистической поддержки, не предназначенными для оперативного использования в контексте обеспечения общественного порядка. Именно поэтому задние боковые и заднее стекла не были оборудованы решетками. Кроме того, демонстранты умудрились поджечь даже полностью бронированный автомобиль (см. выше § 20). Джипы следовали за карабинерами, которые участвовали в столкновениях с демонстрантами, скорее всего, по инициативе водителей и для того, чтобы не быть отрезанными, так как это сделало бы их легкой целью для агрессивных демонстрантов.

239. У М.П. был заряженный пистолет, хотя он больше не стрелял гранатами со слезоточивым газом, так как ему было необходимо иметь возможность защитить себя в случае нападения. Если бы не пистолет, то велика вероятность, что погиб бы именно он, а не атаковавшее его лицо.

240. По вопросу о том, почему сотрудники правоохранительных органов, находившиеся недалеко от джипа, не вмешались, власти Италии отметили, что карабинеры на площади только что отступили под натиском демонстрантов, и им требовалось время для перегруппировки. Что касается полицейских, которые были «сравнительно недалеко, но не в непосредственной близости», они вмешались настолько быстро, насколько это было возможно. Кроме того, трагические события произошли очень быстро (примерно за несколько десятков секунд).

241. Власти Италии также подчеркнули, что в соответствии с заключением о вскрытии трупа тот факт, что автомобиль переехал тело Карло Джулиани, не повлек никаких серьезных последствий для последнего (см. выше § 50). Спасатели прибыли на место происшествия очень скоро.

242. По утверждению властей Италии, муниципальные и правоохранительные органы не имели в своем распоряжении иного варианта действий. Хотя подпункт «с» пункта 2 статьи 2 Конвенции допускает лишение жизни для целей «подавления мятежа», карабинеры ограничились лишь попытками рассеять агрессивно настроенных демонстрантов, не причиняя им вред, а когда карабинеры оказались в ловушке, то отступили, чтобы не быть окруженными: это могло бы иметь гораздо более серьезные последствия. Нападение на джип было результатом ловушки, организованной демонстрантами, а не какого-то сбоя в организации действий правоохранителей. Учитывая вышесказанное, Европейскому Суду следовало бы избегать распространения утверждения, указывающего, что государство должно нести ответственность за все случаи лишения человеческой жизни во время мятежей.

2. Постановление Палаты Европейского Суда

243. Палата изучила обжалованные заявителем недостатки, касающиеся выбора властями системы связи, якобы неадекватного распространения среди сотрудников правоохранительных органов служебных инструкций от 20 июля, а также предполагаемого отсутствия координации между различными структурами, обеспечивавшими поддержание правопорядка. Палата заключила, что последние должны были отвечать на внезапные и непредсказуемые беспорядки, а также что в отсутствие со стороны властей государства-ответчика глубокого расследования по данному вопросу невозможно было установить непосредственную и прямую связь между обжалованными недостатка-

ми и смертью Карло Джулиани. Наконец, Палата признала, что спасательные службы были вызваны достаточно оперативно, и подчеркнула тяжесть травм, причиненных Карло Джулиани (см. §§ 228–244 Постановления Палаты).

3. Мнение Европейского Суда

(а) Общие принципы

244. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда статья 2 Конвенции может предполагать при некоторых строго определенных обстоятельствах позитивное обязательство властей принять превентивные оперативные меры для защиты лица, чьей жизни угрожают преступные действия другого лица (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии» (*Mastromatteo v. Italy*), жалоба № 37703/97, § 67 *in fine*, *ECHR* 2002-VIII, Постановление Европейского Суда по делу «Бранко Томашич и другие против Хорватии» (*Branko Tomašić and Others v. Croatia*), жалоба № 46598/06, § 50, *ECHR* 2009-... и Постановление Европейского Суда по делу «Опуз против Турции» (*Opuz v. Turkey*), жалоба № 33401/02, § 128, *ECHR* 2009-...).

245. Однако это не означает, что позитивное обязательство предупреждать каждую возможность насилия может быть выведено из такого положения. Рассматриваемое обязательство следует толковать таким образом, чтобы не налагать на государственные органы чрезмерное или недопустимое бремя, и учитывать трудности управления современными обществами, а также непредсказуемость человеческого поведения и сложность выбора линии поведения, основанного на имеющихся приоритетах и ресурсах (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства», § 116, и Постановление Европейского Суда по делу «Майорано и другие против Италии» (*Maiorano and Others v. Italy*) от 15 декабря 2009 г., жалоба № 28634/06, § 105).

246. Соответственно, не каждый заявленный риск жизни может повлечь возложение на государственные органы конвенционной обязанности принять оперативные меры для предупреждения материализации этого риска. Европейский Суд признал, что позитивное обязательство появляется тогда, когда власти узнали или должны были узнать о существовании реальной или неминуемой угрозы жизни определенного лица или лиц и не приняли мер в пределах своей компетенции, которые, если судить разумно, могли бы предположительно предотвратить данную угрозу (см. Решение Европейского Суда по делу «Бромилей против Соединенного Королевства» (*Bromiley v. United Kingdom*) от 23 ноября 1999 г., жалоба № 33747/96,

Постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom*), жалоба № 46477/99, § 55, *ECHR* 2002-II, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Бранко Томашич и другие против Хорватии», §§ 50–51).

247. В этой связи следовало подчеркнуть, что в вышеупомянутом Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии» (§ 69) Европейский Суд провел различие между делами, касающимися требования персональной защиты одного или нескольких заранее определенных лиц, которые могут стать потенциальными жертвами (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства» и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства», а также постановления, принятые вслед за Постановлением Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии», а именно упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Бранко Томашич и другие против Хорватии» и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Опуз против Турции»), и делами, в которых речь идет об обязательстве предоставить общую защиту обществу (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Майорано и другие против Италии», § 107).

248. Кроме того, чтобы можно было говорить об ответственности государства по Конвенции, следует установить, что смерть стала следствием бездействия со стороны властей государства-ответчика, которые должны были сделать всё, что можно было от них разумно ожидать, чтобы избежать реального и непосредственного риска для жизни, о котором им было известно или должно было быть известно (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства», § 116, упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии», § 74, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Майорано и другие против Италии», § 109).

249. В соответствии с судебной практикой Европейского Суда последний должен изучить планирование и контроль проведения полицейской операции, в результате которой погибли один и более человек, чтобы оценить, проявили ли органы власти, учитывая конкретные обстоятельства дела, надлежащее усердие для обеспечения того, чтобы был минимизирован любой риск для жизни, и не были ли они небрежны при выборе мер (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», §§ 194 и 201, и упо-

мянное выше Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Кипра», § 181). Применение силы со смертельным исходом сотрудниками полиции при некоторых обстоятельствах может быть оправдано. Тем не менее статья 2 Конвенции не дает карт-бланша. Нерегулируемое и произвольное поведение представителей государства противоречит принципу эффективного уважения прав человека. Это означает, что полицейские операции должны регулироваться национальным законодательством в достаточной мере, в рамках системы эффективных и адекватных гарантий против произвола и злоупотребления силой. Соответственно, Европейский Суд должен был принять во внимание не только действия представителей государства, которые реально применяли силу, но также и все сопутствующие обстоятельства, в том числе такие вещи, как планирование находящихся на рассмотрении действий и контроль за ними. Полицейские не должны пребывать в вакууме при выполнении своих обязанностей: правовые и административные инструменты должны определять ограниченный перечень обстоятельств, при которых сотрудники правоохранительных органов вправе применять силу и огнестрельное оружие, учитывая при этом соответствующие международные стандарты (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», §§ 58–59).

250. В частности, сотрудники правоохранительных органов должны быть подготовлены, чтобы уметь оценивать, имеется ли абсолютная необходимость применять огнестрельное оружие, не только на основании письма с соответствующими инструкциями, но и с учетом приоритета уважения человеческой жизни как фундаментальной ценности (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (Nachova and Others v. Bulgaria), § 97, см. также критику со стороны Европейского Суда в отношении отданного солдатам приказа «стрелять на поражение» в Постановлении Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», §§ 211–214).

251. Наконец, нельзя не обратить внимание на то, что гибель Карло Джулиани произошла во время массовой демонстрации. В то время как обязанностью Договаривающихся Государств является принятие разумных и надлежащих мер в отношении правомерных демонстраций, чтобы обеспечить их мирное проведение и безопасность всех граждан, они не могут гарантировать их в абсолютной степени, и у них есть широкая свобода усмотрения при выборе используемых средств. В данной области они вступают в обязательство по статье 11 Конвенции, касающееся принимаемых мер, а не достигаемых результатов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Организация «Платформа “Врачи за

жизнь» против Австрии» (Plattform "Ärzte für das Leben" v. Austria) от 21 июня 1988 г., § 34, Series A, № 139, Постановление Европейского Суда по делу «Ойя Атаман против Турции» (Oya Ataman v. Turkey), жалоба № 74552/01, § 35, ECHR 2006-XIII, и Постановление Европейского Суда по делу «Протопапа против Турции» (Protopapa v. Turkey) от 24 февраля 2009 г., жалоба № 16084/90, § 108). Однако важно, чтобы были приняты превентивные меры безопасности, такие как, например, присутствие службы скорой помощи на месте проведения демонстраций: это гарантирует беспроblemное проведение любых мероприятий, встреч или собраний, как политических, так и культурных, и иных (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ойя Атаман против Турции», § 39). Кроме того, когда демонстранты не участвуют в актах насилия, важно, чтобы государственные органы демонстрировали определенный градус терпимости по отношению к мирным собраниям, иначе свобода собрания, гарантированная статьей 11 Конвенции, будет лишена всякой сущности (Постановление Европейского Суда по делу «Патьи и другие против Венгрии» (Pati and Others v. Hungary) от 7 октября 2008 г., жалоба № 5529/05, § 43). С другой стороны, вмешательство в право, гарантированное данным положением, в принципе оправдано, когда оно требуется для предотвращения беспорядков или преступлений и для защиты прав и свободы третьих лиц, если демонстранты участвуют в актах насилия (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Протопапа против Турции», § 109).

(b) Применение указанных принципов к настоящему делу

252. Европейский Суд отметил, прежде всего, что демонстрации на саммите «Большой Восьмерки» в г. Генуя привели к насилию. 20 июля 2001 г. между правоохранительными органами и некоторыми демонстрантами произошли столкновения. Это в полной мере продемонстрировано на видеозаписях, представленных сторонами. На этих кадрах также видно насилие, которое совершали некоторые полицейские в отношении демонстрантов (см. выше § 139).

253. Однако факт остается фактом: настоящая жалоба не касается организации операций по поддержанию общественного порядка во время саммита «Большой Восьмерки» в целом. Жалоба сводится к рассмотрению, среди прочих, вопроса о том, были ли в организации и планировании мероприятия недостатки, которые могли быть непосредственно связаны со смертью Карло Джулиани. В этой связи следует отметить, что вспышки насилия были зафиксированы задолго до трагических событий на площади Алимонда. В любом случае отсутствовали объективные причины полагать,

что, если бы эти случаи насилия не произошли и если бы карабинеры не атаковали шествие «Белых халатов», то М.П. не стрелял бы, чтобы защитить себя от неправомерного насилия, которому он подвергся. Аналогичный вывод следовало сделать в отношении изменения инструкций, которые получили карабинеры накануне событий, а также выбора системы связи.

254. Европейский Суд заметил в этой связи, что участие карабинеров в событиях на улице Каффа (см. выше §§ 42–44) и нападение на джип демонстрантов произошли в периоды относительного спокойствия, когда после долгого дня столкновений отряд карабинеров занял позиции на площади Алимонда, чтобы отдохнуть, перегруппироваться и позволить раненым сесть в джипы. Как видно на записях, стычка между демонстрантами и сотрудниками правоохранительных органов произошла внезапно и длилась лишь несколько минут перед выстрелом, приведшим к смерти. Невозможно было предсказать, что столько агрессивная атака произойдет именно в этом месте и при этих обстоятельствах. Кроме того, о причинах, приведших толпу к подобному поведению, можно лишь строить предположения.

255. Также следовало отметить, что власти Италии направили для обеспечения порядка на событиях значительное число служащих (18 000 сотрудников, см. выше §§ 141 и 237), и все они либо относились к специальным подразделениям, либо прошли *ad hoc* подготовку в области поддержания порядка во время массовых мероприятий. М.П., в частности, принял участие в подготовительном семинаре в Веллетри (см. выше §§ 108–109, 237, для сравнения см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», § 70). Учитывая большое количество сотрудников в городе, не обязательно было, чтобы все они обладали большим опытом и/или прошли многомесячный или многолетний курс подготовки. Иной вывод привел бы к возложению на государство несоразмерного и нереалистичного обязательства. Кроме того, как правильно отметили власти Италии (см. выше § 233), следовало проводить различие между случаями, когда правоохранительные органы имеют дело с точной и определенной целью (см., например, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства» и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Кипра», и случаями, когда речь идет о поддержании порядка на фоне возможных беспорядков, распространяющихся на территории целого города, как в данном деле. Лишь в первом случае можно ожидать от всех сотрудников, выполняющих полученное задание, специальных навыков и опыта.

256. Следовательно, нарушение статьи 2 Конвенции не может быть установлено исключительно на том основании, что для саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя был выбран карабинер, которому было, как и М.П., 20 лет и 11 месяцев на момент событий и который прослужил лишь 10 месяцев (см. выше § 35). Европейский Суд также подчеркнул, что он уже признал ранее, что действия М.П. во время нападения на джип не являлись нарушением статьи 2 Конвенции в ее материально-правовой части (см. выше §§ 194–195). Не было установлено, что М.П. проявил ненужную инициативу или действовал за рамками полученных инструкций (для сравнения см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», § 70).

257. Поэтому оставалось уточнить, нарушали ли решения, принятые на площади Алимонда непосредственно перед атакой на джип со стороны демонстрантов, обязательство по защите жизни. Для этого Европейскому Суду требовалось изучить информацию, которая имела в распоряжении государственных органов в момент принятия решений. На данном этапе ничто не подтверждало, что именно Карло Джулиани, а не какой-либо другой демонстрант или иное лицо, присутствовавшее на месте происшествия, являлся потенциальной целью для причинения смерти. Соответственно, у государственных органов не было обязанности обеспечивать ему персональную защиту. Они были обязаны лишь воздерживаться от действий, которые в целом могли явно поставить под угрозу жизнь или физическую неприкосновенность любого человека.

258. Европейский Суд допустил, что в чрезвычайной ситуации вроде той, что имела место после столкновений 20 июля 2001 г., правоохранительные органы могли быть вынуждены использовать небронированные автомобили логистической поддержки для транспортировки раненых служащих. Также не представляется неразумным то, что водители этих автомобилей не получили приказа ехать сразу же в больницу, так как они вынуждены были бы пересечь без защиты часть города, в которой также могли произойти беспорядки. Перед нападением на улице Каффа, которое, как отметил Европейский Суд, было абсолютно неожиданным и непредсказуемым (см. выше § 254), всё свидетельствовало о том, что джипы были лучше всего защищены на площади Алимонда, рядом с отрядом карабинеров. Кроме того, ни одно из доказательств в материалах дела не свидетельствовало о том, что физическое состояние карабинеров в джипе было столь тяжелым, что им требовалась срочная госпитализация, соответствующие служащие большей частью пострадали от последствий длительного контакта со слезоточивым газом.

259. Джипы далее последовали за отрядом карабинеров, когда последний поехал на улицу Каффа,

причины этого решения сложно установить на основе материалов дела. Может быть, они поехали, чтобы не быть отрезанными, что могло быть очень опасно, как показало развитие событий. Кроме того, когда джипы тронулись, не было причин предполагать, что демонстранты смогут заставить карабинеров, как они это потом сделали, быстро и хаотично отступить, вынудив тем самым джипы ехать задним ходом, что привело к застреванию одного из джипов. Непосредственной причиной этих событий стала жестокая и неправомерная атака демонстрантов. Очевидно, что ни одно оперативное решение, ранее принятое командующими правоохрнительных органов, не могло принимать во внимание этот непредсказуемый момент. Кроме того, тот факт, что выбранная система связи, очевидно, позволяла лишь обмен информацией между центрами управления полиции и карабинеров, но не прямой радиоконтакт между полицейскими и карабинерами (см. выше § 222), сам по себе не являлся достаточным основанием для вывода о том, что не было четкой цепи командования: данный фактор согласно судебной практике Европейского Суда мог увеличить риск того, что некоторые полицейские начнут по ошибке стрельбу (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», § 68). М.П. подчинялся приказам и распоряжениям своих командиров, которые присутствовали на месте происшествия.

260. Кроме того, Европейский Суд не видел причин, по которым тот факт, что М.П. получил повреждения и считался негодным к дальнейшему исполнению своих служебных обязанностей, должен был привести его командиров к решению забрать у него оружие. Оружие представляло собой надлежащее средство личной защиты для отражения возможной внезапной атаки с применением насилия, представляющей прямую и серьезную угрозу жизни, и было использовано как раз для этой цели.

261. Наконец, что касается событий, следовавших после выстрела, приведшего к смерти (см. выше § 229), Европейский Суд отметил, что не имелось доказательств того, что помощь, оказанная Карло Джулиани, была неадекватной или запоздалой, или что водитель джипа переехал его тело намеренно. В любом случае, как видно из заключения о вскрытии трупа (см. выше § 50), повреждения мозга после выстрела М.П. были столькими, что смерть наступила в течение нескольких минут.

262. Следовательно, власти Италии не нарушили свое обязательство по принятию всех разумных мер, которых можно от них ожидать, для обеспечения уровня защиты, требуемого при проведении операций, в ходе которых возможно применение силы со смертельным исходом. Поэтому статья 2 Конвенции не была нарушена при организации и планировании полицейских операций во время

саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя и трагических событий на площади Алимонда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

263. Заявители утверждали, что власти государства-ответчика допустили несколько нарушений своих процессуальных обязательств, вытекающих из статьи 2 Конвенции. Власти Италии оспорили данные утверждения.

A. ВОПРОСЫ, ЗАТРОНУТЫЕ ЗАЯВИТЕЛЯМИ

1. Предполагаемые недостатки проведения экспертизы вскрытия трупа и кремации тела

(a) Замечания сторон

(i) Заявители

264. Заявители заметили, что 21 июля 2001 г. прокурор вынес постановление о проведении вскрытия трупа Карло Джулиани и назначил двух экспертов (Канале и Сальви), которые должны были начать работу в 15.00 в тот же день. Прокурор попросил полицию проинформировать М.П. и родителей жертвы до 13.00. Заявители не имели возможности в столь короткий срок назначить судебного эксперта для присутствия на вскрытии трупа. Кроме того, прокурор дал разрешение на кремацию тела 23 июля 2011 г., задолго до того, как стали известны результаты вскрытия трупа (экспертам было дано 60 дней для подготовки заключения).

265. Заявители ни на одном из этапов расследования не были «сторонами», так как в соответствии с законодательством Италии заявление о вступлении в процесс в качестве гражданской стороны могло быть сделано лишь после того, как дело обвиняемого передано в суд. В качестве потерпевших у них были очень ограниченные полномочия по участию в расследовании. Они были даже более ограниченными, когда прокурор назначал техническую экспертизу, которая не могла быть повторена, на основании статьи 360 УПК Италии (см. выше § 150), в этом случае потерпевшая сторона может лишь подать ходатайство прокурору, чтобы он обратился к судье с заявлением о немедленном представлении доказательств. Лишь если это заявление удовлетворено, потерпевшая сторона может подать следственному судье прошение о представлении вопросов для экспертов, назначенных прокуратурой. В настоящем деле вскрытие трупа было отнесено к технической экспертизе, которая не могла быть повторена.

266. Наконец, заявители заметили, что полное рентген-обследование тела Карло Джулиани

(см. выше § 60) выявило металлический осколок в области головы, но этот осколок не был ни найден, ни зафиксирован в протоколе вскрытия (см. о показаниях Сальви, данных во время «процесса двадцати пяти», выше в § 130).

(ii) Власти Италии

267. Власти Италии утверждали, что извлечение металлического осколка было не только бессмысленным, но и невозможным. Никакой дополнительной полезной информации относительно обстоятельств, при которых М.П. прибег к силе со смертельным исходом, он бы не предоставил. Микрочастицы свинца уже были обнаружены на балаклаве жертвы, и их анализ подтвердил теорию промежуточного объекта. Кроме того, к моменту, когда тело Карло Джулиани было возвращено его семье для кремации, не было причин предполагать, что заключение о вскрытии трупа, которое еще не было написано, будет «поверхностным». Кроме того, обычной практикой является передача тела родственникам после того, как эксперты укажут, что больше не нуждаются в нем. Это щадило чувства родственников жертвы и позволяло соблюсти их права, гарантированные статьей 8 Конвенции.

268. О кремации попросили сами заявители, которым сообщили, что будет проведено вскрытие трупа, и они могли присутствовать на нем. Кроме того, представители заявителей не подали ни одного ходатайства о немедленном предоставлении доказательств (власти Италии сослались на Решение Европейского Суда по делу «Соттани против Италии» (Sottani v. Italy), жалоба № 26775/02, ECHR 2005-III, в котором Европейский Суд отклонил аналогичную жалобу).

269. Как отмечал Европейский Суд (власти Италии сослались, *mutatis mutandis*, на Постановление Европейского Суда по делу «R.K. и A.K. против Соединенного Королевства» (R.K. and A.K. v. United Kingdom) от 30 сентября 2008 г., жалоба № 38000/05, § 36), вопрос о том, было ли расследование проведено надлежащим образом, следовало оценивать *ex ante*, на основании фактов, известных в момент принятия решения, а не *ex post facto*. Расследование характеризуется недостатками по смыслу Конвенции, если выявленные недостатки не позволяли установить обстоятельства дела или виновных лиц (власти Италии сослались на упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», § 74). Лишь необычные обстоятельства приводили Европейский Суд в некоторых случаях к выводу о том, что статья 2 Конвенции была нарушена в ее процессуальной части без нарушения той же статьи в материальной части или статьи 38 Конвенции (власти Италии сослались в качестве примера на Постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного

Королевства» (Hugh Jordan v. United Kingdom), жалоба № 24746/94, ECHR 2001-III), и такие решения в любом случае влекли за собой особые мнения (власти Италии процитировали для примера Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов» (Ramsahai and Others v. Netherlands), жалоба № 52391/99, ECHR 2007-VI). В настоящем деле выводы органов власти Италии о том, что имела место необходимая оборона, были поддержаны Палатой. Соответственно, любой недостаток в расследовании повлиял бы на эффективность этого расследования.

270. В любом случае требование эффективности представляло собой обязательство относительно средств, а не результатов. Власти Италии допустили, что «некоторые документы характеризовались сложностями в части реконструкции событий ввиду, *inter alia*, отсутствия некоторых доказательств». Однако эти сложности возникли не по вине государственных органов и не из-за их небрежности, а стали следствием объективных обстоятельств, которые они не контролировали. Поэтому действия следователей соответствовали обязательству относительно средств. Кроме того, даже если предположить, что существовали какие-то сомнения относительно некоторых элементов, по уголовным делам сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого, а не жертвы. Наконец, нельзя было игнорировать тот факт, что Европейский Суд признавал внутрисударственное расследование «эффективным» даже в случаях, когда государственные органы допускали ошибки (власти Италии сослались на упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Грамс против Германии» (Grams v. Germany) и Решение Европейского Суда по делу «Менсон и другие против Соединенного Королевства» (Menson and Others v. United Kingdom), жалоба № 47916/99, ECHR 2003-V).

(b) Постановление Палаты

271. Палата заметила, что рентген-обследование тела Карло Джулиани выявило присутствие металлического осколка в области головы, который не был ни извлечен, ни зафиксирован, хотя его анализ мог иметь важное значение «для целей баллистической экспертизы и реконструкции события». Кроме того, врачи, проводившие вскрытие трупа, «не сделали четкого вывода о том, был ли выстрел прямым». Поэтому ключевые вопросы остались без ответа, что привело к выводу прокуратуры о «поверхностном» характере заключения о вскрытии трупа. Эти недостатки были отягощены тем, что разрешение на кремацию тела было выдано до того, как стало известно содержание экспертного медицинского заключения, что исключало дальнейшие исследования. Палата также выразила

сожаление по поводу того, что заявителям было дано слишком мало времени для выбора и назначения экспертов для участия во вскрытии трупа. Соответственно, Палата признала, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части (см. §§ 245–251 Постановления Палаты).

2. Отсутствие производства в целях установления возможной ответственности полицейских

(a) Замечания сторон

(i) Заявители

272. По мнению заявителей, статья 2 Конвенции была нарушена также ввиду отсутствия административного и уголовного расследования в отношении сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в обеспечении общественного порядка на саммите «Большой Восьмерки» в г. Генуя. Расследование могло пролить свет на виновные действия вышестоящих офицеров правоохранительных органов и повлечь применение административных наказаний. Отсутствие административного расследования подтверждали власти Италии (см. ниже § 280) и полковник Трулио на «процессе двадцати пяти».

273. Соответственно, не проводилась оценка общей ответственности государственных органов за недостатки в планировании, координации и проведении операций и их неспособность обеспечить соразмерное применение силы для рассеивания демонстрантов. Никто не проверял инструкции, полученные сотрудниками правоохранительных органов, и причины, по которым им были выданы лишь боевые патроны. Прокуратура не задавалась вопросом, следовало ли привлечь к ответственности командиров М.П., которые оставили боевое оружие в руках карабинера, признанного негодным для дальнейшего исполнения служебных обязанностей.

274. Если власти Италии правильно отметили, что расследование не могло быть распространено на иных лиц, нежели подозреваемые в совершении преступления, то статье 2 Конвенции не соответствовало законодательство государства-ответчика. Кроме того, прокурор, подав ходатайство о прекращении дела, сослался на проблемы (не уточнив, какого рода были эти проблемы). В связи с тем, что данный вывод не привел к проведению расследования причин появления проблем и к установлению лиц, которые несли за них ответственность, Конвенция также была нарушена тем, что прокуратура провела неполное расследование.

275. Заявители выразили сожаление по поводу того, что командиры М.П. (офицеры Лесо, Трулио, Каппелло и Миранте) не только не были наказаны, но и получили повышение по службе. Кроме того, некоторые полицейские, подозреваемые в незакон-

ном задержании и насилии в отношении демонстрантов, также получили повышение. Однако решением от 18 мая 2010 г. Апелляционный суд г. Генуя приговорил некоторых из этих офицеров к срокам от трех лет и восьми месяцев до пяти лет тюремного заключения за преступления, совершенные в школе «Диаз» (*Diaz*) во время саммита «Большой Восьмерки» (25 из 27 подсудимых были признаны виновными и получили в общей сложности 85 лет лишения свободы). На следующий день после вынесения данного решения заместитель министра внутренних дел заявил, что ни один из осужденных вышестоящих офицеров не будет отправлен в отставку и что они все продолжают пользоваться доверием министра.

(ii) Власти Италии

276. Сославшись на собственные замечания относительно обстоятельств, при которых расследование могло быть признано характеризующимся недостатками (см. выше § 269), власти Италии утверждали, что в связи с тем, что за проведение операций по поддержанию общественного порядка никто не был привлечен к ответственности, тот факт, эти операции не стали предметом расследования, не имел последствий. Сама Палата сделала вывод, что планирование и организация саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя соответствовали обязательству по защите жизни в соответствии со статьей 2 Конвенции. Таким образом, отсутствовали причины проводить расследование в отношении лиц, ответственных за планирование.

277. Палата подвергла критике расследование, так как оно не выявило причин, по которым М.П. не был немедленно отправлен в больницу, и при нем остался заряженный пистолет, а сам он остался в джипе, отрезанном от карабинеров и оставшимся без защиты. Власти Италии заметили, что внутригосударственное расследование не смогло установить определенно, поехали ли джипы за карабинерами по инициативе водителей или по приказу. В любом случае это было единственное разумное решение в той ситуации, так как джипам следовало ездить вместе и под прикрытием отряда карабинеров. М.П. был помещен в джип по неожиданной причине (из-за его состояния), а автомобиль был отрезан из-за «ловушки», организованной демонстрантами. Пистолет являлся для М.П. средством самообороны.

278. В связи с тем, что М.П. действовал в рамках необходимой самообороны, сложно было вменить какое-либо преступление лицам, ответственным за проведение операций по обеспечению общественного порядка. Статья 7 Конвенции требовала в целях назначения наказания наличия интеллектуальной связи (знание или намерение), свидетельствующей об элементе ответственности в поведении лица, физически совершившего преступле-

ние (власти Италии сослались на Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Сюд фонди С.р.л.” и другие против Италии» (Sud Fondi S.r.l. and Others v. Italy) от 20 января 2009 г., жалоба № 75909/01, § 116). В настоящем деле лицам, отвечавшим за обеспечение общественного порядка на саммите «Большой Восьмерки», не могли быть вменены ни физическое совершение преступления, ни знание о совершаемом преступлении или намерение совершить его.

279. Кроме того, уголовная ответственность была строго личной и предполагала причинно-следственную связь, согласно которой совершенное преступление являлось прямым и непосредственным следствием обжалуемого деяния. Любые ошибки или проблемы, которые могли быть в организации, управлении и проведении операциями по поддержанию общественного порядка, никоим образом невозможно признать прямой причиной трагических событий на площади Алимонда. Поэтому чрезмерными были бы проведение расследования в отношении вышестоящих сотрудников правоохранительных органов или попытка установления других лиц, которые потенциально могли нести ответственность. Если постановление Палаты будет поддержано в этом вопросе, государство будет обязано проводить бессмысленные и вредные расследования, которые не давали бы никаких результатов и представляли бы собой произвольное вмешательство в жизнь невиновных людей.

280. В отношении карабинеров не было проведено ни административное, ни дисциплинарное расследование. Однако два уголовных дела возбуждены против нескольких полицейских за насильственные действия, предположительно совершенные в отношении демонстрантов 21 и 22 июля 2001 г., после смерти Карло Джулиани. «Общий контекст» саммита «Большой Восьмерки» также был изучен в ходе парламентского расследования (см. выше §§ 110–117), «процесса двадцати пяти» (см. выше §§ 121–138) и расследований, проведенных Министерством внутренних дел Италии (см. выше § 140).

(b) Постановление Палаты

281. Палата Европейского Суда выразила сожаление по поводу того, что расследование на внутригосударственном уровне свелось к выяснению того, должны ли были М.П. и Ф.К. нести ответственность, а «общий контекст» был опущен, вследствие чего не было выяснено, планировали ли и управляли ли государственные органы операциями по поддержанию общественного порядка таким образом, чтобы не допустить инцидентов вроде причинения смерти Карло Джулиани. В частности, не были выяснены причины, по которым М.П. не был отвезен в больницу сразу же, почему у него остался его

заряженный пистолет, и почему он был оставлен в джипе без защиты. Эти вопросы требовали ответа, учитывая, что «фатальный выстрел был тесно связан с ситуацией, в которой оказались М.П. и Ф.К.» (см. §§ 252–254 Постановления Палаты).

3. Другие предполагаемые недостатки внутригосударственного расследования

282. Заявители утверждали, что внутригосударственное расследование характеризовалось множеством других недостатков. Власти Италии оспорили данное утверждение. Палата не считала необходимым рассматривать данные вопросы (см. § 255 Постановления Палаты).

(a) Замечания сторон

(i) Заявители

283. Заявители утверждали, что расследование не было беспристрастным, независимым и тщательным, завершилось определением о прекращении дела, а также не было проведено открытое слушание по делу, вследствие чего обстоятельства смерти их родственника не были изучены публично.

284. В своем ходатайстве о прекращении производства по делу прокуратура отметила имеющуюся неопределенность в отношении намерений М.П. в момент выстрелов, признав, что отсутствовала возможность установить, хотел ли М.П. просто испугать атаковавших его лиц или же он защищался, стреляя в их направлении, осознавая риск того, что он может в кого-нибудь попасть. По мнению органов прокуратуры, речь могла идти и о причинении смерти по неосторожности, и о допущении угрозы наступления смерти или же об умышленном убийстве. Исключив третий вариант (без объяснения причин), прокурор сделал вывод, что М.П. действовал в рамках необходимой обороны, вследствие чего следовало подать ходатайство о прекращении производства по делу ввиду наличия «сомнений», базирующихся на основаниях освобождения от ответственности (см. выше §§ 72–75). По мнению заявителей, отсутствие у органов прокуратуры определенности относительно установления фактов делало необходимым публичное производство и дальнейшее расследование.

285. Заявители допустили, что они имели возможность подать возражение против ходатайства прокурора о прекращении производства по делу и что после подачи этого ходатайства следственным судьей было проведено слушание за закрытыми дверями. Но слушание было закрытым, и на нем присутствовали лишь заявители и их представитель. Кроме того, следственный судья должен был принять решение на основании доказательств,

собранных прокуратурой, которая практически приняла без каких-либо вопросов версию событий, описанную представителями правоохранительных органов, а потерпевшей стороне даже не предоставили возможности допросить обвиняемого, свидетелей или экспертов. Следственный судья установил факты на основании анонимного сообщения, опубликованного на веб-сайте, возможно, связанном с французскими анархистами, следовало провести открытое слушание, чтобы проверить достоверность данного сообщения. Наконец, заявители не имели эффективного средства правовой защиты, с помощью которого они могли бы оспорить решение следственного судьи о прекращении дела, так как жалоба по вопросам права допускалась лишь по основаниям, которые были неприменимы в настоящем деле (пункт 6 статьи 409 УПК Италии, см. выше § 151).

286. Следовало учитывать также, что по результатам судебной экспертизы, назначенной прокурором, были сделаны противоречивые выводы. Заявители подчеркнули следующие моменты:

(а) в соответствии с заключением баллистической экспертизы, проведенной Кантарелла (5 декабря 2001 г.), существовала 90-процентная вероятность того, что стреляная гильза, обнаруженная в джипе, была из пистолета М.П., а для гильзы, найденной возле тела Карло Джулиани, такая вероятность была лишь на 10-процентном уровне (см. выше § 54);

(b) в заключении баллистической экспертизы, проведенной Манетто (15 января 2002 г.), говорилось о том, что обе гильзы были из отстреляны из пистолета М.П., а приведший к смерти выстрел был произведен в нисходящем направлении с расстояния 110–140 см (см. выше § 55);

(с) в заключении баллистической экспертизы от 26 июля 2002 г. экспертная комиссия пришла к выводам, что прежде, чем попасть в Карло Джулиани, пуля столкнулась с объектом, который изменил траекторию ее полета (см. выше § 62);

(d) в заключении о вскрытии трупа указано, что М.П. стрелял по нисходящей траектории, и пуля ни от чего не рикошетила (см. выше § 50).

287. Кроме того, Романини не должен был назначаться экспертом, так как в сентябре 2001 года он опубликовал статью в специализированном журнале об оружии, в которой он подчеркивал, что поведение М.П. следовало рассматривать как «очевидную и абсолютно оправданную защитную реакцию» (см. выше § 56). Вопросы, касающиеся беспристрастности Романини, были затронуты в выпуске ежедневной газеты «Манифесто» («Il Manifesto») за 19 марта 2003 г., то есть до принятия решения о прекращении дела 5 мая 2003 г. В связи с тем, что дело не продвинулось дальше стадии предварительного расследования, заявителям не было предоставлено возможности ходатайствовать об отводе Романини. Судебная эксперти-

за, в которой он участвовал, имела, среди прочего, огромное значение, так как по ее итогам появилась теория промежуточного объекта, с которой согласился следственный судья.

288. В любом случае в связи с тем, что судебные органы не действовали оперативно на месте происшествия и не смогли сохранить место происшествия, пули так и не были обнаружены, а нормальная баллистическая экспертиза была невозможна. Были найдены лишь две стреляные гильзы, и даже не было очевидно, что эти гильзы были отстреляны М.П.

289. Что касается первой и второй баллистических экспертиз, заявители согласились с тем, что теоретически они могли попросить прокурора подать ходатайство следственному судье о немедленном предоставлении доказательств. Однако в связи с тем, что сами органы прокуратуры подавали такое ходатайство и оно было отклонено, заявители не видели смысла подавать аналогичное ходатайство.

290. Прокурор также решил доверить значительную часть расследования карабинерам и, в частности, провинциальному командованию Генуи и мобильной бригаде квестуры г. Генуя. В частности, карабинеры:

– изъяли оружие М.П. и подтвердили, что в магазине пистолета было меньше, чем 15 патронов;

– провели первоначальное обследование тела Карло Джулиани и джипов;

– собрали фотографии экипировки, которая была при М.П. во время событий;

– получили, проверили и изучили аудиовизуальные материалы, относящиеся к событиям 20 июля 2001 г.;

– подготовили протоколы с некоторыми показаниями, данными прокурору.

291. Далее заявители подчеркнули, что сразу после смерти Карло Джулиани М.П., Д.Р. и Ф.К. покинули место происшествия (вместе с джипом и оружием) и отсутствовали вплоть до момента, пока спустя несколько часов прокурор не начал допрашивать их. Они побеседовали со своими командирами, а также имели возможность пообщаться друг с другом, прежде чем их допросил прокурор. Кроме того, Д.Р. был допрошен лишь через день после событий, а некоторые сотрудники правоохранительных органов, присутствовавшие на месте происшествия, были допрошены лишь спустя продолжительное время (капитан Каппелло дал показания 11 сентября 2001 г., а его заместитель Заппиа – 21 декабря 2001 г.).

292. По мнению заявителей, следовало провести расследование в отношении нескольких карабинеров, полицейских и самого квестора в рамках судебного разбирательства по делу о смерти Карло Джулиани. Квестура г. Генуя сыграла «основную» роль в планировании, организации и проведении операций по обеспечению общественного порядка

во время саммита «Большой Восьмерки». Квестор г. Генуя был самым высокопоставленным лицом, отвечавшим за общественный порядок, полицейские центры управления подчинялись квестуре, и именно сотрудники квестуры издали и распространили приказ вмешаться в шествие «Белых халатов». Для обеспечения независимости и беспристрастности расследования прокурор должен был поручить эту часть расследования Финансовой гвардии (*Guardia di finanza*), органу полиции, который не был вовлечен в события.

(ii) Власти Италии

293. Власти Италии утверждали, что расследование было проведено достаточно быстро. Судебные органы не пожалели усилий на установление фактов и использовали как самые продвинутые технологии, так и традиционные методы. Таким образом, и органы прокуратуры, и следователи, когда это было необходимо, провели повторные допросы лиц, которые уже давали ранее показания, а также опросили местных жителей, ставших свидетелями событий. На месте происшествия были проведены реконструкция событий, а также следственный эксперимент. В материалы дела вошел также большой объем аудио- и видеоматериалов, полученных как от правоохранительных органов, так и из частных источников. Прокуратура провела три баллистические экспертизы, и следственный судья сослался на материалы из источников, близких к самим демонстрантам (сообщение, опубликованное на веб-сайте анархистов).

294. Было возбуждено расследование, и заявители имели возможность принять в нем участие с самого начала путем назначения адвокатов и экспертов. В частности, эксперты со стороны заявителей участвовали в третьей баллистической экспертизе и в реконструкции события (см. выше § 57).

295. Заявители также имели возможность критиковать и подавать ходатайства при наличии возражений против прекращения дела, и следственный судья предоставил им достаточно подробные основания, по которым он отклонил их заявления о продолжении расследования (см. выше § 104). В то время как у заявителей действительно не было возможности подать ходатайство о немедленном предоставлении доказательств на первой стадии расследования, подобными проверками занималась исключительно полиция. При назначении третьей баллистической экспертизы прокурор спросил стороны, были ли у них возражения против использования процедуры, предусмотренной статьей 30 УПК Италии, и возражений не последовало. Хотя власти Италии допустили, что первая и вторая баллистические экспертизы были проведены без участия потерпевшей стороны (см. выше §§ 54 и 55), они отметили, что эти экспертизы были не более чем рутинными проверками, направленными

исключительно на установление того, совпадали ли обнаруженные стреляные гильзы с типом гильз, используемым в оружии М.П. Кроме того, М.П. к тому моменту уже признался, что он сделал два выстрела, а оружие в любом случае было исследовано в рамках третьей баллистической экспертизы.

296. В течение нескольких минут после трагедии генуэзская полиция¹ (*squadra mobile della questura di Genova*) вмешалась в события и начала расследование. Карабинеры были привлечены лишь для выполнения менее значимых задач и, главным образом, для изъятия объектов, которые им принадлежали (например, автомобиль и оружие), и вручения повесток некоторым карабинерам. Кроме того, органы прокуратуры свели до минимума количество делегированных задач, предпочитая самостоятельно проводить самые важные допросы и допросы лиц, на которых может повлиять тот факт, что их допрашивает сотрудник правоохранительного органа. Учитывая уровень независимости и автономности судебной власти в Италии и тот факт, что расследование должно было быть проведено органами полиции, нельзя сказать, что государству не хватало беспристрастности. Кроме того, выводы расследования и причины прекращения производства по делу не давали оснований для предположений о том, что имело место укрывательство преступников.

297. Все эксперты, назначенные прокуратурой, были гражданскими лицами, за исключением эксперта, проводившего вторую баллистическую экспертизу, который был полицейским (см. выше § 55). Во время назначения Романини прокуратура еще не знала о том, что он опубликовал свое мнение о том, М.П. действовал в рамках необходимой обороны (см. выше § 56). По мнению властей Италии, целью статьи Романини было просто обсуждение политической теории, основанной на сравнении рассматриваемого инцидента и произошедшей ранее трагедии в Неаполе. Тот факт, что он написал эту статью, не препятствовал Романини в выполнении полученного поручения объективно и беспристрастно, так как в его задачи не входило рассмотрение вопроса о том, подтверждали ли факты гипотезу о том, что М.П. действовал в рамках необходимой обороны. Коллегии экспертов было дано задание, в частности, предоставить свое мнение о траектории полета пули. Кроме того, роль Романини сводилась к проведению пробных стрельб в присутствии других экспертов, заявителей и экспертов заявителей. Эта «исключительно техническая и, главным образом, физическая» процедура не давала поводов для предвзятых мнений, способных повлиять на исход расследования. Власти Италии заметили далее, что заявители не

¹ Так в тексте. Содержащееся в тексте наименование на итальянском языке указывает на мобильное подразделение квестуры г. Генуя (примеч. переводчика).

представили каких-либо возражений против назначения Романини.

В. МНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Общие принципы

298. Учитывая фундаментальный характер статей 2 и 3 Конвенции, содержащиеся в них нормы содержат процессуальное обязательство провести эффективное расследование по заявлениям о нарушении материальных положений этих статей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эрги против Турции» (*Ergi v. Turkey*) от 28 июля 1998 г., § 82, *Reports* 1998-IV, Постановление Европейского Суда по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*) от 28 октября 1998 г., §§ 101–106, *Reports* 1998-VIII, и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии», § 89). Общеправовой запрет представителям государства произвольно лишать кого-либо жизни был бы на практике неэффективным, если бы не существовала процедура для рассмотрения законности применения государственными органами силы, влекущей за собой лишение жизни. Обязанность охранять право на жизнь, содержащаяся в статье 2 Конвенции, рассматриваемая в сочетании с общей обязанностью государств по статье 1 Конвенции «обеспечивать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции», подразумевает необходимость проведения в той или иной форме эффективного официального расследования в случаях гибели людей в результате применения силы, в том числе представителями государства (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», § 161). Поэтому государство должно всеми способами, имеющимися в его распоряжении, обеспечить адекватный ответ (судебный или любой иной), чтобы законодательные и административные механизмы, предусмотренные для защиты права на жизнь, надлежащим образом выполнялись, а любые нарушения этого права преследовались и наказывались (см. Постановление Европейского Суда по делу «Заволока против Латвии» (*Zavoloka v. Latvia*) от 7 июля 2009 г., жалоба № 58447/00, § 34).

299. Обязательство государства проводить эффективное расследование в практике Европейского Суда всегда рассматривалось как обязательство, вытекающее из статьи 2 Конвенции, которая требует, *inter alia*, чтобы право на жизнь «охранялось законом». Хотя несоблюдение данного обязательства может иметь последствия для права, защищаемого в соответствии со статьей 13 Конвенции, процессуальное обязательство, вытекающее из статьи 2 Конвенции, рассматривается

как отдельное обязательство (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции» (*İlhan v. Turkey*), жалоба № 22277/93, §§ 91–92, *ECtHR* 2000-VII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Енэрэылдыз против Турции» (*Öneryıldız v. Turkey*), жалоба № 48939/99, § 148, *ECtHR* 2004-XII, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении» (*Šilih v. Slovenia*) от 9 апреля 2009 г., жалоба № 71463/01, §§ 153–154). Оно может повлечь за собой решение об отдельном и независимом «вмешательстве». Данный вывод вытекает из того, что Европейский Суд последовательно рассматривал вопрос о процессуальных обязательствах отдельно от вопроса о соблюдении материальных обязательств (и в необходимых случаях признавал факт отдельного нарушения статьи 2 Конвенции в данной части), а также того, что несколько раз нарушение процессуальной обязанности, вытекающей из статьи 2 Конвенции, было заявлено в отсутствие жалобы на нарушение материальных норм (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении», §§ 158–159).

300. Чтобы расследование заявления о неправомерном убийстве, совершенном представителями государства, было эффективным, обычно необходимо, чтобы лица, ответственные за проведение расследования, были независимы от лиц, причастных к обжалованным событиям (см., например, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Гюлеч против Турции», §§ 81–82, и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Огур против Турции», §§ 91–92). Это означает не только отсутствие иерархической и институциональной связи, но и практическую независимость. В данном случае на кону не меньше, не больше, чем общественное доверие к монополии государства на применение силы (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства», § 106, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов», § 325, и Постановление Европейского Суда по делу «Колевы против Болгарии» (*Kolevi v. Bulgaria*) от 5 ноября 2009 г., жалоба № 1108/02, § 193).

301. Расследование также должно быть эффективным в том смысле, что оно должно вести к установлению того, была ли примененная сила оправданной или нет при данных обстоятельствах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кайа против Турции» (*Kaya v. Turkey*) от 19 февраля 1998 г., § 87, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I), а также к установлению и в случае необходимости к наказанию виновных (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Огур против Турции»,

§ 88). Это обязательство касается результата, а не средств. Государственные органы должны применять все возможные меры для сбора доказательств в отношении инцидента, в том числе, *inter alia*, свидетельских показаний, заключений судебных экспертов и в случае необходимости заключения о вскрытии трупа, дающего полную и точную картину повреждений и объективный анализ клинической картины, в том числе причин смерти (в отношении заключений о вскрытии трупа см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*), жалоба № 21986/93, § 106, *ECHR* 2000-VII, по поводу свидетелей см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Танрыкулу против Турции» (*Tanrikulu v. Turkey*), жалоба № 23763/94, § 109, *ECHR* 1999-IV, в отношении судебных экспертиз см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Гюль против Турции» (*Gül v. Turkey*) от 14 декабря 2000 г., жалоба № 22676/93, § 89). Любой недостаток расследования, который подрывает его способность установить причину смерти или виновное лицо, может сделать его не соответствующим данному стандарту (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Авшар против Турции», §§ 393–395).

302. В частности, выводы следствия должны быть основаны на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех релевантных доказательств. Если не следовать очевидной линии следствия, это в значительной степени подрывает возможность следователей установить обстоятельства дела и личность виновных (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Колевы против Болгарии» (*Kolevi v. Bulgaria*), § 201). Тем не менее характер и глубина анализа, которые отвечают минимальным стандартам эффективности расследования, зависят от обстоятельств конкретного дела. Их следовало оценивать на основании всех имеющихся обстоятельств и во взаимосвязи с практическими реалиями работы следователя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Велча и Мазэре против Румынии» (*Velcea and Mazăre v. Romania*) от 1 декабря 2009 г., жалоба № 64301/01, § 105).

303. Кроме того, расследование должно быть доступным для семьи жертвы в пределах, необходимых для защиты законных интересов. Также должен быть достаточный элемент общественного контроля за расследованием, степень которого может варьироваться в зависимости от дела (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства», § 109, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (*Varnava and Others v. Turkey*), жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90

и 16073/90, § 191, *ECHR* 2009-... см. также упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Гюлеч против Турции», § 82, в котором отец жертвы не был проинформирован о решении от отказа в возбуждении уголовного дела, и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Огур против Турции», § 92, в котором семья жертвы не имела доступа к ходу следствия и судебным документам).

304. Однако разглашение или опубликование полицейских отчетов и материалов следствия могут затрагивать деликатные вопросы и иметь преюдициальное значение для частных лиц или иных расследований, поэтому они не могут быть автоматическими на основании статьи 2 Конвенции. Поэтому необходимый доступ общественности или родственников жертвы может быть обеспечен на последующих стадиях процесса (см., среди прочих источников, Постановление Европейского Суда по делу «Маккерр против Соединенного Королевства», жалоба № 28883/95, § 129, *ECHR* 2001-III). Кроме того, статья 2 Конвенции не налагает на органы следствия обязанности удовлетворять каждое ходатайство о проведении конкретного следственного мероприятия, поданное родственником жертвы в ходе расследования (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов», § 348, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Велча и Мазэре против Румынии», § 113).

305. В данном контексте важным является требование о быстрой и разумной усердии (см. Постановление Европейского Суда по делу «Яша против Турции» (*Yaşa v. Turkey*) от 2 сентября 1998 г., §§ 102–104, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VI, упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Танрыкулу против Турции», § 109, и Постановление Европейского Суда по делу «Махмут Кайа против Турции» (*Mahmut Kaya v. Turkey*), жалоба № 22535/93, §§ 106–107, *ECHR* 2000-III). Следовало признать, что могут существовать барьеры или трудности, которые препятствуют расследованию в конкретной ситуации. Однако быстрый ответ органов государственной власти в форме расследования применения силы со смертельным исходом может обычно рассматриваться как существенный шаг по поддержанию общественного доверия к их приверженности принципу верховенства права и по предупреждению любых признаков сговора или терпимости к неправомерным действиям (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Маккерр против Соединенного Королевства», §§ 111 и 114, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Опуз против Турции», § 150).

306. Однако из вышесказанного нельзя сделать вывод, что статья 2 Конвенции устанавливает

право на преследование и наказание третьих лиц (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении», § 194, см. также, *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перес против Франции» (Perez v. France), жалоба № 47287/99, § 70, ECHR 2004-I), так же как и абсолютную обязанность завершать любое преследование обвинительным приговором или конкретным наказанием (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Заволока против Латвии», § 34(c)).

С другой стороны, суды государств – участников Конвенции ни при каких обстоятельствах не должны быть готовы оставлять без наказания преступления против жизни. Поэтому задачей Европейского Суда является изучение вопроса о том, можно ли и в какой степени считать суд, вынесший решение, выполнившим обязанность внимательно исследовать дело, как того требует статья 2 Конвенции, чтобы не подорвать сдерживающий эффект судебной системы и роль, которую суд должен играть при предупреждении нарушений права на жизнь (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Енэрэылдыз против Турции» (Önerayıldız v. Turkey), § 96, и Постановление Европейского Суда по делу «Мойсеев против Польши» (Mojsiejew v. Poland) от 24 марта 2009 г., жалоба № 11818/02, § 53).

2. Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

307. Европейский Суд, прежде всего, заметил, что он уже сделал вывод, в рамках рассмотрения предполагаемого нарушения материальных норм статьи 2 Конвенции, что применение силы со смертельным исходом было «абсолютно необходимым для защиты любого лица от противоправного насилия» (см. выше § 194) и что позитивное обязательство защищать жизнь не было нарушено при организации и планировании полицейских операций во время саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя и трагических событий на площади Алимонда (см. выше § 262).

308. Делая такой вывод, Европейский Суд на основании информации, собранной в ходе внутригосударственного расследования, имел в своем распоряжении достаточно доказательств, подтверждающих его убежденность в том, что М.П. действовал в рамках необходимой обороны для защиты жизни и физической неприкосновенности пассажиров джипа, в том числе собственной, от серьезной и неминуемой угрозы, и что применительно к смерти Карло Джулиани не могла быть возложена ответственность за нарушение статьи 2 Конвенции на лиц, которые отвечали за организацию и планирование саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя.

309. Следовательно, расследование было достаточно эффективным и позволяло определить, было ли применение силы со смертельным исходом оправданным в настоящем деле (см. прецедентную практику, упомянутую выше в § 301) и соответствовали ли организация и планирование полицейских операций обязательству по защите жизни.

310. Далее Европейский Суд отметил, что несколько решений, принятых организаторами саммита «Большой Восьмерки» и командирами батальонов, которые находились в городе, были изучены и критически проанализированы в ходе «процесса двадцати пяти» (см. выше §§ 121–138) и расследования, проведенного парламентской комиссией (см. выше §§ 107–117). Кроме того, в квестуре г. Генуя была проведена инспекция (выявившая проблемы в организации операций по поддержанию общественного порядка и «потенциально наказуемых» инцидентов), и Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел Италии предложил принять дисциплинарные меры против нескольких полицейских и квестора г. Генуя (см. выше § 140).

311. Оставалось определить, был ли заявителям предоставлен доступ к расследованию в степени, необходимой для защиты их законных интересов, удовлетворяло ли производство требованиям в части сроков, вытекающим из судебной практики Европейского Суда, и были ли лица, отвечающие за проведение расследования, независимы от лиц, причастных к событиям.

312. В этой связи Европейский Суд заметил, что действительно в соответствии с законодательством Италии потерпевшая стороны не может ходатайствовать о вступлении в процесс в качестве гражданской стороны до предварительного слушания, а в настоящем деле такое слушание так и не было проведено. Тем не менее на стадии предварительного расследования потерпевшая сторона может осуществлять права и полномочия, прямо предоставленные ей законом, в том числе: право просить прокурора обратиться к следственному судье с ходатайством о немедленном представлении доказательств (статья 394 УПК Италии) и право назначить законного представителя. Кроме того, потерпевшая сторона может подавать ходатайства на любой стадии процесса и на любой стадии, кроме кассационного производства, потерпевшая сторона может просить о приобщении доказательств (статья 90 УПК, см. упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Соттани против Италии», в котором эти сообщения привели Европейский Суд к выводу о том, что гражданско-правовая часть пункта 1 статьи 6 Конвенции была применима к уголовному процессу, в котором заявитель участвовал в качестве потерпевшей стороны, но не гражданской стороны).

313. В настоящем деле стороны не оспаривали, что у заявителей была возможность реализовать

эти права. В частности, они назначили экспертов, которым поручили подготовить экспертные заключения, направленные затем в прокуратуру и следственному судье (см. выше §§ 64–66), а их представители и эксперты участвовали в третьей баллистической экспертизе (см. выше § 57). Кроме того, у них была возможность подать возражение против ходатайства о прекращении производства по делу и сообщить о дополнительных следственных мероприятиях, которые было бы хорошо провести. Тот факт, что следственный судья г. Генуи, воспользовавшись своими полномочиями по оценке фактов и доказательств, отклонил их ходатайство (см. выше § 104), сам по себе не является нарушением статьи 2 Конвенции, в частности, в связи с тем, что решение следственного судьи по этим вопросам, на взгляд Европейского Суда, не является произвольным.

314. Заявители жаловались, в частности, что у них было достаточно времени для назначения экспертов для вскрытия трупа 21 июля 2001 г. Они также пожаловались на «поверхностный» характер заключения о вскрытии трупа и невозможность проведения дальнейшей медицинской экспертизы из-за кремации тела (см. выше § 264).

315. Европейский Суд согласился с тем, что уведомление о вскрытии трупа всего лишь за три часа до начала процедуры (см. выше § 48) может практически затруднить, если не сделать невозможным для потерпевшей стороны осуществление права по назначению эксперта и обеспечение посещения последним судебной экспертизы. Однако факт остается фактом: статья 2 Конвенции как таковая не требует, чтобы родственникам жертвы была предоставлена такая возможность.

316. Также верно, что, когда медицинская экспертиза имеет решающее значение для определения обстоятельств смерти, значительные недостатки в проведении этой экспертизы могут быть приравнены к серьезным нарушениям, подорвавшим эффективность внутригосударственного расследования. Европейский Суд сделал такой вывод, в частности, в деле, в котором, несмотря на заявления о смерти в результате пыток, заключение о вскрытии трупа, подписанное врачами, не являвшимися судебными медиками, не содержало ответов на некоторые фундаментальные вопросы (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Танлы против Турции» (*Tanli v. Turkey*), §§ 149–154).

317. Однако настоящее дело сильно отличается от дела «Танлы против Турции» (*Tanli v. Turkey*). Кроме того, заявители не предоставили доказательств совершения серьезных нарушений при проведении вскрытия трупа Карло Джулиани. Также никто не утверждал, что судебные медики не установили причину смерти с определенностью, заявители не оспаривали в Европейском Суде вывод органов власти Италии о том, что Карло Джулиани умер в результате выстрела, произведенного М.П.

318. Заявители подчеркнули, что судебные медики не извлекли и не запротоколировали осколок пули, который согласно результатам рентгенографического обследования тела находился в голове жертвы (см. выше § 266). Европейский Суд отметил, что Сальви, один из экспертов, объяснил на «процессе двадцати пяти», что осколок был очень маленьким, и его сложно было найти, учитывая повреждение тканей мозга и большое количество крови. Он был признан «незначительной деталью», и поиски осколка прекратились (см. выше § 130).

319. Европейский Суд не видел необходимости оценивать уместность данного объяснения. Для целей изучения жалобы заявителей Европейский Суд лишь заметил, что осколок мог бы пролить свет на траекторию пули, причинившей смерть (и, в частности, на то, срикошетила ли пуля от другого объекта, прежде чем попасть в Карло Джулиани). Тем не менее, как отметил выше Европейский Суд по вопросу о нарушении статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте (см. выше §§ 192–193), применение силы было бы оправданным в соответствии с данной нормой, даже если была бы отклонена «теория промежуточного объекта». Следовательно, рассматриваемый металлический осколок не играл большой роли для эффективности расследования. Кроме того, Европейский Суд заметил, что кремация тела Карло Джулиани, вследствие которой невозможным было проведение повторной судебной экспертизы, было санкционировано по ходатайству заявителей (см. выше § 49).

320. Европейский Суд также отметил, что процессуальные обязательства, вытекающие из статьи 2 Конвенции, требуют проведения эффективного «расследования» и не требуют проведения публичных слушаний. Соответственно, если доказательства, собранные государственными органами, достаточны для освобождения от уголовной ответственности представителя государства, который прибег к силе, Конвенция не запрещает прекращать производство на стадии предварительного расследования. Как отметил выше Европейский Суд, доказательства, собранные прокуратурой, и, в частности, запись нападения на джип, привели к выводу, вне разумных сомнений, что М.П. действовал в рамках самообороны, что является основанием освобождения от уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством Италии.

321. Кроме того, нельзя сказать, что прокуратура приняла без вопросов версию сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в рассматриваемых событиях. Они не только допросили множество свидетелей, в том числе демонстрантов и третьих лиц, которые были свидетелями событий на площади Алимонда (см. выше §§ 45–46), но также назначили несколько судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинскую экспертизу и три баллистические экспертизы (см. выше §§ 48–50 и 54–62). Тот факт,

что эксперты не пришли к согласию по всем вопросам при реконструкции событий (и, в частности, по вопросам расстояния, с которой был произведен выстрел, и траектории пули), сам по себе не влек необходимость проведения дальнейшего расследования, учитывая, что на судье лежала задача по оценке уместности объяснений различных экспертов и их соответствия наличию оснований освобождения обвиняемого от уголовной ответственности.

322. Верно, что относящиеся к вооруженным силам карабинеры, к которым относились, в свою очередь, М.П. и Ф.К., получили задание провести ряд проверок (см. выше § 290). Однако, учитывая технический и объективный характер этих проверок, нельзя сказать, что данный факт оказал негативное влияние на беспристрастность расследования. Иной вывод означал бы неприемлемые ограничения возможности судов назначать для проведения экспертизы сотрудников правоохранительных органов, которые зачастую обладают необходимой компетенцией по вопросу (см., *mutatis mutandis* и в разрезе статьи 6 Конвенции, Решение Европейского Суда по делу «Эммануэло против Италии» (Emmanuello v. Italy) от 31 августа 1999 г., жалоба № 35791/97). В настоящем деле правоохранительные органы уже присутствовали на месте происшествия, а значит, могли оцепить район, провести поиск и запротоколировать обнаружение любых предметов, которые могут иметь значение для следствия. Учитывая количество людей, находившихся на площади Алимонда, и сумятицу, возникшую после выстрелов, государственные органы не следовало критиковать за то, что они не нашли такие маленькие предметы, как пули, выстрелянные М.П.

323. По мнению Европейского Суда, назначение Романини экспертом представляет собой наиболее деликатный вопрос, так как он открыто отстаивал мнение, что М.П. действовал в рамках необходимой обороны, в статье, написанной для специализированного издания (см. выше § 56). В этой связи следовало заметить, что экспертные заключения, заказанные в контексте расследования, были предназначены, среди прочего, для подтверждения или опровержения как раз этого мнения. Присутствие эксперта с предубежденным мнением по данному вопросу далеко не успокаивало участников процесса (относительно роли эксперта в судебном разбирательстве см. Постановление Европейского Суда по делу «Брандштеттер против Австрии» (Brandstetter v. Austria) от 28 августа 1991 г., § 59, Series A, № 211). Тем не менее Романини был одним из членов экспертной комиссии, состоящей из четырех человек (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Марилашвили против Российской Федерации» (Mirilashvili v. Russia) от 11 декабря 2008 г., жалоба № 6293/04¹, § 179). Он

был назначен прокуратурой, а не следственным судьей и, соответственно, действовал не в качестве нейтрального и беспристрастного помощника судьи (ср. Постановление Европейского Суда по делу «Бениш против Австрии» (Bönisch v. Austria) от 6 мая 1985 г., § 33, Series A, № 92, и Постановление Европейского Суда по делу «Сара Линд Эггерсдоттир против Исландии» (Sara Lind Eggertsdóttir v. Iceland), жалоба № 31930/04, § 47, ECHR 2007-VIII). Кроме того, испытания, которые ему поручили провести для целей баллистической экспертизы, имели в основном объективный и технический характер. Соответственно, его присутствие в составе комиссии само по себе не влияло на беспристрастность внутригосударственного расследования.

324. Кроме того, заявители не установили, что расследованию недоставало независимости и беспристрастности или что подразделение полиции, которое выполнило некоторые следственные мероприятия, было причастно к событиям в таких пределах, что всё расследование должно было быть передано в налоговую полицию² (см. доводы заявителей выше в §§ 283 и 292).

325. Наконец, что касается сроков проведения расследования, Европейский Суд заметил, что оно было проведено с необходимой расторопностью. Карло Джулиани умер 20 июля 2001 г., а прокуратура завершила предварительное расследование подачи ходатайства о прекращении дела примерно год и четыре месяца спустя – в конце 2002 года. 10 декабря 2002 г. заявители подали возражение против этого ходатайства (см. выше § 76), и слушание было проведено следственным судьей четыре месяца спустя, 17 апреля 2003 г. (см. выше § 80). Текст решения о прекращении производства по делу был передан в секретариат через 23 дня, а именно 5 мая 2003 г. (см. выше § 82). При данных обстоятельствах нельзя сказать, что расследование характеризовалось чрезмерными задержками и длилось слишком долго.

326. В свете вышесказанного Европейский Суд сделал вывод, что статья 2 Конвенции не была нарушена в данной части.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

327. Заявители утверждали, что отсутствие незамедлительной помощи после того, как Карло Джулиани упал на землю и джип переехал его тело, способствовало его смерти и представляло собой бесчеловечное обращение. Они сослались на пункты 5 и 8 Принципов ООН (см. выше § 154) и на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 11 (примеч. редактора).

² Так в тексте. Видимо, имелась в виду Финансовая гвардия (примеч. переводчика).

328. Власти Италии утверждали, что данная часть жалобы явно необоснована, учитывая, что в соответствии с заключением о вскрытии трупа переезд джином тела Карло Джулиани не повлек никаких серьезных последствий для него, а также учитывая, что очень быстро были предприняты попытки оказать жертве помощь.

329. Палата, заметив, что из поведения сотрудников правоохранительных органов нельзя было сделать вывод о том, что они намеревались причинить Карло Джулиани боль или страдания, признала, что отсутствовала необходимость рассматривать дело на предмет нарушения статьи 3 Конвенции (см. §§ 260–261 Постановления Палаты).

330. Европейский Суд счел, что обжалованные факты попадают в рамки анализа, проведенного Европейским Судом при рассмотрении жалобы на нарушение статьи 2 Конвенции. Соответственно, Европейский Суд не видел причин отступить от подхода, избранного Палатой.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6 И 13 КОНВЕНЦИИ

331. Заявители жаловались, что им не было обеспечено расследование, соответствующее процессуальным требованиям, вытекающим из статей 6 и 13 Конвенции.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции гласит в части, применимой к настоящему делу:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

332. Заявители утверждали, что ввиду непоследовательности и неполноты выводов следствия дело требовало более подробного изучения в рамках по-настоящему состязательного процесса.

333. Власти Италии попросили Европейский Суд признать, что не следовало отдельно разбирать вопрос о нарушении статей 6 и 13 Конвенции, либо что эти положения не были нарушены, учитывая то, каким образом было проведено расследование, и то, что заявители участвовали в нем.

334. Палата считала, что, учитывая вывод о нарушении статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте, не было необходимости рассматривать вопрос о нарушении статьи 13 и пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. §§ 265 и 266 Постановления Палаты).

335. Принимая во внимание, что в настоящем деле у заявителей не было возможности в соответствии с итальянским законодательством вступить в процесс против М.П. в качестве гражданской стороны (см. противоположные выводы, *mutatis mutandis*, в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перес против Франции» (*Perez v. France*), §§ 73–75), Европейский Суд счел, что их жалобу следовало рассматривать не на предмет нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции, а скорее в свете более общего обязательства Договаривающихся Государств по статье 13 Конвенции предоставить эффективное средство правовой защиты от нарушений Конвенции, в том числе в отношении статьи 2 Конвенции (см., *mutatis mutandis* Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*) от 18 декабря 1996 г., §§ 93–94, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI).

336. Европейский Суд повторил, что «эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного для заявителя исхода. Так же, как и «государственный орган», о котором сказано в данной статье, не обязательно является судебным органом. Однако если этот орган не является судом, его полномочия и предоставляемые им гарантии имеют значение при определении того, является ли эффективным средство правовой защиты, которое он предоставляет. Даже если единственное средство правовой защиты само по себе не полностью удовлетворяет требованиям статьи 13 Конвенции, совокупность средств правовой защиты, предусмотренных в законодательстве государства-ответчика, вполне может им удовлетворять (см. Постановление Европейского Суда по делу «Абрамиук против Румынии» (*Abramciuc v. Romania*) от 24 февраля 2009 г., жалоба № 37411/02, § 119).

337. В настоящем деле Европейский Суд признал, что по обстоятельствам смерти Карло Джулиани было проведено эффективное внутригосударственное расследование, удовлетворяющее требованиям быстроты и беспристрастности, вытекающим из статьи 2 Конвенции (см. выше §§ 307–326). Данное расследование могло привести к установлению и наказанию виновных лиц. Действительно, заявители не имели возможности подать ходатайство о вступлении в процесс в качестве гражданских лиц, тем не менее, они могли осуществлять права, предоставленные в соответствии с итальянским законодательством потерпевшим. В любом случае отсутствие у заявителей статуса гражданской стороны было следствием того, что судья, рассматривавший уголовное дело, решил, что отсутствовал состав преступления, наказуемого в соответствии с итальянским уголовным законодательством. Наконец, ничто не мешало заявителям подать гражданский иск о компенсации задолго до или параллельно уголовному производству.

338. При данных обстоятельствах Европейский Суд счел, что у заявителей имелись эффективные средства правовой защиты по жалобам на нарушение статьи 2 Конвенции.

339. Соответственно, статья 13 Конвенции не была нарушена.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ

340. Заявители утверждали, что власти Италии не сотрудничали с Европейским Судом в достаточной мере. Они сослались на статью 38 Конвенции, которая гласит:

«Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия».

341. По мнению заявителей, власти Италии представили ложные или неполные сведения (например, в части профессионального опыта карабинеров, находившихся в джипе, и наличия в автомобиле полицейского щита). Власти Италии также опустили некоторые подробности. В частности, они:

- не предоставили детальные сведения о структуре командования в полиции и у карабинеров вплоть до их главного руководства;
- не уточнили критерии отбора служащих, направляемых на операции по обеспечению общественного порядка;
- не представили документы, подтверждающие профессиональный опыт карабинеров (*fogli matricolari*);
- не сообщили, какие приказы получили офицер полиции Лауро и офицеры карабинеров от своих вышестоящих командиров;
- не указали, кто именно приказал атаковать шествие «Белых халатов»;
- не предоставили стенограммы радиопереговоров.

342. Власти Италии заметили, что их право на защиту в рамках дела было «священным» и что в любом случае они предоставили Европейскому Суду всю необходимую информацию, которая была в их распоряжении. Что касается информации о нападении на шествие «Белых халатов», по их мнению, это нападение не было связано с событиями, лежащими в основе настоящей жалобы.

343. Палата придерживалась мнения, что статья 38 Конвенции не была нарушена, потому что, хотя информация, представленная властями Италии, и не исчерпывала все вышеперечисленные вопросы, неполный характер информации не помешал Европейскому Суду рассмотреть дело (см. §§ 269–271 Постановления Палаты).

344. Европейский Суд не видел причин отступать от подхода, избранного Палатой по данному вопросу. Соответственно, Европейский Суд постановил, что статья 38 Конвенции не была нарушена в настоящем деле.

На основании изложенного Суд:

1) постановил 13 голосами «за» при четырех «против», что материально-правовые аспекты статьи 2 Конвенции не были нарушены в части применения силы со смертельным исходом;

2) постановил десятью голосами «за» при семи – «против», что материально-правовые аспекты статьи 2 Конвенции не были нарушены в части отсутствия законодательства, регулирующего применение силы со смертельным исходом, или в части выдачи сотрудникам правоохранительных органов оружия на саммите «Большой Восьмерки» в г. Генуя;

3) постановил десятью голосами «за» при семи – «против», что материально-правовые аспекты статьи 2 Конвенции не были нарушены в части организации и планирования полицейских операций на саммите «Большой Восьмерки» в Генуе;

4) постановил десятью голосами «за» при семи – «против», что процессуально-правовые аспекты статьи 2 Конвенции не были нарушены;

5) постановил единогласно, что отсутствует необходимость рассматривать жалобы заявителей на нарушение статей 3 и 6 Конвенции;

6) постановил 13 голосами «за» при четырех – «против», что статья 2 Конвенции не была нарушена;

7) постановил единогласно, что статья 38 Конвенции не была нарушена.

Совершено на английском и французском языках и оглашено на открытом слушании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 24 марта 2011 г.

Венсен БЕРЖЕ

Юрисконсульт

Европейского Суда

Жан-Поль КОСТА

Председатель

Большой Палаты Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему Постановлению прилагаются следующие особые мнения:

(а) совместное частично особое мнение судей Розакиса, Тюлькенс, Зупанчича, Гюлумян, Зиемеле, Калайджиевой и Каракаш;

(б) совместное частично особое мнение судей Тюлькенс, Зупанчича, Гюлумян и Каракаш;

(с) совместное частично особое мнение судей Тюлькенс, Зупанчича, Зиемеле и Калайджиевой.

Ж.-П. К.

В.Б.

**СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ
МНЕНИЕ СУДЕЙ РОЗАКИСА, ТЮЛЬКЕНС,
ЗУПАНЧИЧА, ГЮЛУМЯН, ЗИЕМЕЛЕ,
КАЛАЙДЖИЕВОЙ И КАРАКАШ**

(Перевод)

Мы не можем согласиться с решениями большинства судей, содержащимися в пунктах 2, 3 и 4 резолютивной части Постановления, согласно которым материально- и процессуально-правовые аспекты статьи 2 Конвенции не были нарушены.

1. Что касается материально-правовых положений, позитивное обязательство государства защищать жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции поднимает в настоящем деле два основных вопроса, которые, как мы видим, тесно связаны. Во-первых, приняло ли государство необходимые законодательные, административные и регуляторные меры для уменьшения, насколько это возможно рисков и последствий применения силы? Во-вторых, отвечали ли планирование, организация и проведение полицейских операций обязательству по защите жизни?

2. Кроме того, мы считаем, что обязательство по защите жизни следовало рассматривать в конкретном контексте обстоятельств дела: когда государство принимает на себя ответственность за организацию сопряженного с большими рисками международного события, это обязательство предполагает обязанность принятия надлежащих мер и стратегий по поддержанию закона и правопорядка. В этой связи нельзя утверждать, что государственными органам было неизвестно о возможных опасностях, которые влекло за собой такое событие, как саммит «Большой Восьмерки». Кроме того, это ясно демонстрировало количество сотрудников правоохранительных органов, направленных в г. Генуя на саммит (см. § 255 Постановления). При данных обстоятельствах статья 2 Конвенции не может толковаться и применяться так, словно дело касалось просто отдельного инцидента, произошедшего в ходе случайных столкновений, как предположило большинство судей. В случае массовых демонстраций, которые становятся все более частыми в условиях всемирной глобализации, обязательство защищать право на жизнь, гарантированное Конвенцией, обязательно принимает другие масштабы.

3. Прежде всего, что касается национального законодательства, регулирующего применение силы со смертельным исходом, которое согласно статье 2 Конвенции должно защищать жизни демонстрантов, мы заметили недостатки, которые сыграли решающую роль в смерти сына заявителей. Власти Италии не сослались на какие-либо конкретные положения, регулирующие применение огнестрельного оружия во время полицейских операций, и заметили, что инструкции были выданы просто вышестоящим командованием карабинеров со ссылкой на общие положения Уголовного кодекса (см. § 207 Постановления).

4. Основные принципы ООН применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 года, процитированные в Постановлении в качестве одного из важнейших международно-правовых источников (см. § 154 Постановления), дает подсказки, которые в данной ситуации невозможно игнорировать. Преамбула гласит, что «правительствам следует принять во внимание и соблюдать в рамках своего национального законодательства и практики... Основные принципы, разработанные с целью оказания помощи государствам-членам в осуществлении их задачи по обеспечению и содействию выполнению соответствующей роли должностными лицами по поддержанию правопорядка, и следует довести эти принципы до сведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, а также других лиц, таких как судьи, работники прокуратуры, юристы, работники исполнительной власти и законодательной власти и населения в целом».

5. Что касается применения огнестрельного оружия, пункт 2 Принципов очень важен: «Правительства и правоохранительные органы разрабатывают как можно более широкий арсенал средств и обеспечивают должностных лиц по поддержанию правопорядка различными видами оружия и боеприпасов, позволяющими дифференцированно применять силу и огнестрельное оружие. В их число входит разработка не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, применяемого в надлежащих ситуациях, в целях всё большего сужения сферы использования средств, способных убить или ранить. В тех же целях необходимо также иметь возможность оснащения должностных лиц по поддержанию правопорядка для их самозащиты таким снаряжением, как щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства для уменьшения необходимости использования любого рода оружия».

6. По общему признанию, учитывая обстоятельства дела и насильственный характер нападения, которому подверглись М.П. и его коллеги, не было гарантий, что резиновые пули имели бы достаточный сдерживающий эффект, сводящий к минимуму опасность, которую представляло собой большое количество демонстрантов, вооруженных различными предметами. Аналогичные соображения применимы ко многим аналогичным ситуациям, с которыми столкнулись правоохранительные органы. По этой причине мы не стали бы утверждать, что сотрудники правоохранительных органов в настоящем деле должны были получить лишь нейтрализующие виды оружия, государство вправе было решить, что они должны быть также вооружены пистолетами с боевыми патронами. Тем не менее одна вещь остается определенной: у М.П. не было альтернатив при обороне. Хотя он мог выстрелить в воздух или под другим углом, у

него не было иного оружия, чтобы защитить себя, кроме пистолета «Беретта».

7. Далее, что касается второго аспекта обязательства защищать жизнь, вытекающего из статьи 2 Конвенции, а именно планирования и проведения полицейских операций, мы полагаем, что со стороны государства имел место пробел в организации. В Постановлении по делу «Халис Акын против Турции» (*Halis Akın v. Turkey*) от 13 января 2009 г., жалоба № 30304/02, § 24, Европейский Суд повторил, что, «подтверждая приверженность данному положению в демократическом обществе, Европейский Суд при проведении оценки должен тщательно исследовать случаи умышленного применения силы со смертельным исходом, с учетом не только действий представителей государства, которые действительно применяют силу, но также и всех обстоятельств, в том числе допущенные на этапе планирования рассматриваемых действий и контроля за ними».

8. М.П. был лишь одним из многих карабинеров, присутствовавших на месте происшествия, и тем, кто произвел выстрел, причинивший смерть. М.П. был молодым человеком в возрасте 20 лет и 11 месяцев, который служил всего 10 месяцев. Кроме того, из материалов дела не следовало, что он получил специальную подготовку в области проведения операций по охране общественного порядка и поведения в случае беспорядков во время демонстраций. Наконец, учитывая его юность и неопытность, сложно принять то, что он не получал большую поддержку от своих командиров и, прежде всего, что ему не было уделено особое внимание, когда он был сочтен негодным для дальнейшего исполнения своих служебных обязанностей из-за его физического и психического состояния. При данных обстоятельствах тот факт, что в его распоряжении был оставлен пистолет, заряженный боевыми патронами, представляет основную проблему.

9. Ситуация прямо противоречит пункту 18 Основных принципов ООН, согласно которому «Правительства и правоохранительные органы обеспечивают, чтобы все должностные лица по поддержанию правопорядка отбирались с помощью надлежащих процедур отбора, обладали соответствующими моральными, психологическими и физическими качествами для эффективного выполнения своих функций и проходили непрерывную и тщательную профессиональную подготовку. Необходимо периодически осуществлять проверку их пригодности для исполнения таких функций».

10. Наконец, что касается нападения на джипы, которые, кстати говоря, не были оснащены защитными решетками на заднем и боковых стеклах, было очевидно и понятно, что автомобили могут подвергнуться нападению, даже если они предназначались для транспортировки раненых офицеров, а не для поддержки сотрудников правоохрани-

тельных органов в случае столкновений с демонстрантами. В ситуации ведения городских боев партизанского типа следовало ожидать, что демонстранты вряд ли будут проводить различие между бронированными автомобилями и автомобилями логистической поддержки.

11. В свете вышесказанного мы полагаем, что недостатки в организации проведения операций по поддержанию правопорядка следовало оценивать с точки зрения как критериев отбора вооруженных карабинеров для направления в Геную, так и непринятия во внимание конкретного состояния М.П., которого, несмотря на состояние паники и переутомления, оставили в машине, которая не была оснащена адекватным образом, с боевым оружием в качестве единственного средства защиты. Защита человеческой жизни требовала большей поддержки молодых сотрудников.

12. В параграфе 253 Постановления большинство судей отметили, что настоящая жалоба не касается организации операций по поддержанию общественного порядка во время саммита «Большой Восьмерки» в целом, а сводится к рассмотрению, среди прочих, вопроса о том, были ли в организации и планировании мероприятия недостатки, которые могли быть непосредственно связаны со смертью Карло Джулиани. Наш ответ на этот вопрос – да. Отсутствие соответствующего законодательства, регулирующего применение огнестрельного оружия, в совокупности с недостатками в организации полицейских операций и подготовке сотрудников правоохранительных органов вскрывают реальные и серьезные проблемы в поддержании общественного порядка во время саммита «Большой Восьмерки». На наш взгляд, эти недостатки следовало рассматривать как связанные со смертью Карло Джулиани. Если бы необходимые меры были приняты, существенно уменьшена была бы вероятность того, что атака демонстрантов на джип закончится столь трагично.

13. В части, касающейся процессуального аспекта статьи 2 Конвенции, встают два вопроса. Первый касается вопроса о том, снижали ли эффективность расследования условия проведения вскрытия трупа и кремации тела, второй касается решения об отказе в возбуждении дела против полицейских.

14. Обстоятельства проведения вскрытия трупа указывают на недостатки, вменяемые государственным органам. Прежде всего, заявители очень поздно получили уведомление об этом важнейшем следственном мероприятии, что сделало фактически невозможным для них назначение своего эксперта. Кроме того, как подчеркнули сами органы прокуратуры, экспертное заключение было «поверхностным», а врачи, в частности, не извлекли и не запротоколировали решающее доказательство, а именно осколок пули в голове жертвы. Конечно, нет уверенности в том, что какие-либо исследова-

ния осколка дали бы утвердительный ответ на вопрос, срикошетила ли пуля, причинившая смерть, от какого-то объекта, прежде чем попасть в сына заявителей. Тем не менее нельзя было исключать вероятность того, что этот осколок мог дать некоторые ответы на данный вопрос (например, то, каким образом был деформирован осколок, или наличие следов тех или иных материалов могло помочь реконструировать траекторию полета). Кроме того, при проведении вскрытия трупа общей практикой являются извлечение и протоколирование любых объектов, обнаруженных в теле, которые могли способствовать смерти лица.

Один из экспертов – Сальви – на «процессе двадцати пяти» заявил, что рассматриваемый осколок был слишком маленьким, и его сложно было отыскать в мозговых тканях, а кроме того, этот осколок не имел значения для целей баллистической экспертизы. Как бы то ни было, именно судебным медикам надлежит предпринимать необходимые усилия для протоколирования любых предметов, которые могут прояснить обстоятельства смерти и причину смерти в делах об убийстве, которые привлекают исключительное внимание средств массовой информации. Предположение экспертов о том, что осколок не имел значения для баллистической экспертизы, оказалось к тому же ошибочным: учитывая показания М.П., было важно установить, стрелял ли он вверх с целью отпугнуть нападавших или на уровне груди с целью попасть в них или же относясь к последствиям с безразличием.

В свете вышесказанного мы полагаем, что условия проведения вскрытия трупа нарушали статью 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

15. Власти Италии считали поведение заявителей «неоднозначным». Заявители, по утверждению властей Италии, знали о том, что результаты вскрытия трупа, назначенного прокурором, будут известны лишь через 60 дней. Желание обеспечить проведение экспертизы профессиональным и надежным образом могло стимулировать их к оспариванию характера проведения аутопсии как ненадлежащего или подаче ходатайства о повторной экспертизе. Вместо этого они попросили позволить им кремировать тело. Делая это, они знали или должны были знать, что если их прошение будет удовлетворено, никакие экспертизы в отношении тела больше провести будет невозможно. Если бы заявители желали сохранить возможность проведения повторной экспертизы, как полагали власти Италии, они бы предпочли захоронить тело сына.

16. По нашему мнению, семью, столкнувшуюся с такой трагедией, нельзя винить в том, что она не взвесила внимательно все последствия прошения о возвращении им останков, поданного сразу после смерти сына. Хотя заявители просили о предоставлении им разрешения на кремацию тела, прокуратура могла отклонить это ходатайство или настоять на кремации лишь после опубликова-

ния результатов заключения о вскрытии трупа. В последнем случае желательно было предоставить судебным медикам более короткий срок для завершения работы. Шестидесятидневный срок на подготовку заключения объемом несколько страниц в таком деликатном и получившем широкое освещение деле представляется чрезмерным.

17. При данных обстоятельствах мы полагаем, что Большая Палата должна была поддержать и развить вывод Палаты о том, что обстоятельства проведения аутопсии и кремации тела сына заявителей нарушали статью 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

18. Второй вопрос состоял в том, нарушало ли отсутствие расследования, направленного на установление возможной ответственности некоторых сотрудников полиции, процессуальные обязательства, вытекающие из статьи 2 Конвенции.

Мы выше подчеркнули, что в вину властям Италии можно было поставить несколько спорных моментов: поддержку М.П., учет его конкретной ситуации во время саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя, организацию полицейских операций. Учитывая это, обязаны ли были государственные органы возбудить уголовное дело с целью установления всех этих аспектов дела? Внутригосударственное расследование в настоящем деле сосредоточилось на точных обстоятельствах самого инцидента: рассматривалось лишь, подлежали ли ответственности лица, причастные к причинению смерти, но не изучались возможные недостатки в планировании и проведении операций по обеспечению общественного порядка.

19. Конечно, мы согласны с тем, что было бы неразумно требовать от государства возбуждения уголовного дела, когда не было совершено никакого преступления. В соответствии с общими принципами уголовного права, признанными во всех Договаривающихся Государствах, при обстоятельствах настоящего дела единственными лицами, которые могли быть привлечены к уголовной ответственности за смерть сына заявителей, были М.П. и Ф.К., в отношении которых было проведено расследование и возбуждено уголовное дело. Однако производство по делу, проведенное прокуратурой, закончилось подачей ходатайства о прекращении дела на основании статей 52 и 53 Уголовного кодекса (см. §§ 67 и далее – Постановления), которое было удовлетворено следственным судьей г. Генуя (см. §§ 82 и далее – Постановления), вследствие чего была исключена любая возможность состязательного производства в суде.

20. Верно, что расширение процессуальных обязательств, вытекающих из статьи 2 Конвенции, настолько, чтобы требовать признания виновными отдельных лиц, возложило бы на власти государства-ответчика чрезмерное и невыполнимое бремя и противоречило бы статье 7 Конвенции. Однако факт остается фактом: расследование, которое

может привести к установлению и, возможно, наказанию ответственных лиц, могло иметь дисциплинарный характер. В этом отношении удивительно, что после смерти демонстранта вследствие применения силы представителем государства (крайне редкий случай в Италии) власти Италии признали, что никакого административного или дисциплинарного расследования в отношении представителей правоохранительных органов возбуждать не следовало. По общему признанию, такое расследование могло бы прийти к выводам, что отсутствовали доказательства того, что в подготовке и поддержке, оказанной М.П., или – более широко – в организации полицейских операций имелись признаки дисциплинарного нарушения. Тем не менее оно могло бы и пролить свет на обстоятельства дела, имеющие решающее значение, но, к сожалению, оставшиеся скрытыми в тумане (в частности, на критерии отбора и подготовки сотрудников, проводивших операции по поддержанию общественного порядка на саммите «Большой Восьмерки», и причины, по которым личная ситуация М.П. не была принята во внимание в должной степени).

21. Тот факт, что против карабинеров не было возбуждено ни одного дисциплинарного производства, представляется основанным на заранее составленном мнении, что, несмотря на трагический поворот, который приняли события, не подлежал критике план развертывания сотрудников в городе так же, как и порядок передачи приказов по цепи командования. Однако из доводов, выдвинутых властями Италии в настоящем деле, очевидно, что опасность мятежа и опасности, стоящие перед сотрудниками правоохранительных органов, по большей части были предсказуемыми. Избранный подход сложно примирить с процессуальными обязательствами, вытекающими из статьи 2 Конвенции.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ТЮЛЬКЕНС, ЗУПАНЧИЧА, ГЮЛУМЯН И КАРАКАШ

(Перевод)

К нашему сожалению, мы не можем присоединиться к мнению большинства не только в отношении вывода о том, что не была нарушена статья 2 Конвенции в ее материальной и процессуальной аспектах вследствие отсутствия законодательства, регулирующего применение силы со смертельным исходом, выдачи сотрудникам правоохранительных органов боевого оружия во время саммита «Большой Восьмерки» в г. Генуя и организации и планирования полицейских операций на саммите «Большой Восьмерки» (по этим вопросам мы хотели бы сослаться на наше частично особое мнение, с

которым согласились судьи Х. Розакис, И. Зиемеле и З. Калайджиева), но и в отношении вывода (пункт 1 резолютивной части), что применение силы со смертельным исходом было «абсолютно необходимым» при обстоятельствах дела.

1. Относительно статьи 2 Конвенции и вопроса о том, был ли оправдан смертельный выстрел, мы не сомневаемся в существовании серьезной и объективной угрозы М.П. в момент фатального выстрела. Как видно на фотографиях и аудиовизуальных материалах, представленных сторонами, джип с М.П. на борту был окружен демонстрантами, которые кидали различные объекты и пытались схватить М.П. за ноги для того, чтобы вытащить его из машины, нельзя было исключать и возможности расправы. Кроме того, прежде, чем произвести выстрелы, М.П. показал оружие и ясно предупредил демонстрантов, крикнув им, чтобы те убирались, если не хотят быть убиты. Даже среди хаоса, творившегося вокруг джипа в рассматриваемое время, вид заряженного оружия вкупе с угрозами М.П. должны были дать демонстрантам недвусмысленный сигнал, что карабинер был готов защищать свою жизнь и физическую неприкосновенность при помощи силы, которая могла причинить смерть.

2. Несмотря на это, сын заявителей решил продолжить нападение на машину карабинеров и ее пассажиров, приближаясь к джипу с огнетушителем над головой, вследствие чего могло возникнуть опасение, что он может использовать его в качестве орудия. Поэтому можно сказать, что сын заявителей нес ответственность за свои незаконные действия, приведшие к трагедии (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Солому и другие против Турции» (*Solomou and Others v. Turkey*) от 24 июня 2008 г., жалоба № 36832/97, § 48); согласно этому доводу он знал или должен был знать, что его действия угрожали ему ответом со стороны пассажиров машины, вероятно, с использованием оружия, которым были оснащены карабинеры.

3. Однако имелся один фактор, который противоречил данной трактовке событий и который Большая Палата в своем Постановлении не приняла во внимание. На допросе у представителя прокуратуры М.П. сообщил, что он не целился ни в кого и что он никого не видел в момент осуществления выстрелов. Если мы поверим этому показанию, сделанному самим М.П., и достоверность которого никогда не подвергалась сомнению со стороны судов государства-ответчика, это приведет нас к выводу о том, что карабинер не видел приближения к нему человека с огнетушителем в руках и не целился в него. Статья 52 Уголовного кодекса (УК) Италии устанавливает, что не подлежат уголовной ответственности лица, которые совершают преступления вследствие необходимости защищать свои права или права других лиц против реальной опас-

ности. Эта «необходимость» предполагает субъективное восприятие существования опасности, что подтверждается тем, что итальянское законодательство (статья 55 УК) предусматривает возможность преследования лица, совершившего преступления, за причинение смерти по неосторожности, когда оно вследствие неосторожности или ошибочной, но наказуемой оценки ситуации превышает пределы, «диктуемые необходимостью». Из этого следует, что выстрелы были причиной не попыток М.П. защитить себя от неправомерных действий Карло Джулиани, а общей опасности, которую породило нападение демонстрантов на джип.

4. Оставалось определить, была ли реакция М.П. «соразмерна» опасности, которую он пытался предотвратить. С этой целью установление траектории выстрела, произведенного М.П., имело решающее значение. В то время как неминуемая угроза, которую представляет бросок объекта со значительным разрушительным потенциалом, оправдывает выстрелы на уровне груди, общее состояние опасности может оправдать только выстрелы в воздух (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Каллис и Андрулла Панайи против Турции» (*Kallis and Androulla Panayi v. Turkey*) от 27 октября 2009 г., жалоба № 45388/99, § 63, в котором Европейский Суд признал, что открытию огня, когда это возможно, должны предшествовать предупредительные выстрелы). Если М.П. не видел никого, кто целился бы непосредственно в него, его ответ должен был быть направлен на разгон нападающих, а не их уничтожение.

5. Другими словами, только предупредительные выстрелы отвечали бы требованиям статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте, если бы выяснилось, что «оборона» М.П. не была оправдана необходимостью остановить нападение, которое могло неминуемо привести к серьезным последствиям, которые нельзя было предотвратить менее радикальными способами («реальная опасность несправедливого нападения», о которой говорится в статье 52 УК). Это следовало из критерия «абсолютной необходимости», который требует, чтобы примененная сила была строго соразмерна преследуемым целям (см. Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Кипра» (*Andronicou and Constantinou v. Cyprus*) от 9 октября 1997 г., § 171, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VI). Если менее опасные для жизни способы с разумной точки зрения могут рассматриваться как достаточные для достижения цели «защиты лица от неправомерного насилия» или «цели подавления мятежа», тогда эти способы могут быть использованы. Кроме того, УК (статья 52 *in fine*), судя по всему, следует аналогичному подходу и требует, чтобы «оборонительная реакция была соразмерна нападению».

6. Вкратце, если М.П. пытался защищаться от нападения демонстрантов на джип, а не от кон-

кретно сына заявителей, нельзя признать, что имела место серьезная угроза его личности, настолько неминуемая, что лишь выстрелы в грудь могли ее предотвратить. Хотя верно, что джип был окружен демонстрантами, и в него полетели различные предметы, когда, как видно на фотографиях, М.П. достал пистолет и открыл огонь, никто поблизости, кроме Карло Джулиани, не атаковал непосредственно его. Выстрелы в воздух, вероятно, смогли бы рассеять толпу, если бы не смогли, у М.П., скорее всего, оставалось бы время для защиты при помощи очередных выстрелов, в этот раз целясь в конкретных лиц, которые, несмотря на предупредительные выстрелы, предпочли продолжить нападение. Это следовало учитывать в контексте того, что у М.П. был автоматический пистолет с 15 патронами.

7. В свете вышесказанного, как мы уже заметили выше, решающее значение имело установление траектории полета пули, выстрелянных М.П. По данному поводу были выдвинуты две теории. Согласно первой теории, поддержанной заявителями, фатальный выстрел был произведен на уровне груди, согласно второй, поддерживаемой властями Италии и признанной более вероятной следственным судьей, пуля была выпущена вверх и срикошетила в направлении Карло Джулиани после столкновения с объектом (возможно, камнем), брошенным демонстрантами.

8. Если мы примем последнюю версию событий, а именно что пуля была выпущена вверх, любой вопрос о нарушении статьи 2 Конвенции может быть исключен, так как непредсказуемый и неконтролируемый фактор превратил предупредительный выстрел М.П. в смертельный (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бакан против Турции» (*Bakan v. Turkey*) от 12 июня 2007 г., жалоба № 50939/99, §§ 52–56, в этом деле предупредительный выстрел во время погони срикошетил и случайно убил родственника заявителей, что привело Европейский Суд к выводу о том, что смерть явилась причиной «несчастливого случая»). Даже когда вокруг царит паника, вызванная насилием и неожиданным нападением, от сотрудников правоохранительных органов следовало ожидать, что они будут производить предупредительные выстрелы, прежде чем прибегнуть к действиям, которые могут причинить смерть. Однако они не могут быть лишены любых средств защиты путем требования от них допущения вероятности (статистически маловероятной, но теоретически всегда имеющейся во время столкновений между полицией и демонстрантами), что траектория полета пули могла измениться после столкновения с летящим объектом.

9. С другой стороны, если М.П. выстрелил в область груди, следовало сделать вывод, на наш взгляд, что применение силы не было «абсолютно необходимым» по смыслу статьи 2 Конвенции.

10. При данных обстоятельствах достойно сожаления, что внутригосударственное расследование

не смогло установить определенно, срикошетила ли пуля от какого-либо объекта, прежде чем поразить Карло Джулиани. Следственный судья просто сообщил, что мощность оружия и низкая сопротивляемость тканей тела, через которые прошла пуля, «подтверждали теорию промежуточного объекта».

11. Мы хотели бы заметить, что власти Италии имели в своем распоряжении ряд доказательств во время расчета траектории пули, причинившей смерть: различные заключения судебной медицинской и баллистической экспертизы, тот факт, что пуля фрагментировалась, тот факт, что на пленке видно, как расщепляется какой-то объект незадолго до того, как упал Карло Джулиани, теория, выдвинутая экспертами заявителей, согласно которой фрагментация пули могла быть причинена иными факторами, нежели столкновение с камнем, и фотографии, сделанные незадолго до и вскоре после фатального выстрела и во время вскрытия трупа.

12. На фотографии, сделанной за несколько мгновений до выстрела, видно пистолет, направленный в область груди (см. также пункт 6 частично особого мнения судьи Н. Братцы, прилагаемый к Постановлению Палаты) под углом, соответствующим ранению, полученному Карло Джулиани (в соответствии с заключением об аутопсии пуля вошла в тело по нисходящей траектории). Соответственно, хотя это и не было невозможно, но маловероятно, что (а) М.П. поднял пистолет в момент выстрела; (б) пуля срикошетила от летевшего объекта; (с) угол столкновения между объектом и пулей был таков, что пуля должна была попасть в жертву близко к тому месту, в которое она попала, если бы пистолет не изменил свое положение.

13. Что касается сценария (б), упомянутого выше, следовало отметить, что на фотографиях, сделанных незадолго до выстрела, приведшего к смерти, не видно никакого камня или иного объекта в воздухе. Это указывает на то, что в мгновения, предшествующие выстрелу и следующие за ним, демонстранты не кидали активно различные предметы. Это предполагает, что статистическая вероятность того, что имел место один из трех сценариев, очень мала, вероятность того, что все три произошли друг за другом, еще меньше.

14. В соответствии с практикой Европейского Суда, когда заявитель представляет *prima facie* доказательства того, что имело место чрезмерное применение силы со смертельным исходом, бремя доказывания того, что это не так, лежит на властях государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тогчу против Турции» (*Toğcu v. Turkey*) от 31 мая 2005 г., жалоба № 27601/95, § 95, и Постановление Европейского Суда по делу «Аккум и другие против Турции» (*Akkum and Others v. Turkey*), жалоба № 21894/93, § 211, *ECtHR* 2005-II). Мы полагаем, что аналогичные соображения применяются в случае, когда власти государства-ответчика опира-

ются на статистически невероятную теорию, чтобы опровергнуть версию событий, предложенную заявителями, которая подтверждается визуальными доказательствами власти государства-ответчика должны доказать, что крайне редкие события, которые они описали, действительно имели место. Однако такие доказательства не были представлены ни на внутригосударственном уровне, ни в Европейском Суде. В решении о прекращении дела следственный судья сама заметила, что баллистическая экспертиза не привела к установлению первоначальной траектории пули.

15. Наконец, нам представляется, что в Постановлении Большой Палаты события, приведшие к трагедии в настоящем деле, не были поставлены в надлежащий контекст. Исходя из того, что дело касалось ситуации с насилием против личности, Большая Палата сделала вывод, что применение силы со смертельным исходом было необходимо для защиты лица в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 статьи 2 Конвенции (см. § 194 Постановления). Соответственно, Большая Палата сочла, что отсутствовала необходимость рассматривать вопрос о том, было ли применение силы также неизбежным «в случае правомерного действия для целей подавления бунта или мятежа» по смыслу подпункта «с» пункта 2 статьи 2 (см. § 186 Постановления). Однако как раз данный вопрос следовало рассмотреть в первую очередь.

16. Эти соображения привели нас к выводу о том, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ТЮЛЬКЕНС, ЗУПАНЧИЧА, ЗИЕМЕЛЕ И КАЛАЙДЖИЕВОЙ

(Перевод)

Мы не можем согласиться с выводами большинства судей, сделанными в пункте 6 резолютивной части, о том, что статья 13 Конвенции не была нарушена.

Одним из важнейших вопросов применительно к статье 13 Конвенции был тот факт, что заявители не имели возможности вступить в уголовный процесс в качестве гражданской стороны, потому что следственный судья прекратил производство по делу. Тем самым они были лишены поддержки органов прокуратуры в деле установления фактов и сбора доказательств.

Сделанный в Постановлении вывод о том, что «ничто не мешало заявителям подать гражданский иск о компенсации задолго до или параллельно уголовному производству» (см. § 337 Постановления), мы считаем не только теоретическим, но и иллюзорным, так как в любом случае Большая Палата считала всю полицейскую операцию совершенно правомерной.